

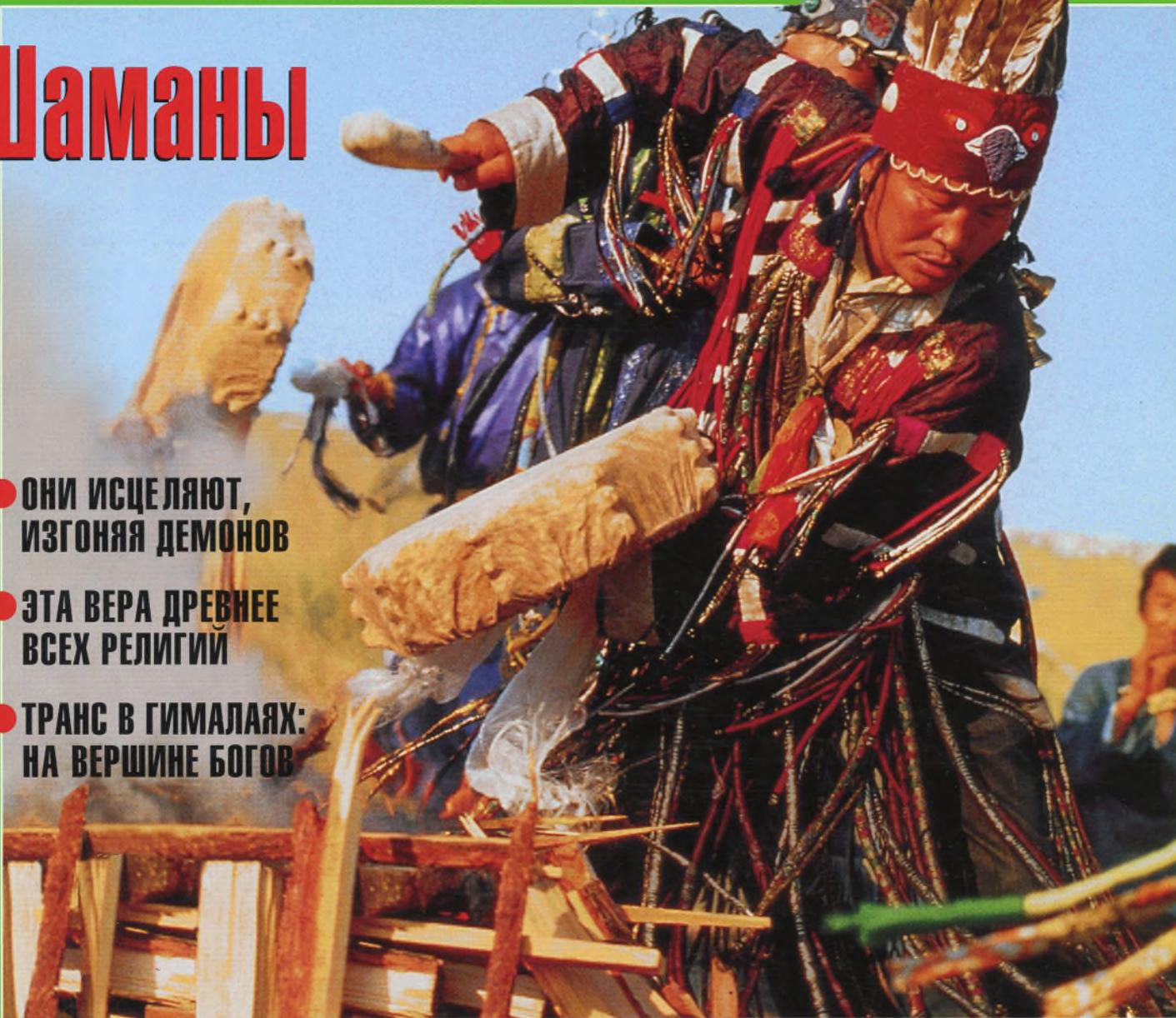
ГЕО

Непознанный мир: Земля

БЕСПЛАТНАЯ ПОДПИСКА
В подарок от Альфа-Банка
подробности на стр. 97

Шаманы

- ОНИ ИСЦЕЛЯЮТ,
ИЗГОНЯЯ ДЕМОНОВ
- ЭТА ВЕРА ДРЕВНЕЕ
ВСЕХ РЕЛИГИЙ
- ТРАНС В ГИМАЛАЯХ:
НА ВЕРШИНЕ БОГОВ



Austria 110 AS, England 5.75 £, Finland 55 Fmk, France 47 FF, Greece 2700 DR, Italy 16800 Lit, Spain 1200 Ptas, Netherlands 14.50 Hfl

ШВЕЦИЯ Карта и краткий путеводитель
Страна самых передовых технологий



Алтайский лес по имени ГЕО

Как интересно жить на рубеже тысячелетий! События развиваются все стремительнее, за несколько месяцев мир меняется так, как раньше не менялся за века. Вот, например, Швеция. Когда-то шведское государство было образцом общественного устройства. Но шведам не удалось избежать кризиса, и в начале девяностых об успехах этой маленькой северной страны, казалось, отодвинувшейся на задворки Европы, говорили уже в прошедшем времени. И

вдруг за какие-то несколько месяцев Швеция совершила головокружительный прыжок в будущее. Сегодня ей придумывают уже совсем другие имена: «Европейская силиконовая долина», «Интернет-столица Старого Света». В стране происходит настоящая компьютерная революция. По данным журнала «Ньюсуик», почти пять миллионов шведов (то есть 55 процентов населения страны) пользуются Интернетом (в Великобритании, например, постоянных клиентов «Всемирной паутины» только 22 процента). В Стокгольме каждую неделю создается несколько новых предприятий, работающих в области высоких технологий и современных коммуникаций. В результате уровень безработицы остается очень низким (в начале этого года он составлял 6,5 процента). Но, несмотря на экономический бум, шведы сохраняют трогательную привязанность к природе и тщательно оберегают ее (леса занимают 60 процентов территории страны).

В России лесов еще больше – ими покрыта почти половина нашей огромной территории. Многие из них расположены в особых охраняемых зонах. Например, часть Алтая, знаменитая своими уникальными леса-



На Алтае уникальны не только природные условия, но и традиции жителей (рассказ о шаманах – на стр. 38).

ми, включена в список Мирового природного наследия ЮНЕСКО. Три года назад на Алтае произошла трагедия – сгорело 70 тысяч гектаров «ленточных боров» (они тянулись почти параллельными лентами – отсюда и название – в северо-западной и западной частях Алтайского края, в Обь-Иртышском междуречье). Эти боры растут на песчаных дюнах, сдерживая пески и предотвращая пыльные бури. В них селятся редкие виды животных; жизнь людей в этом районе в большой степени зависит от существования боров, чье влажное дыхание смягчает засушливый климат: урожай хлебов здесь иногда в несколько раз богаче, чем в более сухих безлесных степях. В результате пожаров погибли уникальные лесные культуры. На их восстановление могут уйти миллионы рублей, которых у Алтайского края нет. Однако, если деревья не будут высажены в ближайшее время, восстановить леса будет практически невозможно. Поэтому Всемирный фонд дикой природы разработал программу помощи уникальным лесам, в которой может принять участие любой желающий: чтобы посадить деревья на площади в один гектар, требуется 300 долларов. Имена тех, кто готов пожертвовать эту сумму на восстановление боров, будут внесены в лесные хроники и нанесены на карту Алтайского края. Сегодня на ней уже есть несколько имен. Десять гектаров алтайского леса будут отныне носить имя «ГЕО».

Е. Семина

Екатерина Семина, главный редактор

Даже в суеете современного города шведы не забывают о природе (на снимке – одна из станций метро в Стокгольме).



GEO Письма читателей

Для чего храму «луковица»?

В январском журнале GEO архитектурным элементам и атрибутике христианской церкви были даны толкования, однако главному элементу русской церкви – куполу (луковице) – упорно (сколько я ни обращаю внимания на подобные труды) не дается исторического толкования: откуда взялась данная форма? Ведь луковица не является повсеместно обязательным элементом православной церкви.

А. Лаптев, Краснотурьинск

GEO На странице 67 номера GEO, о котором идет речь, в подписи к рисунку храма святой Софии сказано: «Огромный купол олицетворяет не-

бесную сферу и, нависая над целостным пространством храма, символизирует неразделимость горнего и дольнего миров». Русская же «луковица» явилась вариацией формы византийского купола, согласованной с нашими климатическими условиями – верхушка «луковицы» была удлине-

на и заострена таким образом, чтобы снег соскальзывал вниз, не продавливая купол.

Старый журнал стоит двух новых

Меня и моих знакомых, желающих собрать коллекцию журналов GEO, интересует вопрос: на каком основании вы предла-

гаете журналы за 1998 год по новой цене, ведь они были напечатаны раньше и сейчас продаются оставшиеся? Старые журналы должны быть дешевле. Еще хочу вас попросить подготовить статью о кофе. Этот напиток таит в себе столько интересного – от многообразия сортов до способов его



GEO №1'2000, стр. 67–69

ЕВРОПЕЙСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР



Уникальная команда французских стоматологов и специально обученных ассистентов;

Лечебная и косметическая стоматология, пародонтология, ортодонтия, профилактика, протезирование;

Все зуботехнические работы выполняются во Франции; Имплантология с применением американских имплантатов;

Отбеливание зубов до любого желаемого цвета по Системе Opalescens;

Мы гарантируем безболезненное лечение детей и взрослых!

Адрес: 123242 Москва, ул. Конюшковская, 34
Тел.: 797-6767

Стоматологическая неотложная помощь в ночное время и в выходные дни. Тел.: 787-7000

ФРАНЦУЗСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ!

GEO Письма читателей

► приготовления! Кстати, неплохо было бы вам в материале о «надутом, противном, но вкусном» сообщить о каком-нибудь интересном рецепте приготовления индюка. Журнал GEO люблю и с удовольствием читаю. Не имея возможности реально путешествовать по миру, путешествую вместе с GEO: и знаю, и вижу ничуть не меньше.

Инееса Кочетова,
Краснодар

GEO Наш журнал не дает кулинарных рецептов. Но мы рассказываем о технологиях изготовления различных напитков, а также о национальных кухнях. Так что, возможно, материал о кофе однажды появится на наших страницах. Что касается цены старых номеров, здесь мы исходим из того, что GEO – журнал коллекционный и экземпляры его старых номеров не являются «ликвидами» с быстро устаревающим содержанием. Скорее наоборот: например, в Германии, где GEO выходит с 1976 го- ►

ИНТЕРФОТО

Конкурс «ПРЕССФОТО РОССИИ 2000»

ИНТЕРФОТО и **Союз фотохудожников России** объявляют среди фотожурналистов России и стран СНГ конкурс на лучшие работы, созданные в 1999 году. Работы принимаются до 20 мая 2000 года. Спонсор конкурса – компания **Fujifilm**. Призы предоставили **Fujifilm**, компания **Canon** и журнал **GEO**. В одной из категорий – «Природа и окружающая среда» – победителей премирует российское представительство **Всемирного фонда дикой природы (WWF)**, организовав для них поездки в заповедники и национальные парки России. Подведение итогов конкурса состоится 21 и 22 мая 2000 года. В состав жюри входят: **Игорь Гаврилов**, независимый фоторепортер; **Игорь Мухин**, фотохудожник; **Эдвард Опп**, директор фотослужбы издательского дома «Коммерсантъ»; **Робер Фьесс**, главный редактор французского GEO с 1979 по 1990 год; **Сара Харбот**, фоторедактор журнала «Newsweek». Имена лауреатов объявят на пресс-конференции 29 мая 2000 года. Победившие на конкурсе работы будут представлены на выставке **ИНТЕРФОТО 2000** и опубликованы в каталоге.

2000

Информация
по телефону
(095) 240 31 49,
e-mail:

interfoto@glas.apc.org.

Дополнительную
информацию
о конкурсе можно
также получить
в Интернете по адресу
www.interfoto.ru.

 FUJIFILM

Canon

GEO



Club Med

НОВИНКА СЕЗОНА

Beldibi
(Турция)

от 224 у.е. (1 нед.)

100 клубов на 5 континентах
Единная формула – все включено !!!

Продажа авиабилетов: (095) 926-8468, 926-4606

Генеральный агент: «АГЕНТСТВО на ЦВЕТНОМ БУЛЬВАРЕ»

(в помещении Московского цирка Никулина) сертификат № РОССТУИИ09У00095 лиц. В 336468

Тел.: (095) 926-8469, 926-8470. Факс: (095) 926-8474

E-mail: clubmed@glasnet.ru. Интернет: www.clubmed.ru

Приглашаем к сотрудничеству турагентства: 926-8471, 926-8472

► да, его старые номера нередко стоят во много раз дороже новых.

Зимородков становится больше

Решил написать вам, прочитав первый выпуск GEO за 2000 год. Я считаю, что господин Шпиленок допустил неточность в первых строках своей статьи «Зимородок: гений подводной охоты». Цитирую: «В России живет лишь один из 90 видов обитающих в мире зимородков – зимородок обыкновенный». Позвольте заметить, что это не так. Скажу лишь о регионе, где живу (если, конечно, Сахалинская область и Курильские острова еще считаются частью России). Согласно «Списку позвоночных животных Саха-

лина и Курил» здесь, помимо вышеупомянутого зимородка *Alcedo atthis*, обитают большой пегий зимородок *Ceryle lugubris*, а также, в разряде редких видов, красный зимородок *Halcyon coromanda*.

Я – профессиональный оператор и в прошлом году снимал фильм на Южных Курилах. Большой пегий зимородок – довольно скрытный вид, но из засидки мне удалось получить кадры охоты этой птицы. Не раз видели эту птицу и местные жители. Тем более обидно, что господин Шпиленок не знает или забыл о ее существовании. С недавних пор я постоянно читаю ваш журнал и нахожу в нем много интересного для себя. Также я неравнодушен и к творчеству Нико-



GEO №1'2000, стр. 112–113

лая Шпиленка, чувствует, что это упорный и очень наблюдательный фотограф, и я с интересом слежу за его творчеством на страницах GEO.

Александр Вернер,
Южно-Сахалинск

GEO О том, что в «Европе и в азиатской части СССР» обитает только один вид зимородковых,

сказано в авторитетном издании «Жизнь животных» под редакцией профессоров В.Д. Иличева и А.Б. Михеева, «Просвещение», 1986, том 6 «Птицы», стр. 325. Это доказывает лишь то, что даже информация из солидных академических источников подчас нуждается в перепроверке.

Один звоночек — и GEO у Вас дома!

•
**Оформление подписки
не выходя из дома**

•
**Получение номера до поступления
в розничную продажу**

•
Доставка прямо в руки

Журнал GEO предлагает уникальные условия курьерской подписки. Теперь достаточно набрать один из указанных номеров телефона, и наш курьер оформит подписку на GEO прямо у Вас дома в удобное время. Журнал будет доставляться ежемесячно в почтовый ящик или непосредственно в руки. Курьер может приносить журнал к Вам на работу. В курьерской службе можно также заказать товары «Клуба GEO».

Услуги курьерской подписки предоставляются в следующих городах:

Москва (095)974-2974, С.-Петербург (812)325-0925, Екатеринбург (3432)22-3395, Вильнюс (3702)70-9662,

Киев (044)464-0220, Кишинев (3732)22-9662, Рига (013)732-0148

ВНИМАНИЕ! НОВАЯ УСЛУГА: подписка в Израиле (03)560-8372, www.rospechat.com

GEO Содержание

Наука

Жизнь под толщей вод

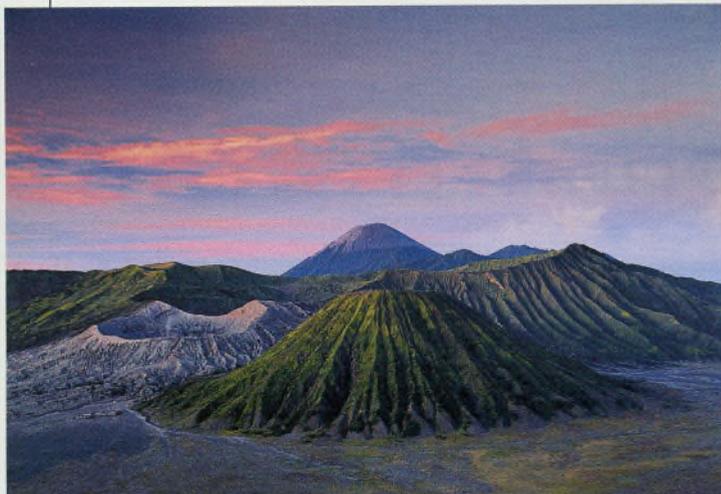
Даже на больших глубинах океана, несмотря на огромное давление и полный мрак, встречаются разнообразные формы жизни. Человек лишь недавно открыл эти уголки подводного мира. Стр. 54



Открытие

В круиз по Индонезии

Журналистка GEO совершила путешествие по Малайско-малаккскому архипелагу. Ее попутчиками были выходцы из разных индонезийских племен, у каждого из которых – своя история, обычаи, мифы... Стр. 14



Досье

За гранью реального

Сверхъестественные способности шаманов вызывают все больший интерес в мире. Шаманизм в моде, а ученые пытаются разгадать тайну не раз наблюдавшихся случаев исцелений. Стр. 38



ШАМАНИЗМ



Путешествие

Швеция

Избежав разрушений второй мировой войны, эта страна сумела успешно реализовать свой потенциал в мирное время и прочно заняла передовые позиции в экономике, науке и культуре. Стр. 62



Техника

Тягучее лакомство

Только в США выпускают более тысячи сортов жевательной резинки. Ее рецепты производители держат в строгой тайне. Стр. 32



Взгляд

Звери среди людей

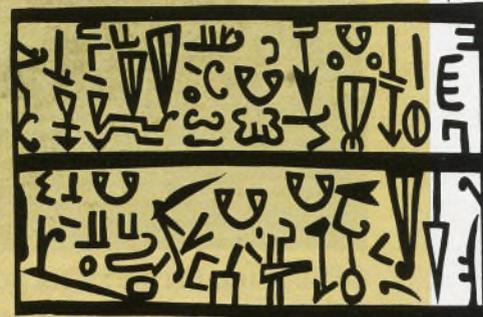
Создавая зоопарки, люди возвращают себе ощущение гармонии с миром дикой природы, частью которого они когда-то были. Стр. 98



Репортаж

Игры всерьез

На австралийском континенте спорт – больше чем просто спорт. Многочисленные стадионы и корты, бассейны и пляжи стали местами, где решаются порой самые острые проблемы общества. Стр. 110



Документ

Загадка Бертона

Первопроходец, авантюрист и полиглот, объездивший полмира в поисках славы и золота, он слыл весьма странным человеком. Стр. 125



Рыбаки из племени баджао в заливе Томини рядом с Сулавеси. Море здесь изобилует рыбой и омарами. Во время рыбалки баджао используют самодельные подводные ружья.

Индонезия Путешествуя по просторам

На восток по цепочке морей

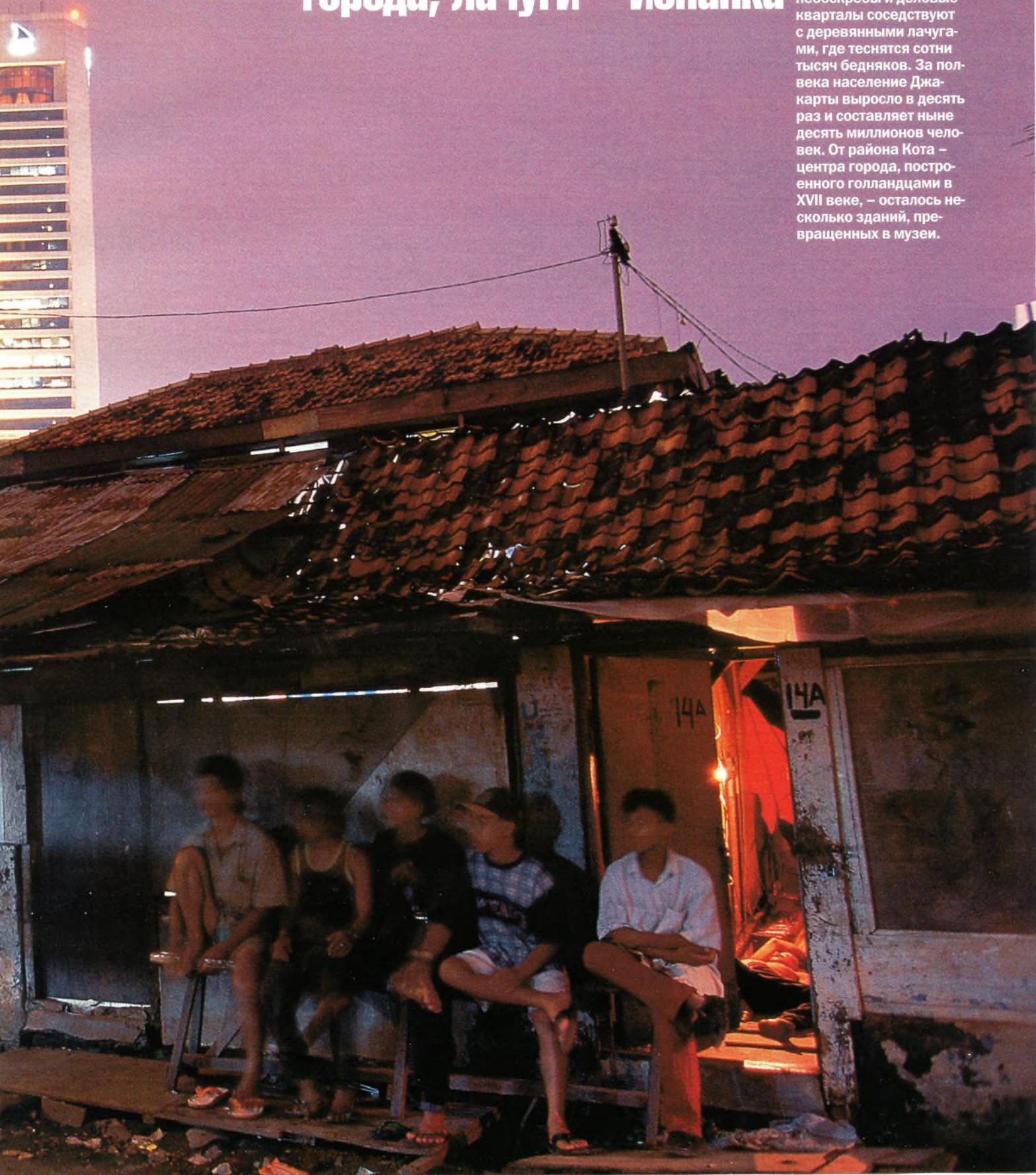
самого крупного на планете архипелага, открываешь единый и многоликий мир. Индонезия – это без малого восемнадцать тысяч островов, это диковинные пейзажи, редкие животные и экзотические обычаи





Джакарта Небоскребы – это лицо города, лачуги – изнанка

В столице Индонезии небоскребы и деловые кварталы соседствуют с деревянными лачугами, где теснятся сотни тысяч бедняков. За полвека население Джакарты выросло в десять раз и составляет ныне десять миллионов человек. От района Кота – центра города, построенного голландцами в XVII веке, – осталось несколько зданий, превращенных в музеи.



Ява Остров из сотни вулканов — действующих и потухших

Индонезию, которая расположена на линии тектонического разлома, называют «землей огня». На Яве, самом населенном острове Малайского архипелага, находится свыше сотни вулканов, и каждый четвертый из них — действующий. С запада на восток Явы тянется высокая гряда гор, покрытых растительностью. На заднем плане снимка — гора Гунунг-Баток.









На острове Комодо с доисторических времен сохранились несколько тысяч гигантских варанов. Огромные ящерицы достигают трех метров в длину и весят полтора центнера. Охотясь, хищник ударом хвоста перебивает хребет жертве – копытным или обезьянам. Национальный парк, в котором обитают вараны, включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Комодо Место последнего пристанища для древних рептилий

Сулавеси **Бамбуковые дома строят только на время похорон**

Эти сооружения из бамбука – дома для гостей, съезжающихся на похороны. Племя тораджи, живущее на острове Сулавеси, погребает своих усопших дважды: покойного сначала помещают во временную могилу, а по наступлении сухого сезона проходит церемония последнего прощания, которая сопровождается многочленной процессией и жертвоприношениями.





По-индонезийски родина называется «tanah air», буквально — «земля-вода». Но суша здесь скорее исключение: воды больше. Судно, на котором я плыву, называется «Ринджани». Маршрут: от Думая на восточном побережье Суматры до Факфака в западной части провинции Ириан-Джая. За неделю мы пройдем пять тысяч километров — с остановками на Яве, Сулавеси и Молуккских островах. На нашем корабле 1729 мест, но, когда мы зашли в Джакарту, помощник капитана по секрету сообщил мне, что на борту уже больше четырех тысяч человек. И это еще не предел. К праздникам, на Рождество или под конец священного месяца Рамадан, «Ринджани» перевозит более восьми тысяч душ. Кто же они, эти паломники теплых морей, заполняющие палубу разноязыким гомоном? Что побуждает их пуститься в плавание?

Три тысячи «лишних» пассажиров обычно путешествуют на седьмой палубе, где находится мечеть и туалеты, или палубой выше, где из кафе-бара постоянно гремит музыка, заглушая призывы к молитве. Почти все спят под открытым небом, завернувшись в саронги и поло-



Кута-Бич, самый известный пляж на острове Бали.

жив головы на свою кладь. Пожилой мужчина, свесив ноги за борт, громогласно поминает недобрым словом семейство бывшего президента страны Сухарто. Мужчину зовут Муден. Он буги, это племя моряков с юга Сулавеси. Сам Муден ходил по всем морям мира на борту голландского танкера. Он перечисляет все громкие скандалы времен Сухарто — от обвинения ряда крупных чиновников в торговле наркотиками до дела главы индонезийского «Лишобанка», тайно передавшего сотни тысяч долларов на предвы-

борную кампанию Клинтона... «Мы, буги, не боимся раскрыть рот. Мы не такие, как яванцы, которые все твердят «да, да», а в сердце говорят «нет». Если «нет» у нас в сердце, «нет» у нас и на языке». Он смотрит на меня беспокойными глазами и говорит: «Если вы жили на Яве, вы знаете пророчества Йойбойо о пришествии безумных времен. Вот они и наступили».

Внучка султана на трапе

Я просыпаюсь в половине пятого утра — висающие в коридоре динамики зовут к молитве. Потом объявляют о показе западного боевика: «Очень крутой, не пропустите!». Поднимаясь на шестую палубу, вижу на трапе пожилую женщину, обосновавшуюся здесь со вчерашнего дня, учительницу на пенсии. Она устроилась со своими коробками, на которых написано ее имя: Посератту. На молуккском языке оно означает «король, рожденный от золотого листка». У ее матери, дочери последнего султана Сумбавы, было восемнадцать детей. Сама Посератту рожала всего двенадцать раз. После каждого родов она выпивала смесь из темного пива, меда, яичного желтка и сока зеленого лимона, потом плаценту зарывали за домом, и на этом месте семь дней горел светильник на кокосовом масле. Три молодые женщины с младенцем, устроившись рядом с нами на трапе, тоже вступают в раз-

Индонезия занимает острова Малайского архипелага и западную часть Новой Гвинеи. Площадь этой страны составляет почти два миллиона квадратных километров.

Архипелаг так велик, что у тысяч островов еще нет имен





Местные мифы повествуют о природных катаклизмах

На восток от острова Бали климат становится более сухим, растительность – более желтой. На снимке: морской пролив возле острова Флорес.

говор. Они тораджи, с Сулавеси, но живут в Бандунге, в западной части Явы. В родные места едут на похороны дяди, умершего год тому назад. Семье наконец удалось скопить необходимое количество риса, свинины и пальмового вина – туака – для траурной церемонии.

Я поднимаюсь на восьмую палубу, где заприметила книжную лавку. Посератту попросила принести ей что-нибудь почитать: сама она боится дви-

нуться, во-первых, из страха потерять место (здесь она все же укрыта от ветра и дождя), а вторых, опасаясь за свою поклажу. Витрина пестрит обложками популярной в Европе серии исторических комиксов «Астерикс», переделанных на индонезийский лад и теперь рассказывающих о персонажах яванской деревни – вождях и воинах, жрецах и целителях. Римские легионеры заменены на голландских поселенцев, а вместо кельтских друидов действует Семар, шут-мудрец, уродливый, но великий духом, свидетель рождения всех богов и религий. С красочными комиксами на витрине соседствуют книжка «О жизни и смерти Супермена», биография Никколо Макиавелли, пособия по навигации и информатике, брошюры о деревенских промыслах, о яванской мистике и руководство по общению с джиннами...

Из динамиков раздается требование ко всем пассажирам занять свои места: начинается проверка билетов. Все переходы будут закрыты, чтобы облегчить работу тридцати пяти контролеров. Судовой офицер объ-

ясняет мне, что пойманных безбилетников соберут на восьмой палубе и в ближайшем порту сдадут в полицию. Но иногда контролерам попадаются столь явные бедняки. Чем дальше корабль продвигается к восточным островам, тем больше появляется безбилетников.

Великая эпопея буги

Миновал Сурабаю, мы пересекли границу второго часового пояса архипелага. На рассвете матросы принимаются мыть палубы. Собрав мусор в большие пластиковые мешки, они выбрасывают их за борт. Какой-то бродяга, заприметив меня, желает вступить в разговор. Он жаждет узнать, что я делаю на борту, и я отвечаю ему, что ожидаю гибели океана, адского водоворота, который утянет все в бездну. Бродяга ухмыляется, но отстает, напуганный этими мифологическими чудесами, рожденными фантазией буги. Буги создали космогонию столь же впечатляющую, как их морские одиссеи. Увы, теперь их язык умирает, а на девовские парусники ставят двигатели, что часто приводит утлые суденышки к беде. Тем не менее этот последний в мире парусный торговый флот связывает многочисленные острова архипелага, снабжая их запасами риса, древесины, железа и лапши. Еще совсем недавно капитаны большинства индонезийских паромов и судов были из племени буги. Но времена меняются. Капитан «Ринджани» – яванец, и даже не с побережья. Там, где он родился, океан воспринимается как враждебная сила: отправившийся в морское путешествие найдет смерть или попадет в мир «наизнанку». И лишь перенаселенность плодородных земель может побудить яванского крестьянина преодолеть страх и выйти в море. Яванцы распространились по всему Малайскому архипелагу. На следующий день в столовой первого класса я завтракаю с Матильдой с Молуккских островов, которая недовольна обслуживанием и упорно разгова-

Даяки – сообщество, объединяющее племена Калимантана. На снимке: женщина из племени кенья.



Кочуя по морю, баджао-племя рыбаков и ловцов жемчуга – расселились по всему архипелагу. Некоторые семьи строят жилище на воде вблизи мест своего промысла.

► ривает со своим братом по-голландски, хотя родилась в 1949 году – в год обретения Индонезией независимости. Справа от меня тяжело вздыхает молодая китайка с Сулавеси, у нее на коленях плачет упитанный трехлетний карапуз. Она впервые плывет в Факфак, где ее муж руководит крупным предприятием. Она боится малярии и не доверяет тамошним жителям, с детьми которых ее сыну когда-нибудь придется учиться. После завтрака спускаюсь в кинозал: показывают эротический гонконгский фильм на кантонском диалекте с английскими и китайскими субтитрами.

Вскоре объявляют о нашем прибытии в Баубау, маленький порт на крайнем юго-востоке Сулавеси. Двухчасовая стоянка идет по обычному сценарию: пассажиры еще не успели сойти на берег, а трап уже штурмом берут носильщики, следом за ними лезут новые пассажиры. Полицейские бессильны их сдерживать, воцаряется хаос, что-то вроде генеральной репетиции паники при кораблекрушении. В Баубау трюмы корабля наполняются мешками с чесно-

ком и арахисом, а при отплытии судно сопровождает стая пирог, управляемых ребятишками. Пассажиры бросают им с палуб монеты и бумажные деньги, дети яростно за них сражаются. После обеда – месса в помещениях четвертого класса. Завтра судно прибывает в Амбон, оплот христианства в Индонезии. Говоря о Боге, патер называет его Аллахом, а Библию – Кораном. После молитвы собирают пожертвования на восстановление двадцати трех христианских церквей и школ, которые в один день сожгли на юге Явы мусульманские фанатики. Ночью мы пересекаем границу третьего и последнего часового пояса архипелага.

Я думала, что на Амбоне, административном центре Молуккских островов, корабль опустеет, потому что перед Факфаком ему предстоит зайти еще лишь на малюсенькие острова Банда и в город Туал. Как же я ошибалась! В Амбоне «Ринджани» превращается в настоящий ноев ковчег. Только переполнен он матрасами, компьютерами и холодильниками. Жители островов приезжают за покупками

в Амбон, а жители Амбона проводят выходные на островах. С высоты седьмой палубы я наблюдаю за всей этой суетой. Рядом со мной мужчина в шортах. Это чиновник с запада Явы, который уже три года работает в Туале. Там ему скучно. Слишком много воды. И потом вся его семья осталась на Яве. Я закрываюсь в своей каюте и беру газету трехлетней давности: в ней бывший президент Сухарто, объявляя о начале «национального движения за потребление рыбы», напоминает, что плодородных земель становится все меньше, что площадь индонезийских морей в три раза больше, чем площадь островов, что в рыбе мало холестерина и потому она должна стать главным источником протеинов для индонезийцев, а простой рыбак подняться в глазах нации...

Нищета вместо экзотики

На рассвете следующего дня «Ринджани» скользит по глубокому до головокружения морю Банда. Мы приближаемся к Туалу. Такой далекий, что его нет ни в одном путеводителе по Индонезии, он представлялся мне островом мечты. Но в такой глухомани гораздо чаще встречаешь беспросветную нищету, чем роскошную экзотику. До чего же жалкий вид у этих тропиков! Рейд Туала – огромная грязная лужа, в которой плещутся старые рыбацьи суденышки. В ушах стоит непрерывный комариный писк. Рынок, душный коридор между жалкими бараками, – просто свалка субпродуктов, вывезенных с Явы. Ни одного местного товара – разве что обилие рыбы, которая вскоре будет кормить не столько жителей Индонезии, сколько корейцев и тайваньцев, наладивших здесь массовый отлов.

«Мы видим маяк!» Заслышав этот крик, все пассажиры высыпали на нос корабля. Это последний маяк перед землей Ириан-Джая. «Ринджани» простоят в Факфаке два часа и потом отправится в обратный путь по морям архипелага. ■

Элизабет Празетио

Людей кормит море: здесь воды втрое больше, чем суши

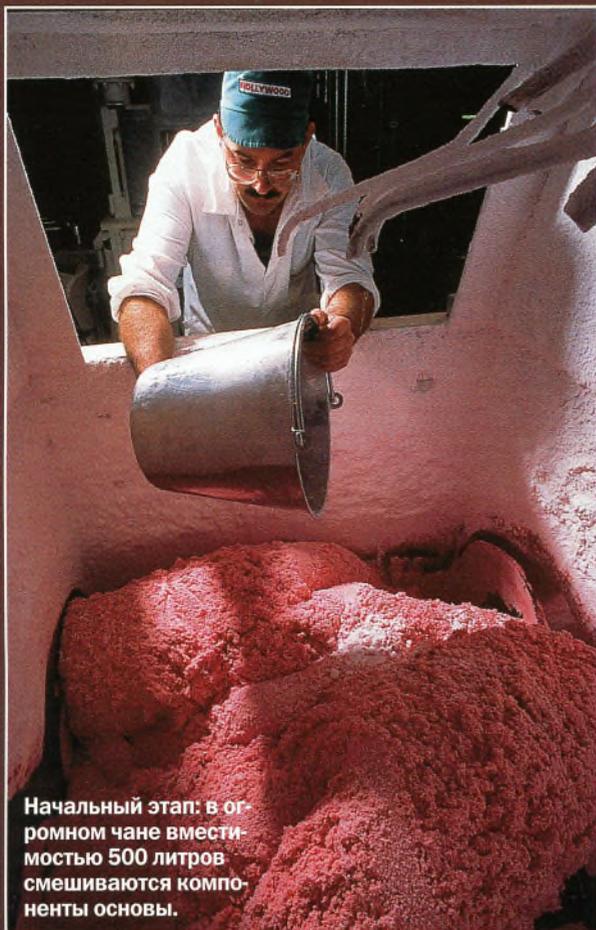


Такой долгий вкус резинки

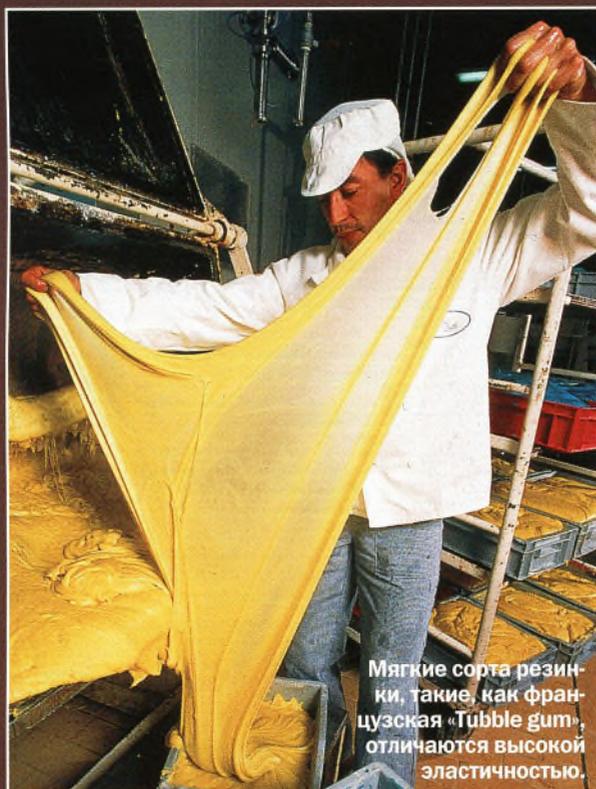
Ответ на вопрос, почему взрослые и дети жуют резинку, найти непросто. Но факт остается фактом: в мире ее потребление растет и, например, в армии США она входит в полевой рацион солдат. Разным жвачкам – многие тысячи лет, а резинка в знакомом всем нам виде появилась не так уж давно

«Жвачка» и «резинка» – не всегда синонимы. Есть еще и жевательные конфеты. Придуманные в двадцатых годах XX века в Германии «медведи гамми» завоевали поклонников по всему свету и стали визитной карточкой концерна «Харибо». От резинки жевательные конфеты отличается другая основа. Не так давно к жевательным мишкам присоединились такие же лягушки и динозавры.





Начальный этап: в огромном чане вместимостью 500 литров смешиваются компоненты основы.



Мягкие сорта резинки, такие, как французская «Tubble gum», отличаются высокой эластичностью.



Раньше основой резинки был натуральный



В машинах-экструдерах масса перемещается. К основе постепенно добавляют сахарную пудру или искусственные заменители сахара, сироп, ароматизаторы и прочие добавки, пока теплая масса не сгустится, как тесто. Потом ее охладят в специальных камерах – иногда этот процесс занимает 48 часов.

каучук, сейчас — это смесь компонентов

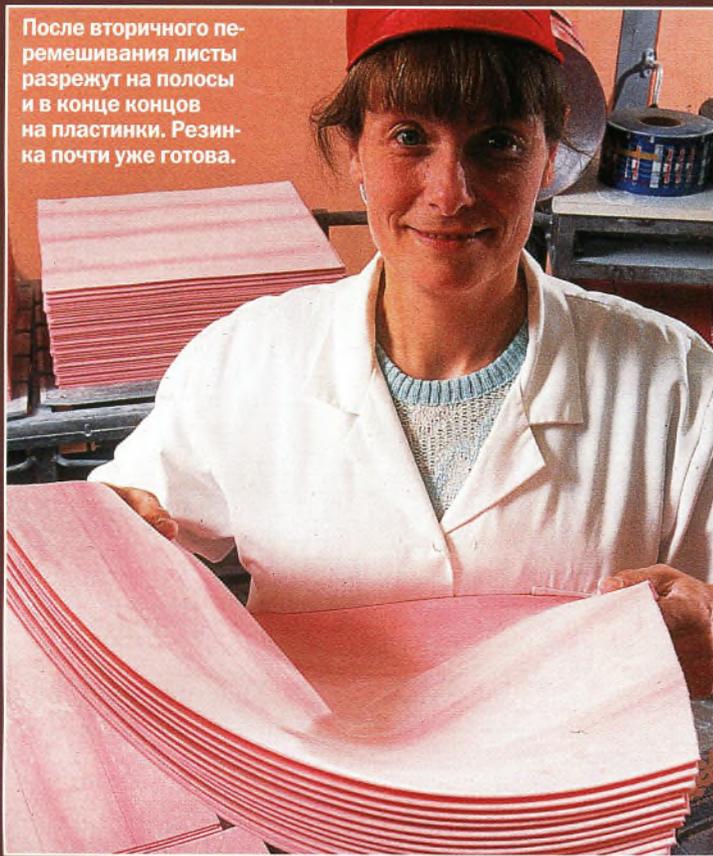


Остывшее «тесто»
раскатывается в листы
шириной 45 сантиметров
и толщиной 1,65 миллиметра.
Но это еще не все: листы
будущей жевательной
резинки «Голливуд»
должны подвергнуться
вторичному перемешиванию.

Успех жвачки связан с тем, что люди **едят**

Жевательная резинка: ОТ СМОЛЫ ДО СИНТЕТИКИ

После вторичного перемешивания листы разрежут на полосы и в конце концов на пластинки. Резинка почти уже готова.



Комки древесной смолы находят в раскопках доисторических стоянок – так что придумали жвачку еще наши первобытные предки. Древние греки для очистки зубов и освежения дыхания жевали смолу мастикового дерева. А в другом полушарии, в Мексике, индейцы майя собирали чикль, натуральный каучук, загустевший сок вечнозеленого дерева *Achras zapota*.

Первые колонисты в Новой Англии переняли у индейцев привычку жевать застывшую смолу ели. В 1848 году на фабрике Джона Кертиса в штате Мэн выпускались разные сорта «еловой» жвачки. Не менее популярен у публики в это время был и подслащенный парафин.

В 1869 году дантист Уильям Финли Семпл запатентовал «комбинацию резины с другими составляющими, смешанными в необходимых пропорциях для производства жевательной резинки». Однако воплощена эта идея была другими людьми. Мексиканский генерал Антонио Лопес де Санта Анна привез в Нью-Йорк огромный брусок натурального каучука и нанял изобретателя Томаса Адамса для производства из каучука резины. Это Адамсу не удалось, но, видя, что генерал любит жевать чикль, он сварил кусок каучука на кухне и отдал в соседнюю лавку. Новинка понравилась, и Адамс открыл свой бизнес. В 1871 году он запатентовал машину для производства резинки, а придуманные им сорта «Блэк Джек» и «Тутти-Фрутти» стали «классической» жвачкой.

Ароматизация сахара, добавляемого в каучук, сделала вкус резинки «долгоиграющим». В конце XIX века Генри Флиер стал покрывать жвачку глазурью, а его брат Фрэнк сделал резинку, из которой можно было выдувать пузыри. Но она была слишком липкой, и лишь в 1928 году работник компании Флиеров Уолтер Демье нашел нужную пропорцию компонентов. Успех его «Баббл-гама» совпал с повышенным спросом на резинку в конце двадцатых – начале тридцатых годов XX века, временем, когда в США действовал «сухой закон» (жвачка отбивала запах алкоголя).

Производители резинки хранят рецептуру сортов в секрете, но главные ингредиенты известны: это – резиновая основа (сейчас, как правило, сочетание искусственных и натуральных компонентов), сахарная пудра, кукурузный или глюкозный сироп, размягчители, ароматизаторы, красители, латекс (именно он придает жвачке тягучесть), порой – микродобавки пластика.

В сороковых годах XX века чикль все чаще заменяют синтетические компоненты, а в пятидесятых – с появлением современных заменителей начинается производство не содержащей сахара резинки.

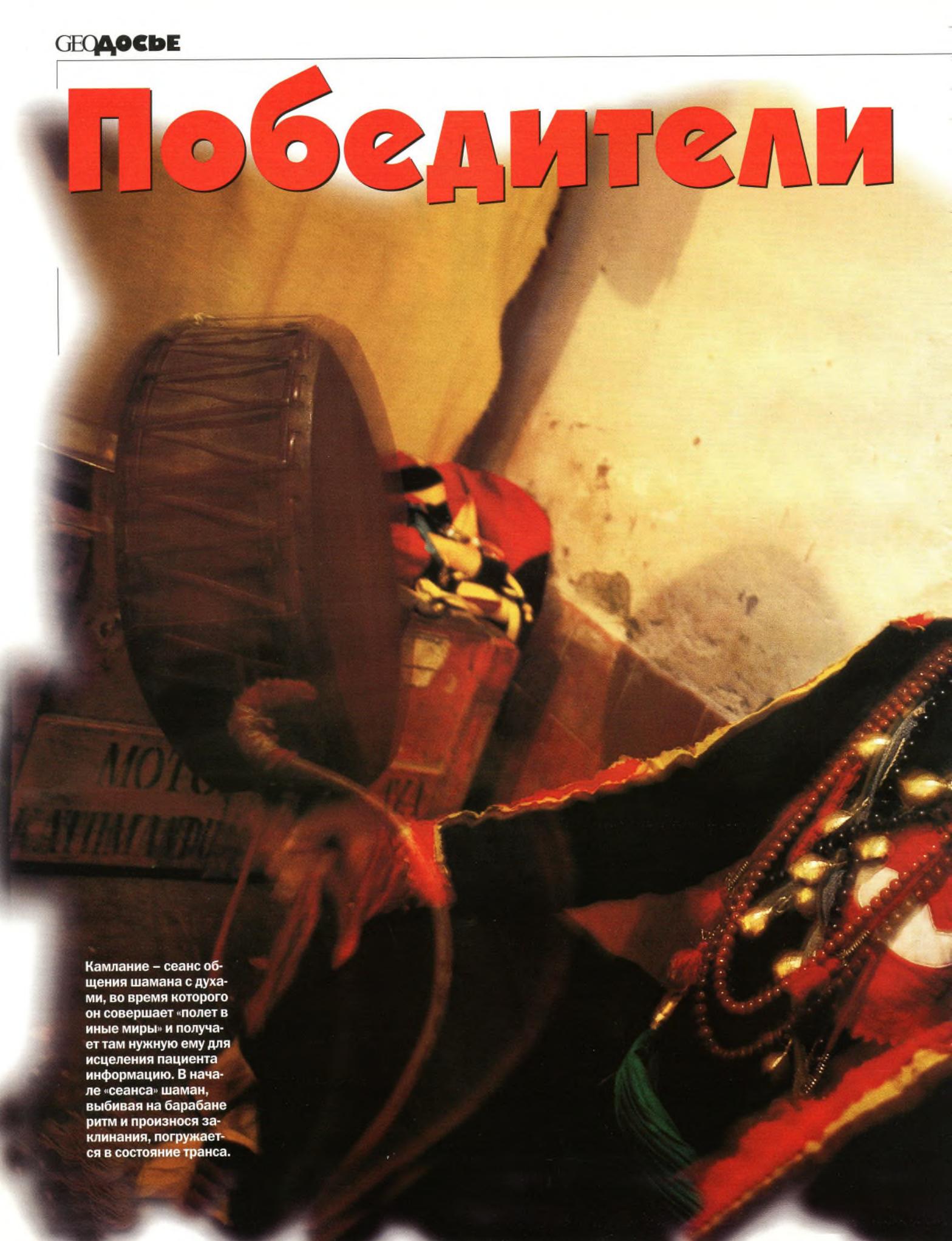
В США, где только дети и подростки ежегодно тратят на жвачку полмиллиарда долларов, производят более 1000 сортов резинки – с различными наполнителями и леденцами, не липнущей и сделанной без сахара, с необычным вкусом, вроде арбузно-мангового, и всех мыслимых и немыслимых форм и цветов... □



Автоматическая линия заворачивает пластинки, они поступают в так называемые «лодочки» и расфасовываются в упаковки по 20 штук.

все больше сладостей

Победители



Камлание – сеанс общения шамана с духами, во время которого он совершает «полет в иные миры» и получает там нужную ему для исцеления пациента информацию. В начале «сеанса» шаман, выбивая на барабанах ритм и произнося заклинания, погружается в состояние транса.

ДЕМОНОВ

ШАМАНИЗМ

Магия, религия и особая практика врачевания тесно сплелись в этих древних обрядах, к которым ныне с интересом присматривается научный мир

Дождь, дождь, дождь. Склоны гор словно стекают вниз. Рядом с нами, вскипая седой пеной, несетя река Бхоте-Коси. К ней жметя дорога из Катманду на Лхасу; трясаясь в дряхлом автобусе, мы уже не вспоминаем, что садились в него с намерением разглядеть каждую гору, не упустить ни одного вида.

Саун – траурное время, время без богов. В этот месяц (конец июля-начало августа по нашему календарю) боги уходят в отпуск. Они удаляются для медитаций в подземный мир, в царство змей, оставляя людей беззащитными и беспомощными. У нас говорят: сон разума рождает чудовищ. На это гималаец лишь покачает головой: какая бессмыслица! Сон богов – вот что порождает демонов несчастья, болезни, смерти.

Но через шесть дней боги пробуждаются, и тогда гималайцы празднуют их возвращение. К этому дню мы как раз и доберемся до горы Калинчок, где праздник будет справляться особенно пышно. На узкой плоской вершине, на высоте 3800 метров, каждый год в полнолуние собираются десятки шаманов, чтобы принести цветы вели-

кому богу Шиве, а Май, богине горы, – жертвенных животных и заново набраться шаманской силы.

Кто такой шаман? Он не священник, хотя и общается с богами. Не врач, хотя и лечит. Знание практической медицины само по себе шаманом не делает. Шаман – это крестьянин или поденщик, которого зовут, когда у кого-нибудь случается несчастье. Он выясняет, не замешан ли тут какой-нибудь демон. Если нет, то отправляет больного к врачу. Если да – шаман погружается в транс. Погрузиться в транс – значит, подчинившись ритму шаманского барабана, перенестись в область богов, духов и демонов.

Транс не имеет ничего общего с западными представлениями о странствии духа в поисках своего «я». Европейские профессора, пляшущие под бой шаманского барабана и пытающиеся таким путем самореализоваться, – это нелепое недоразумение.

Шаманизм – не профессия, а призвание в буквальном смысле: человек становится шаманом по призыву божества, духа. Только после этого он может пройти обучение у опытных шаманов. Его долг – помогать всей деревне. Он должен являться по первому зову, до поздней ночи стучать в барабан, прогоняя болезнь, и все это – за мешочек риса или пару рупий. Часто шаман нищенски беден.

Как ни велика роль религии в жизни непальца, в выборе целителя он вполне практичен. Врач, шаман или лама – выбор зачастую определяется кошельком. В глазах односельчан шаман – обладатель пропуска в мир ►

Религия палеолита

Научный мир до сих пор не пришел к единству мнений в вопросе о возрасте шаманизма. Одни считают, что он возник в палеолите, другие – в средние века. Вероятно, в различных регионах мира он возникал в разные исторические эпохи. Пока наукой не доказано, что народам Западной Европы была известна практика шаманизма. Однако во Франции, в бассейне реки Гаронна, в начале XX века была открыта пещера Труа-Ферр, на стенах которой среди изображений, датированных верхним палеолитом (40–10 тысяч лет до нашей эры), находится самое раннее в истории изображение шамана – пляшущий человек с рогами оленя на голове и накинута на плечи шкурка.

► духов, лазутчик и посол, которого люди отправляют за невидимую границу, дабы выяснить, что за злой дух не дает им покоя и что можно сделать, чтобы прогнать или умилоостивить его. Ведь всякому ясно, что причину несчастий следует искать там.

Шаманизм – явление, которое встречается сейчас только в глухих уголках земли. В Южной и Центральной Америке, Африке, Австралии и чаще всего – в Азии. Но нигде он не сохранил такого архаичного облика и столь важной роли в повседневной жизни, как в горах Непала. Если шаман – это персонаж из пещерного прошлого человечества, то сейчас эта пещера находится в Гималаях.

Пеший маршрут начинается для нас с Барабисе. Это захолустный городишко в узкой долине бурной реки, сплошной ряд убогих лавчонок, набитых китайским ширпотребом. Под проливным дождем наши носильщики укладывают в корзины палатки, запасную одежду, провизию.

Протиснувшись в узкую щель между двумя домами, мы начинаем восхождение. Обливаясь потом под плащами, поднимаемся все выше и выше, сквозь теплый дождь и молодой рис. Навстречу попадаются крестьяне, большей частью босиком; женщины и дети несут в Барабисе корзины с фруктами. До-



Гималаи считаются одним из главных очагов шаманизма. Шаманские обряды проводятся обычно по ночам. Один из важнейших атрибутов – барабан, нередко совершенно разбитый после продолжительных ночных ритуалов.



Шаманизм – практика

мишки с крошечными дворами, террасы полей по склонам, козы, водяные буйволы, конопля высотой с дерево.

Впереди меня идет, тяжело дыша, человек в бейсбольной кепке, ядовито-зеленых шортах, над которыми раскачивается длинная, по пояс, мала – четки из 108 деревянных зерен. Эксцентричный американский турист? Ничего подобного: это Индра Гурунг, шаман. Мы встретили его неделю назад в Катманду. Рядом с ним была женщина в цветастом платье и с ридикулем – его жена Майле, тоже шаманка.

Индра родом из глухой горной деревни в Западном Непале, его жена Майле – из такой же деревни в Восточном. В десятилетнем возрасте они оба стали сильными, известными янкри – так в Непале зовут шаманов. В восемнад-

цать лет они оба попытались сбежать от своей профессии и нищенского существования. Индра поступил на службу в полицию. И спокойно работал, пока не встретился с полицейским из своей деревни: тот во всеулышание назвал его янкри, и его начальник воскликнул: «Янкри у меня в отряде? Слушай, Гурунг, с моей женой что-то неладно». И все пошло так же, как в деревне. Тот, кто стал шаманом, остается им всю жизнь. Теперь Индра и Майле практикуют в Катманду.

Днем они отвечали на наши вопросы, ночью разрешали участвовать в ритуалах, но с одним условием: «Мы вам рассказываем то, чего еще никому не говорили, но наши мантры остаются тайной». Мантрами не поделится ни один шаман. Они составляют суть его магических

Шаманский «ритуальный театр» у лапуасов.



«прямого общения» с потусторонним миром

знаний. Самые сильные мантры, по словам Индры, ныне утеряны – мантры, с помощью которых вызывают дождь, летают на деревянном кинжале, сражаются с богами. «Ман» на санскрите означает «думать, замыслить». Суффикс «тра» имеет значение «инструмент, орудие». Вместе выходит – «орудие мысли», действенная магическая формула.

Смеркается. Шерпы уstraивают наш первый ночной привал – рядом с храмом Шивы и в тысяче метров над Барабисе.

Для индуистов Шива – верховное, многоликое божество с 1008 именами: то возбужденное, то аскетически отрешенное, то медитирующее на гималайских вершинах, то милостиво исцеляющее, то одурманенное коноп-

лей. Он – тот, кто своим космическим танцем создает и уничтожает новые миры, и тот, кто отрешенно наблюдает за собственным танцем.

Для шаманов Шива – первошаман. Индра утверждает, что шаманы знали этого бога задолго до того, как появились брахманы – в каменном веке. Шаманизм значительно старше, чем высшие религии, возникшие вместе с оседлостью и городами и поставившие между простым человеком и богом теологию и жрецов. Шаманизм – магическая практика из мира охотников и кочевников, из времен тотемизма. Это – непосредственная близость в отношениях людей и богов. Высоко над Катманду расположен храмовый комплекс с гигантской ступой Сваямбунат. В ее тени стоит бог Шива в своем страшном облике.

Его украшает древняя, жуткая цепь из человеческих черепов, которые символизируют головы убитых демонов. В левой руке он держит чашу из человеческого черепа, капалу, в правой – ритуальное оружие, картику. Он скликает демонов, убивает их и пьет из чаши кровь, чтобы овладеть их знанием: демоны не только коварны, но обычно и хорошо информированы. Под ногами Шивы распротерт поверженный демон в человеческом облике. Пляска четверорукого бога, создающая и уничтожающая миры, – это пляска на костях демонов, низвергающая их в ад. То же самое делает и его ученик, шаман, во время трансa. При исцелении речь идет всегда о том, чтобы изгнать виновного демона.

Шаман может быть индуистом или буддистом, но, когда ▶

Ежегодно, отправляясь в многодневный путь к вершине священной горы Калинчок, шаманы облачаются в особый наряд, своего рода униформу, – длинную белую юбку и узкую кофту.

Сумка риса – вот и весь

Призванный духами

Круг обязанностей у шаманов во всем мире приблизительно одинаков. Они выпрашивают у богов и духов плодородие людям, земле и скоту, удачу на охоте, хорошую погоду. Также шаман провожает души умерших в загробный мир. Он распознает причины болезни и врачует ее. Ищет пропавших людей, животных, вещи. Определив, что над человеком нависла какая-то угроза, совершает обряд ее «ликвидации». Одним словом, в компетенцию шамана входит все, что требует вмешательства сверхъестественных сил, и только шаман может установить с ними контакт. Считается, что духи сами избирают будущего шамана и извещают его об этом, настав на него «шаманскую болезнь». Она проявляется обычно в виде слуховых галлюцинаций, видений, головной боли. Все это проходит, когда избранник дает согласие стать шаманом. За отказ он может заплатить жизнью, – как правило, не своей, а близких.

► солнце заходит и он берет-ся за барабан, это уже не имеет никакого значения. Индра считает себя буддистом.

На дороге стоит жертвенное блюдо, в нем – символы жизни: рис, мята, маис – и четыре цветка амаранта, знаки четырех сторон света. Маленький глиняный конус символизирует мировую ось, мировую гору Меру. Вся шаманская космология умещается в одной чаше. Прошлой ночью она служила алтарем янки, и по завершении ритуала ее вынесли из дома. Через несколько минут мы встречаем крестьянку, которую исцелял шаман. Ей уже лучше, но несколько дней еще придется потерпеть. Лишь тогда, как говорит опытный, действие ритуала проявится полностью.

Лечивший ее шаман появится перед нами немного спустя – в деревушке Картхали: жилистый человек в грязных шортах и заношенной рубашке. Свою тупи, заплетенную в косу длинную, по пояс, прядь, – знак связи с длиннокудрым Шивой – он закрутил вокруг головы.

Шаман Тей Бахадур Йонйон живет той самой жизнью, от которой Майле и Индра сбежали в Катманду. Если его зовут к пациенту в отдаленную деревню, он должен нанять поденщиков, чтобы они вместо него вышли в поле. А возвращается домой, заработав лишь сумку риса.

Йонйон приглашает нас на обряд исцеления, который начнется после заката.

Отдых в гостинице шерпов в Картхали. Она стоит прямо у дороги. Здесь мы встретили Мингмара. Ему около 55 лет, точно он не знает. Он, как и наши носильщики, шерпа. Это народ, родственник тибетцам, у них и мимика тибетская. Если Мингмар хочет выказать свое почтение, он высовывает язык. Он очень вежливый человек.

Как почтительно все перед ним склоняются! Говорит он кратко, энергично, хрипло, решительно. Нам объясняют, что он – самый сильный, самый уважаемый шаман всего региона Калинчок. В гостинице за чашей густого, терпкого пива, чханга, он рассказывает нам, что с ним случилось всего десять минут назад. «Большая змея лежала у нас на дороге. Я разозлился. Выхватил нож, хотел отрубить ей голову. А потом я подумал: погоди, это что-то значит. Ведь змея – мой учитель. Я попросил у нее прощения. Но она все равно не освободила дорогу. Пришлось обойти ее с хвоста».

Мингмар смотрит на нас задумчиво. Год за годом он восходил на Калинчок. Но в этот раз собрался на второстепенный праздник у озера Дух-Кунда. И вот змея подала ему знак. А теперь он встретил нас. «Вы приехали издалека, чтобы узнать, что делаем мы, шамань». Он решает присоединиться к нашему отряду – пойти на встречу с богиней Май.

Ночь наступает быстро. Дом Йонйона сложен из неотесанных каменных плит и пропитан запахами коз, ладана и пота. В глиняном полу углубление – там тлеет огонь, бросая неровный свет на лица собравшихся. Их не меньше сорока. Мужчины, женщины, дети сидят на корточках, стоят, толпятся в

душном помещении вокруг огня, вокруг Йонйона и второго шамана, Данашинга Таманга, вокруг украшенного ветвями жасмина алтаря.

Этой ночью речь идет не о мигрени или любовной тоске, а о жизни и смерти. Случай серьезный: паралич ног. Пациента принес на себе его родственник. В больнице Катманду помочь ему не сумели.

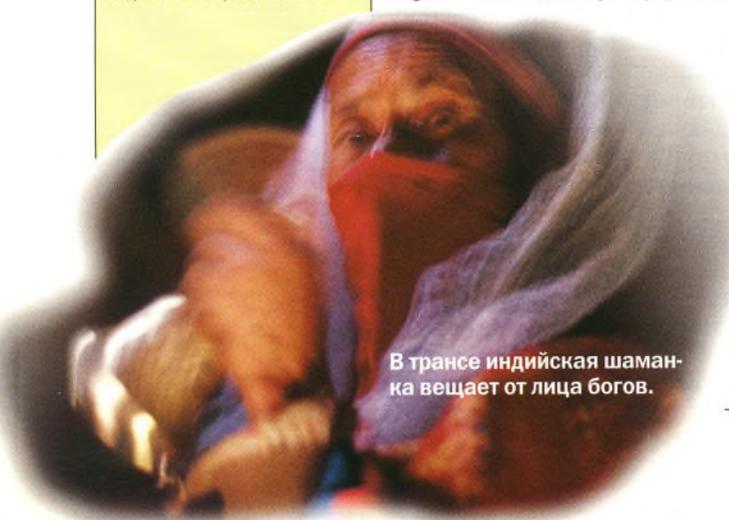
Начинается драма в двух актах. Путешествие в транс и исцеление. В нашей терминологии: диагноз и терапия. Йонйон сменил шорты и рубашку на одежду шамана и размотал свою тупи – косу. Он медленно бьет по барабану и произносит призывные мантры. Йонйон просит своих божественных помощников допустить его в их мир. «Возьмите меня. Войдите в меня. Оседлайте меня».

Его лицо потемнело. Этот феномен мы почти каждую ночь уже наблюдали в Катманду у Индры и Майле: преобразование всего существа. Едва успев облачиться в ритуальные одежды, шаман впал в дрожь. Сидя на полу, он начинает барабанить, дрожь усиливается, охватывает все тело. Йонйон закрывает глаза и глубоко дышит.

Ритм меняется. Шаман колотит по ветхому, за тысячи магических путешествий измятому барабану. «Хош! Хош!» Он пронесется сквозь врата сознания. Барабан затихает. Он уже там. Он путешествует. Лицо Йонйона совершенно переменилось. На лбу выступила жила, толстая, как проволока. Только что он был здесь, и вот – путешествует по миру, лишь отблески которого мы, наблюдатели, видим у него на лице. Глаза то застывают, то смотрят вверх, вниз, по сторонам: всадник, прокладывающий путь сквозь дебри.

Я стараюсь не упустить ни одной детали, но мне не по-

В транс индийская шаманка вещает от лица богов.



гонорар за исцеление от загадочного недуга



нять происходящего. Я мог бы сказать: это просто знахарство плюс шарлатанство. Но это было бы с моей стороны нечестной уловкой. Я признаю: у меня на глазах происходит что-то древнее. Я вижу то же самое, что видели люди тысячи лет назад. Но для меня недоступно то, что видит сейчас Йонйон.

Ритм снова меняется. Шаман произносит мантру путешествия. Она охраняет и направляет его в дороге – карта мира духов. Йонйон просит у существ, которых встречает, совета, как помочь больному. Кто-то стирает пот у Йонйона со лба. Он этого не замечает. Ненадолго он выходит из транса. Ему подают куриное яйцо, он его заговаривает, пациент следит за ним как

зачарованный. Яйцо должно возвестить его судьбу – жизнь или смерть. Оно играет главную роль при «йокхане» – определении диагноза.

Шаманы знают два метода диагностики: «тхаро йокхана» и «гуру йокхана». Тхаро протекает быстро, без транса: проверка пульса, счет рисовых зерен, черное зеркало. Ничего общего с западной медициной, даже в измерении пульса. Кончиком пальца шаман прощупывает сгиб руки и шепчет имена злых духов: Бхута, Парета, Чхеда, Бхеда, Мари Мазана. Он ждет еле заметного импульса, который сообщит ему, кто же из них виновник. Гуру йокхана глубже, труднее. Шаман об-

ращается к своему гуру: «Здесь есть человек, с душой которого я отправлюсь в другой мир. Что с ним? Он умирает? Могу ли я его вылечить? Как? Скажи мне правду». Беда в том, как объясняет Индра, что боги и духи правду не всегда знают. Подчас шаману приходится совершать путешествие и дважды и трижды, и все время задавать вопросы, порой – всю ночь подряд. Лишь получив везде один и тот же ответ, он может вернуться. Затем он спрашивает душу пациента, которая, как пассажирка, тоже путешествовала с шаманом, что сказали духи.

Если все это не помогает, шаман обращается к последнему средству: впад в транс, он превращается в дикого ▶

Введя женщину с некоторыми признаками паралича в состояние транса, шаман охлопывает ее нагретым в кипятке веником. Подобные методы лечения порой оказывают удивительный эффект при заболеваниях с нетипичными или неявно выраженными симптомами.

▶ зверя. Он обнюхивает больного, как тигр, как дикий кабан, чтобы учуять болезнь...

Йонйон вернулся. Приносят курицу. В руках у мальчика она спокойно ожидает своей участи, иногда, приободрившись, клюет зерна. Голова и ноги у нее окрашены красной краской. Йонйон произносит мантры. Данапинг берет курицу за ноги и танцует с ней вокруг больного. Он гладит его курицей, чтобы она забрала в себя его болезни, кричит на злых духов – «вон! вон!» – и танцует все быстрее. Курица изо всех сил кудахчет. Некоторые мальчики смеются. Две пожилые женщины сидят неподвижно и разинув рот смо-

трят на танец. Священный ужас перед силами, созданными в эту хижину, отражается на их лицах. Курицу поливают водой до тех пор, пока она не начинает дрожать. Эта дрожь воспринимается как сигнал готовности.

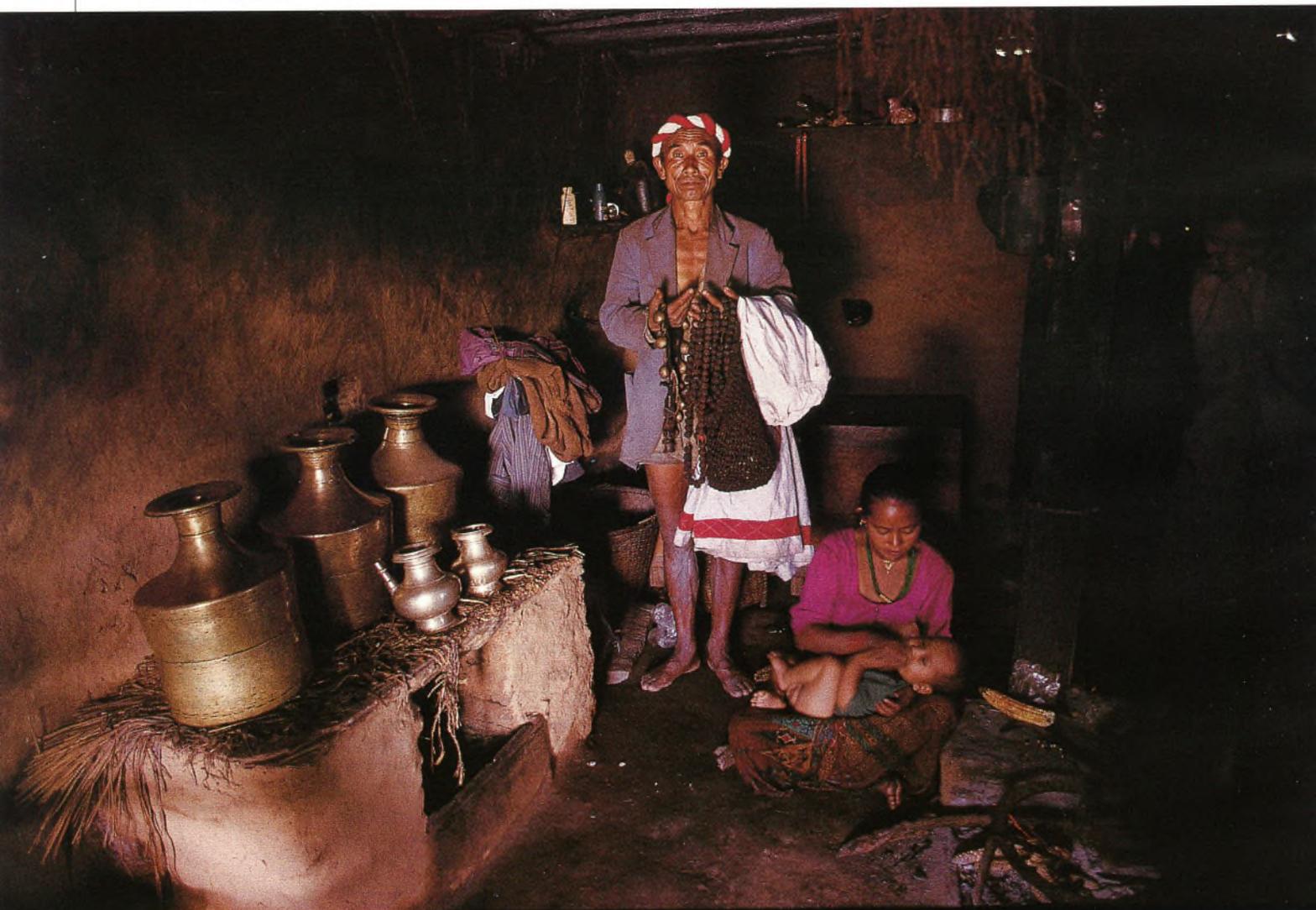
Курицу забирает мальчик с кривым ножом. Ее распластывают на земле, несколько ударов ножом. Голова отлетает. Помощник разбивает яйцо и передает его Йонйону. Он рассматривает желток, остальные – тоже. Нет ли пятна? По нему шаман узнает болезнь. По толпе проходит ропот: «Пять пятен!». Такого раньше не видели. Случай действительно очень серьезный. Все же Йонйон

думает, что помочь можно. «Но потребуется время».

Еще за то время, что мы оставались в Непале, больному стало лучше. Через месяц он напишет: «Я чувствую себя хорошо и молюсь за вас богу Пашупати. Я истратил тысячи рупий, чтобы вылечиться, но у врачей ничего не получилось». И еще через несколько месяцев: «Теперь я окончательно вылечился. Я так вам благодарен. Мне подарили новую жизнь. Я снова могу ходить по земле».

Ритуалы, барабаны, благословения, долгое прощание с Картхали. Двое местных шаманов отправляются с нами по «легкой доро-

Йонйон, живущий вместе с дочерью и внуком, снова собирает в дорогу свою магическую «аптечку». Его позвали в дом, расположенный далеко в горах. В очередной раз ему предстоит утомительный переход.



Природу хвори выясняют у духов, которые

ге», наш караван растет. «Легкая дорога» – это едва различимая тропа в заболоченных горных лугах, чавкающая под ногами жижа. И со всех сторон – вода. Под ливнем – вверх по ручью.

Видимость почти нулевая. Воздух становится все более разреженным, дышать тяжелее. Четвертый день. Если мы хотим послезавтра быть на вершине, надо поторопиться. Наши шерпы скачут по скользким кручам, как горные козы, большей частью босиком, у каждого на спине – центнер поклажи.

Около полудня – привал на высоте трех тысяч метров, рядом с гумпой – буддистским монастырем. Разом обрушивается усталость, накопленная за шесть часов крутого восхождения. Последние, зыбкие впечатления: молитвенные флаги, лица. А затем... Теряющаяся в облаках гумпа и площадка под навесом превращаются в комнату моего детства, усталость – в простудный жар, голоса шерпов, готовящих еду, – в родные, полузабытые звуки с родительской кухни.

Кто-то садится рядом со мной. Мингмар – морщинистый, глубоко дышащий, бормочущий мантры. Его рука с зажженной палочкой фимиама бродит надо мной, словно отгоняя что-то. Потом он исчезает. И на его месте оказывается другая фигура – в той же позе, но крупнее, чем он. Черный, безликий силуэт, расплывчатый, точно за матовым стеклом.

И снова Мингмар: «Пусть полежит два часа, и все будет хорошо». Через час я встаю. Радостные, внимательные взгляды. «Здоров?» Здоров. И мы идем дальше. Дождь, крутой подъем, разреженный воздух – все как прежде, но галлюцинации уже не повторяются. Мингмар идет впереди меня. То и дело оборачивается. На очередном

привале я рассказываю о черной фигуре. Он молчит, качает головой, высовывает по-тибетски язык. Я настаиваю: «Что это было? Смерть?». Шаман довольно выставляет в мою сторону большой палец. «Он его видел». Кого, Мингмар? «Гуру Ринпоче». Шиву? Он улыбается, кивает.

Привал окончен. Мингмар быстрым шагом удаляется от нас. Он хочет опередить и встретить нас в Пхатанге, в своей уединенной хижине.

Когда наш караван выходит из тумана горных лесов, уже темнеет. Нас встречает Мингмар в белой юбке до пят, в узкой красной кофте, в тупи вплетены перья какой-то гималайской птицы. Он приносит жертву маске. Мингмар рассказывает о ней и пообещал ее при нас надеть – это стоило ему некоторых усилий и долгой молитвы, для которой ему и понадобилось нас обогнать. Это маска Махакалы – устрашающий облик Шивы. От ее вида демонов должен охватывать ужас. Шаманов, осмеливающихся надеть маску божества, очень мало. В регионе Калинчок около сотни шаманов. Решается на это лишь один из них: Мингмар.

Вот она. Цвета бычьей крови, с вытаращенными глазами, оскаленными клыками, книзу свисает двойной вихор из черного и красно-коричневого ячьего волоса. Маска в три раза больше головы шамана. Нам шепчут: она очень сильная, очень опасная.

Мингмар встает перед ней на колени и молится: «Хранитель мира, убивающий демонов. Я собираюсь надеть твоё лицо без всякой причины. Прости мне это». Он берет барабан. Дышит на него, начинает по нему ударять, осторожно, словно начинающий музыкант. И запекает. Многие шаманы бормочут мантры, иногда изобража-



«Высасывание болезни» – один из частых методов лечения.

Шаманизм и медицина

С точки зрения современной науки во время камлания шаман, мобилизуя свои паранормальные психические возможности, вызывает у себя измененные состояния сознания – с тем, чтобы «вчувствоваться» в пациента, выявить психосоматические корни его болезни. Согласно современным научным воззрениям, между полюсами состояний сна и бодрствования существует целый ряд различных фаз работы головного мозга, которым соответствуют иные, «измененные» состояния сознания. Недавно Европейская лига трансперсональной психологии разработала компьютерную программу, позволяющую фиксировать измененные состояния сознания во время шаманского камлания – не только у самого

шамана, но и у присутствующих. Впервые эта программа была испытана в прошлом году во время проходившего под Москвой конгресса «Шаманизм и иные традиционные верования и практики». Однако авторы данной технологии пока не распространяются о результатах первых исследований. Поэтому то, что известно науке об измененных состояниях сознания, базируется на экспериментах, проводившихся в западных клиниках, где испытуемых вводили в транс с помощью гипноза. Измерения мозговой активности показали, в частности, что во время транса начинает интенсивнее работать задняя часть головного мозга, благодаря чему значительно активизируются центры зрительного восприятия.



Гипнотический сон – состояние, близкое к трансу.



Погруженная в транс индонезийка легко переносит боли во время обряда инициации.

пытаются утаить истину

От мухомора до героина

Один из методов шаманского погружения в транс связан с использованием галлюциногенов, воздействие которых близко к наркотическому. Из них наиболее известны кактус пейоте у народов Центральной Америки и мухомор у коренного населения Северной Евразии (чукчей, коряков, эскимосов). Их используют по-разному: жуют, пьют настойку. Чрезвычайно сильным галлюциногеном считается моча человека, съевшего мухомор. Некоторые западные психологи полагают, что, одурманявая себя наркотиками, современные цивилизованные люди пытаются приблизиться таким образом к состоянию шаманского транса, вызвать у себя измененные состояния сознания. Справедливости ради следует заметить, что употребление галлюциногенов – это лишь частная деталь шаманской практики, известная очень ограниченному числу народов. Гораздо чаще шаманы прибегают к другим, психологическим способам стимулирования транса.



Шаман одного из племен Амазонии пользуется галлюциногеном.



Маска, которой боятся демоны

► ют нечто среднее между пением и воем. Мингмар поет по-настоящему. С фразировкой, обыгрывая ритм в четыре четверти, который он выбивает с точностью профессионального ударника. По его знаку помощник надевает на него маску. Теперь Махакала на нем. Раз в году Мингмар танцует под ее тяжестью по всей деревне, по домам, чтобы их очистить.

Изредка по ночам он идет один, не надев ничего, кроме маски, на то место, где сжигают мертвых. Кто-то в деревне страдает от необъяснимых мучений. Шаман спрашивает, не умер ли кто в последнее время. Да, отвечают ему, такой-то и такой-то. Значит, Мингмару предстоит ритуальная ночь. Голый, он выходит на поле боя, держа в одной руке ритуальное копьё, в другой – флейту из бедренной кости мертвого шамана. Он дует в нее, скликая демонов. Мингмар поет сильные мантры до тех пор, пока перед ним не появится дух-мучитель.

Шаман Мингмар просит прощения за то, что собирается надеть маску, лежащую перед ним на алтаре, – она изображает устрашающий образ Шивы. Едва Мингмар ее надеет, он превратится в Махакалу – верховного бога непальских шаманов, «убийцу демонов».



Мингмар говорит: «Ты мертв. Убирайся прочь». Мертвец настаивает: «Я заберу с собой еще кого-нибудь». Мингмар: «Уходи, или я тебя убью».

Мингмар не только лечит и сражается, он еще и сопровождает умирающих. Он читает им целиком тибетскую Книгу мертвых. «Но не так, как лама, который только читает. Я сопровождаю их на тот свет». Мингмар словно принадлежит еще той эпохе, когда не существовало разделения на религию и магию, жрецов и целителей.

В четыре утра в палатке слышны первые голоса ново-

го дня. Весело перекликаются две птицы. Грохочет водопад. Около пяти просыпаются собаки Мингмара, сразу после шести начинают звучать барабаны. Нынешней ночью они смолкали лишь на несколько часов.

Мы продвигаемся медленно. Каждые полчаса – остановка перед баррикадами – свидетельства благочестия. Наваленные бревна служат алтарем. Цветы, жертвенная чаша, ладан. Картофель и в изобилии ракиши, рисовый самогон, а для шаманов пиво – чханг. К восьми часам мы наконец добира- ►

Раз в году Мингмар в облике первошамана Шивы обходит деревню. «Оживленная» ритуалом маска бога должна очистить деревню. В Европе также существовала традиция шествий, призванных изгнать «нечистую силу» – ее отголоски до сих пор слышны в ежегодных карнавалах.



► емся до плато на высоте трех с половиной тысяч метров над уровнем моря. Мы – над облаками. Теперь нам открылось великолепие Крыши мира: снежные зубцы горной цепи Лангтан, вершина Аннапурны.

Наш караван становится все праздничнее, все длиннее. Шерпы и янки украсили волосы горными цветами. Только бедный Индра мучается: на том месте, на котором сидят, у него вскочил фурункул величиной с кулак. На каждом привале Индра со стоном ищет удобной позы. Но по вечерам он бьет в барабан и путешествует в трансе вместе с другими шаманами, не вспоминая о фурункуле. Великий целитель не может справиться с фурункулом? Он объясняет: это дело не шамана, а врача. «Демоны здесь ни при чем!»

Индре придется терпеть до Катманду. До врача и скальпеля. И наоборот: врачи из центральной больницы Кат-

манду, обученные в западных традициях, зовут Индру, если их ремесло не помогает. Например, при неясных, позападному – психосоматических или хронических болезнях. «Специальность» Индры – лечение психических расстройств у женщин. С барабаном и деревянным кинжалом идет он по коридорам клиники к пациентке, перед ним, будто от руки демона, сами собой раздвигаются двери, на лицах врачей написано глубокое уважение к коллеге, который опытнее их на несколько тысяч лет. Не хватает лишь обращения: господин профессор.

Наша дорога – еле различимая тропа на крутом склоне. Слева стена, справа пропасть тысячи в две метров глубиной. Склоны превратились в осыпь. Один неверный шаг, и ухватиться будет не за что. Уже смеркается, когда дорога наконец делает последний виток, и впервые становится видна вер-

шина. Именно так нам и говорили: узенькое плато в конце круто обрывающегося с обеих сторон гребня. Святилище – архаический силуэт на фоне допотопного неба. Оно похоже на лес антенн на крыше небоскреба: тысячи трезубцев, штандартов Шивы, торчат в черном небе.

Мингмар счастлив. Он дошел – спасибо змее; и Шива, и богиня Май совсем рядом. О себе он говорит неохотно. К спокойной, методичной беседе он, в отличие от Индры, совершенно неспособен. Разговоры с ним превращаются в декламации из какого-то мифологического эпоса: «Мы несем богине любовь шаманов. Мы несем ей три молока. Молоко белой коровы, белой козы, белой лягушки». Лягушки не дают молока, Мингмар, и не бывают белыми. Он кивает. Морщит лицо в улыбке, по-тибетски высовывает язык. «Мы ►

Горное святилище многорукого божества



Святилище Шивы на горе Калинчок, к которому держат путь шаманы, – это обвешанное колокольчиками металлическое сооружение, сверху утыканное трезубцами.

Музыка транс

Важнейшую роль во время шаманского ритуала играет музыкальное сопровождение – монотонный ритм, как правило, выстукиваемый на барабанах. Исследования показывают, что такая «акустическая бомбардировка» способна за полчаса ввести человека в состояние транс. При этом в крови у него значительно понижается содержание адреналина и гидрокортизона – так называемых «гормонов стресса». Музыка в стиле «техно», звучащая на дискотеках, подчас может вызвать у танцующих сходный эффект.



Техно-дискотека – звуки, вводящие в транс.



Девушки с острова Бали танцуют в состоянии глубокого гипноза.



Ежегодно тысячи людей поднимаются на Калинчок, чтобы принести жертву богине Майи. Так местные жители называют Парвати – светлую ипостась супруги индуистского верховного божества Шивы.

Полицейская будка на вершине

► просим у тебя прощения, у нас лишь два молока. Мы не нашли молока белой лягушки. Позволь вместо него взять воды от белого камня. Из твоего источника в Калинчоке». Он говорит об источнике, что течет на вершине, под святилищем Шивы.

Смысл его речи такой: мы, шаманы, – всего лишь люди. Мы можем многое, но боги должны внести свою долю. Для этого мы идем сперва к Майи, она мать, она нас кормит. Потом – к Шиве, к учителю. От него – маска, он посылает сны, силу. А почему в полнолуние? Мингмар отве-

чает новым стихом из древнего эпоса: «Шива нес над землей Парвати, свою возлюбленную, свою растерзанную врагами спутницу. Пораженный скорбью, он не заметил, как она падала вниз, кусок за куском. Где падал кусок, возникало святилище. На Калинчок упало ее сердце и часть ее лона – камень поменьше, ты это уже знаешь».

Завтра – тот день, когда это случилось и с тех пор празднуется. Завтра Шива изобильно изольет над горой шакти – чудодейственную энергию. «Какое вам выпало счастье, что вы здесь! Каждое желание, если идет от сердца, завтра исполнится». Мы ночуем на лугу – узком гребне, который подымается к вершине между двух пропастей. Здесь, в субтропиках, на высоте почти четырех тысяч метров, все еще зелено – кусты, лес. Святилище наверху снова укутано в облака.

К вершине ведет железная лестница, перекинута над пропастью. Площадка наверху занимает всего шесть метров в ширину и тридцать в

длину. Впереди стоит железная будка – здесь устроен полицейский пост. Все обнесено парапетом. Это необходимо: во время праздников нередко затевались драки, и паломники срывались с вершины в пропасть.

Вполшестого начинает светать – на небе появляются контуры Аннапурны и Манаслу. Лишь одна из вершин видна отсюда очень редко – Эверест.

Над страной гор, над нами щедро сияет так долго не показывавшееся солнце. Так и должно быть в тот день, когда Шива изливает свою шакти. К вершине ведут семь троп. Из туманной глубины долин гуськом подымаются паломники, отовсюду слышно их «сайо, сайо». Барабаны, пританцовывающие янки, жертвенные животные. Святилище Шивы находится в центре площадки. Высокая грудка из ржавых трезубцев. На нее запрыгивают дети, выхватывая оттуда монеты, разноцветные ленты, всевозможные приношения. Шива ►

Шаманы Сибири

Некоторые ученые полагают, что шаманизм в собственном смысле – явление свойственное лишь народам Центральной Азии и Сибири. Самый многочисленный народ Сибири, буряты (около 430 тысяч человек), и самый малочисленный, негидальцы (622 человека), в равной степени являются носителями «шаманской культуры». В годы советской власти шаманов нередко ссылали как «тунеядцев» в колонии для перевоспитания «общественно-полезным трудом». Однако, прочно укорененный в традициях народов Сибири, шаманизм устоял под прессом как атеизма, так и мировых религий.



Тувинский шаман в традиционном наряде.



Шаманский обряд на дому. Тува, город Кызыл.



День полнолуния на вершине Калинчок, на высоте 3800 метров. Шаманы, паломники и брахманы теснятся вокруг святилища и алтаря и орошают кровью жертвенных животных окаменевшее лono дарующей энергии богини Май.

Празднество высоко над облаками

► не любит крови, ему нравятся только цветы, фрукты, самогон. Полицейский в штатском покрикивает на людей и яростно размахивает своим трезубцем, будто карикатура на Шиву.

Вокруг – лица, никогда не смотревшиеся в зеркало. Дырявые штаны, взъерошенные головы. В овчинных жилетах, с кривыми кинжалами за поясом, они пришли со своих пастбищ – вместе с шаманами. Шаманы несут на головах истрепавшиеся пав-

линьи плюмажи, в руках у них залатанные, потерявшие форму барабаны. Пастухи под бой барабана свистят в пронзительные свистки, какими созывают скот в горах. Сегодня их день.

Старый брахман с иссохшим телом и в круглых очках, похожий на Ганди, удалился со своими спутниками в железный павильон и в экстазе декламирует Бхагавадгиту, катехизис индуизма. Мингмар не обращает на него внимания. «Это гора шаманов. Они ее нашли задолго до брахманов. Они увидели ее в откровении». Он принес жертву богине и теперь подходит к ржавому святилищу Шивы, под которым течет источник – знак присутствия божества.

Мингмар произносит трогательную по своей простоте крестьянскую молитву. «Мы живем в горах. Пусть они всегда будут белыми, а луга – зелеными. Тебе принадлежит все, вся земля. Мы просим те-

бя: дай нам, твоим детям, то, что необходимо. Каплю воды. Во что одеться. Зерно риса. Немного денег. Дай нам удачи. И дай нам силу».

Девять часов утра. На плато все еще поднимаются барабанившие, поющие паломники. Мохан Рай, наш проводник, с опаской смотрит на небо. И действительно, еще до полудня встает темная стена и закрывает всю панораму, как занавесом. Несколькими минутами спустя вершина и святилище, только что озаренные солнцем, снова окутаны тучами. Мы спускаемся, торопясь изо всех сил, но муссон нас настигает – и дорога кончается так же, как началась: потоками дождя.

Неважно. Главное, мы были на вершине шаманов. Мы увидели и пережили больше, чем смели надеяться. Мы прощаемся с нашими шерпами. «Намасте, – кричат они, – намасте!» Это значит: «Я приветствую бога в тебе». ■

Вольфганг Бюшер

-1 метр

Фотограф в необычном ракурсе снял волны прибоя, с ревом разбивающиеся о берега атолла Ари (Мальдивские острова). Океанская стихия с такой мощью проявляет себя лишь вне рифового кольца атолла, внутри же этого кольца царит абсолютный покой. Поэтому снаружи по воде скользят спортсмены-серфингисты, а внутри обосновались ныряльщики.



Глубины океана – абсолютно чуждая человеку среда, и он лишь недавно начал изучать этот мир. С помощью роботов мы узнали, что глубоководные пространства не так безжизненны, как казались прежде

ПОДВОДНАЯ ПЛАНЕТА

A vibrant underwater scene at a depth of 20 meters. The water is a deep, clear blue. In the foreground, a large, branching coral structure with bright orange and red polyps dominates the right side. To its left, there are large, brown, porous rock formations. In the background, two divers are visible, their silhouettes softened by the distance. Bubbles rise from the divers, creating a sense of movement. The overall atmosphere is one of a rich, deep-sea ecosystem.

-20 метров

Дневной свет в прибрежных водах Каймановых островов проникает на глубину десятков метров, где живут губки и кораллы. Жизнь на этих небольших глубинах напрямую зависит от фотосинтеза (превращения энергии солнечного света в биомассу), проходящего в океане с древнейших времен. Позже эта эволюционная модель утвердилась и на суше.

-295 метров

В крошечной темноте при температуре ниже нуля градусов прозябают на дне моря Уэдделла у берегов Западной Антарктиды похожие на вазы стеклянные губки. Они чрезвычайно медленно растут и живут по несколько сотен лет. Между ними плавают юркие голубоватые рыбки рода *Trematomus*, которые ведут охоту за крохотными морскими организмами.



-650 метров

Неподалеку от побережья Калифорнии автоматический подводный аппарат «выследил» вооруженную щупальцами медузу *Aeginura grimaldii*. Организмы, живущие на глубине нескольких сотен метров, бывают обычно прозрачными, черными или красными. При малой освещенности красный цвет практически сливается с черным. Так медуза прячется в полумраке от хищников.





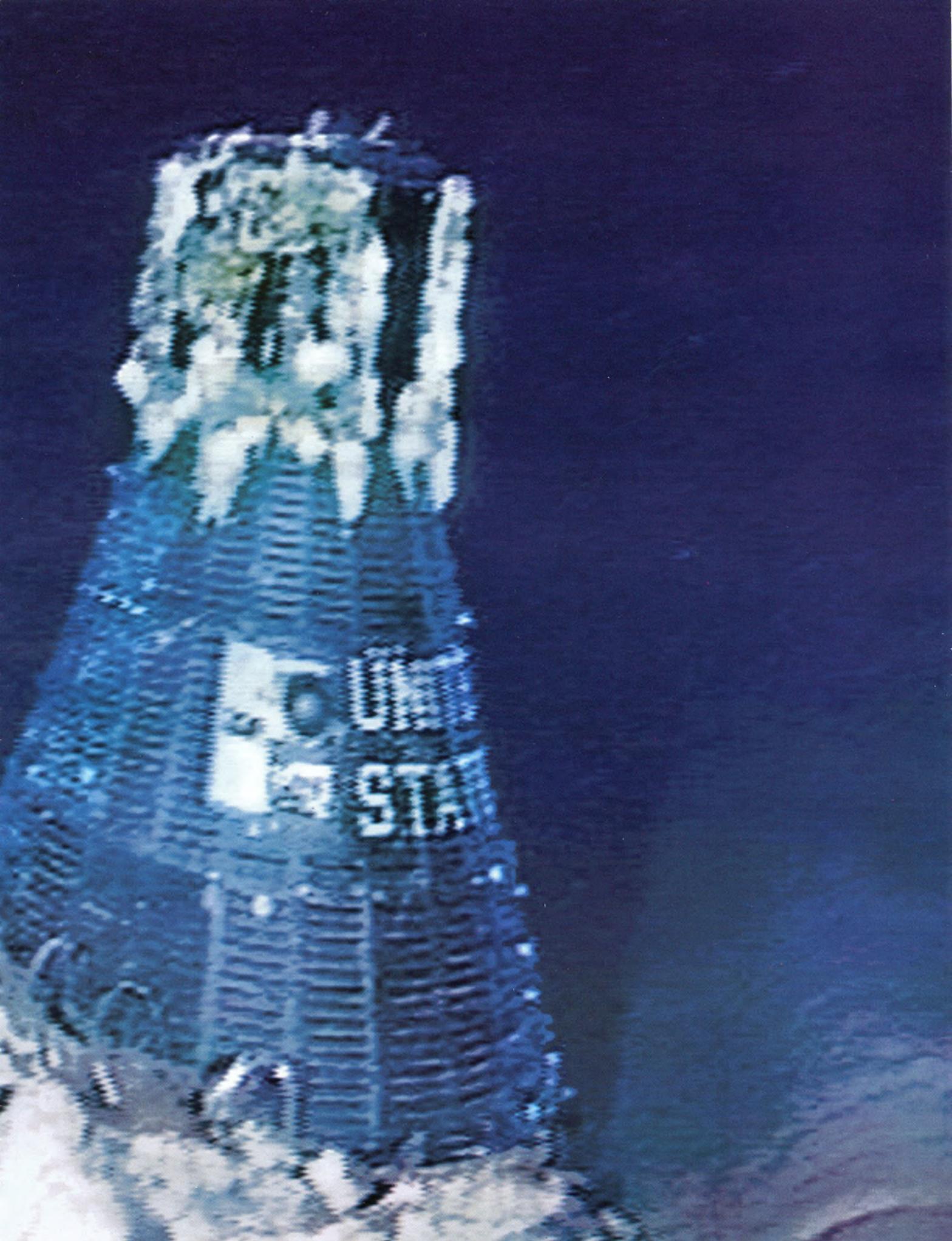
-2500 метров

В местах, где исследователи меньше всего ожидали встретить жизнь, в 1979 году с подводных лодок были обнаружены океанские «оазисы». Рядом с вулканами, расположенными вдоль Галапагосской впадины, в восточной части Тихого океана, обитают перерабатывающие серу бактерии, трубчатые черви и бельдюги – небольшие рыбы отряда окунеобразных.

-4700 метров

Почти сорок лет пролежала в районе Багамских островов капсула космического корабля «Меркурий-4», на котором в 1961 году совершил полет американец Вирджил Гриссом. После приводнения в Атлантике в люк капсулы хлынула вода, но астронавт сумел выбраться прежде, чем она затонула. В июле 1999 года капсулу подняли и поместили в музей.







Одна из красивейших столиц Северной Европы, которую называют «Венецией Севера», резиденция короля и крупный торговый порт на Балтике, Стокгольм через два года отметит 750 лет со дня основания.

Тихая европейская страна, которую миновали все бури нашего века, представляет для многих образцовую модель передового общества

ШВЕЦИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

- **Взгляд со стороны**
Лишаясь щедрой государственной поддержки, шведы учатся жить по-новому. Стр. 64
- **Общество**
«Неформальные» семьи, кормящие депутаты, жилплощадь для птиц. Стр. 74
- **Исследования**
Космические перспективы королевства. Стр. 76
- **Наука**
Любовь к изобретательству дала миру шкалу Цельсия и динамит. Стр. 80
- **Техника**
Автополигон в заполярном городке. Стр. 82
- **Организация труда**
Зачем домохозяйки сели за компьютер. Стр. 86
- **Путеводитель**
Гостиницы, замки, парки, каналы и музеи. Стр. 90



Шведская модель: мечта



Автор – берлинская журналистка, автор многочисленных статей о культурной жизни стран Европы.

Долгие годы шведы жили как в коконе: государство брало на себя заботу буквально о каждом. Те времена прошли, и сегодня люди пытаются найти себя в новой жизни

Габриэла Ридле

Раз, хотя бы один только раз все должно было получиться – без грохота больших городов, заброшенных закоулков и пустырей, без нищеты, оскорбляющей глаз и ранящей душу... И ангел истории, летая над планетой, коснулся своим золотым крылом крыш Стокгольма – обители мира, благополучия, счастья и справедливости у берегов Балтийского моря.

Чудесные образы толпятся на этих каменных островах. Бюргерская Швеция XVII века в Старом городе, где кучки возвели дома цвета охры, а короли – дворец, перед которым из года в год вышагивают с ружьями в руках голубоглазые, румяные молодцы. Дальше, за мостами, высится над ясными водами проливов XIX век: музеи, Королевский драматический театр, Опера, на сцене которой Тоска поет свою арию, а на авансцене бегут светящиеся буквы шведского перевода: тот, кто не знает итальянского, не должен подвергаться дискриминации. В Национальном музее светятся пейзажи, восседают на тронах монархи, манят изобилием натюрморты – все, что веками собирали (и отбирали) шведские короли, и то, что создали члены Академии изящных искусств и их эстетические оппоненты. А перед Се-

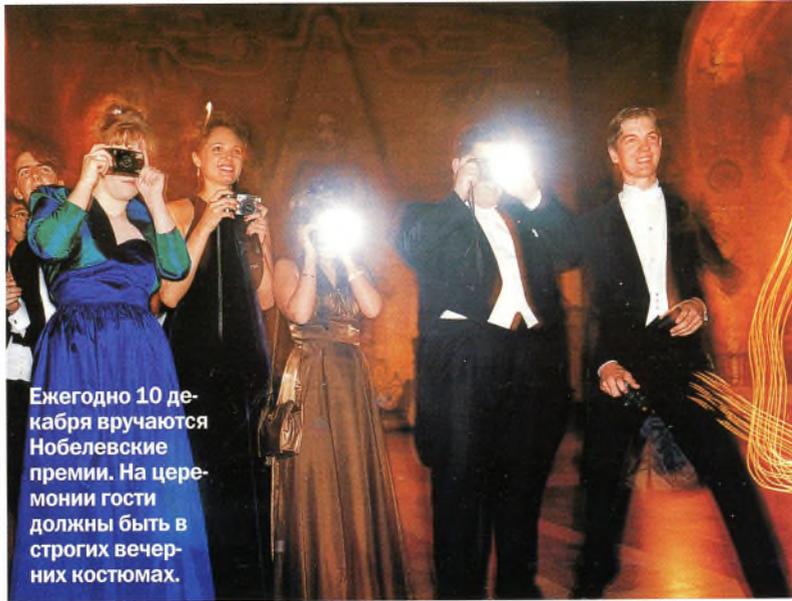
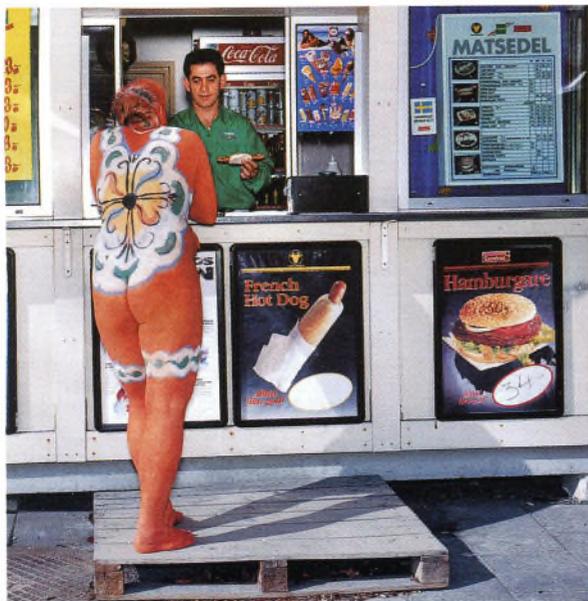
верным музеем стоит на постаменте красный «Вольво» – символ шведского индустриализма.

Ближе к окраинам – ровные линии домов из обтесанного камня, с башенками на медных и шиферных крышах. Аккуратно подстриженные деревья. Собаки на площадках, посыпанных гравием. Дорожки для велосипедистов. Суда у причала. Шорох прибоя. Никаких осложнений. Жизнь, исполненная порядка. Даже в монотонных пригородах, застроенных в шестидесятых годах, – тщательно ухоженные скверы и газоны, местами – крытые пешеходные дорожки.

Стокгольм: город без теней, без ран. Европейская культура в чистом виде. Хотя последние полвека Швеция ориентировалась скорее на Америку, чем на Европу. Раньше тут учили немецкий, но что общего осталось после 1945 года у благополучного, нейтрального Стокгольма с лежащей в руинах Европой? Полтора миллиона шведов эмигрировали в США, а у оставшихся дома рано или поздно появился за океаном богатый дядюшка... «Поколение, которое выросло здесь после войны, было, пожалуй, самым счастливым в истории мировой цивилизации», – иронически заметил шведский журналист Арне Рут.

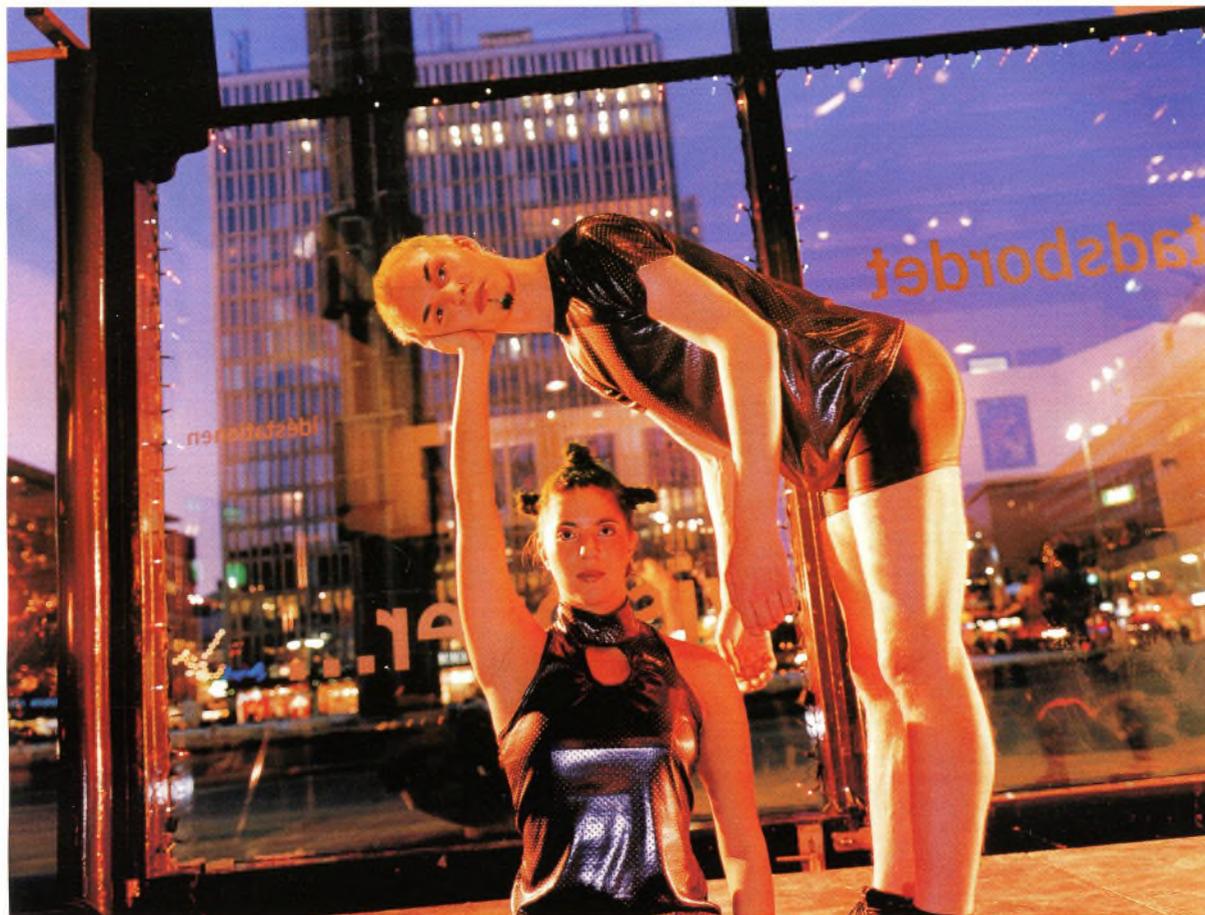
Европа залечивала раны и выплачивала долги, а здесь эмансипировали женщин, заботились о стариках, оберегали права человека и улучшали условия труда, опекали художников – неослабно следя за тем, чтобы у всех были равные шансы чего-то добиться или получить в этой жизни. Беды и напасти были изгнаны или, по крайней мере, удалены из поля зрения общественности. Швеция стала земным раем, эталоном уровня и образа жизни. Соцстраны завидовали отлаженному общественному механизму, капи-

Шведов с их вполне нордическим выдержанным характером удивить трудно – даже поклонникам «боди-арта».



Ежегодно 10 декабря вручаются Нобелевские премии. На церемонии гости должны быть в строгих вечерних костюмах.

об утраченном рае



Современные танцевальные группы, необычайно популярные в последние несколько лет, успешно соперничают с классическим балетом.

талистические – прибьлям, которые здесь получали. Но из этой благодати, из этого рая шведов изгнали: бюджет страны затрещал, не выдержав роста общественных расходов. Появились пугающие тени инфляции и безработицы. Благоденствие закончилось, шведы жаловались на судьбу и задавались вопросом: что делать? Ответ был найден: рисуйте, пишите, играйте! Чтобы знать, куда идти, а не брести наугад, как в тумане.

Одни поют. Хор – это всегда весело. Страна сходит с ума по любой музыке. В полдень стокгольмцы мчатся на «ланч-концерт». Ни одна отрасль не переживает такого бума, как музыкальная индустрия. Другие научились мастерски балансировать на канате. Цирк – против безысходности и потерянности! Представления цирка «Сиркёр» вызывают бурный восторг и идут с аншлагами, его директор уверяет: «Для угрюмой Швеции пришло время смеха». Третьи пытаются настроить шведов на размышления. Тематические номера авангардистского журнала «90tal» («Девяностые») – об ипохондрии или о природе, все равно – раскупаются моментально. «Государство отвернулось от людей, и они очень страдают от одиночества», – говорит редактор

Умеренность и консерватизм уступили место авангарду

журнала. Поэтические чтения в ночных клубах, фестивали, симпозиумы... Все объединены в какие-то кружки. Людей в Стокгольме волнует то, что приходит из-за его пределов и одновременно из глубин собственной души. Чувство связи с природой стало важнее любой религии.

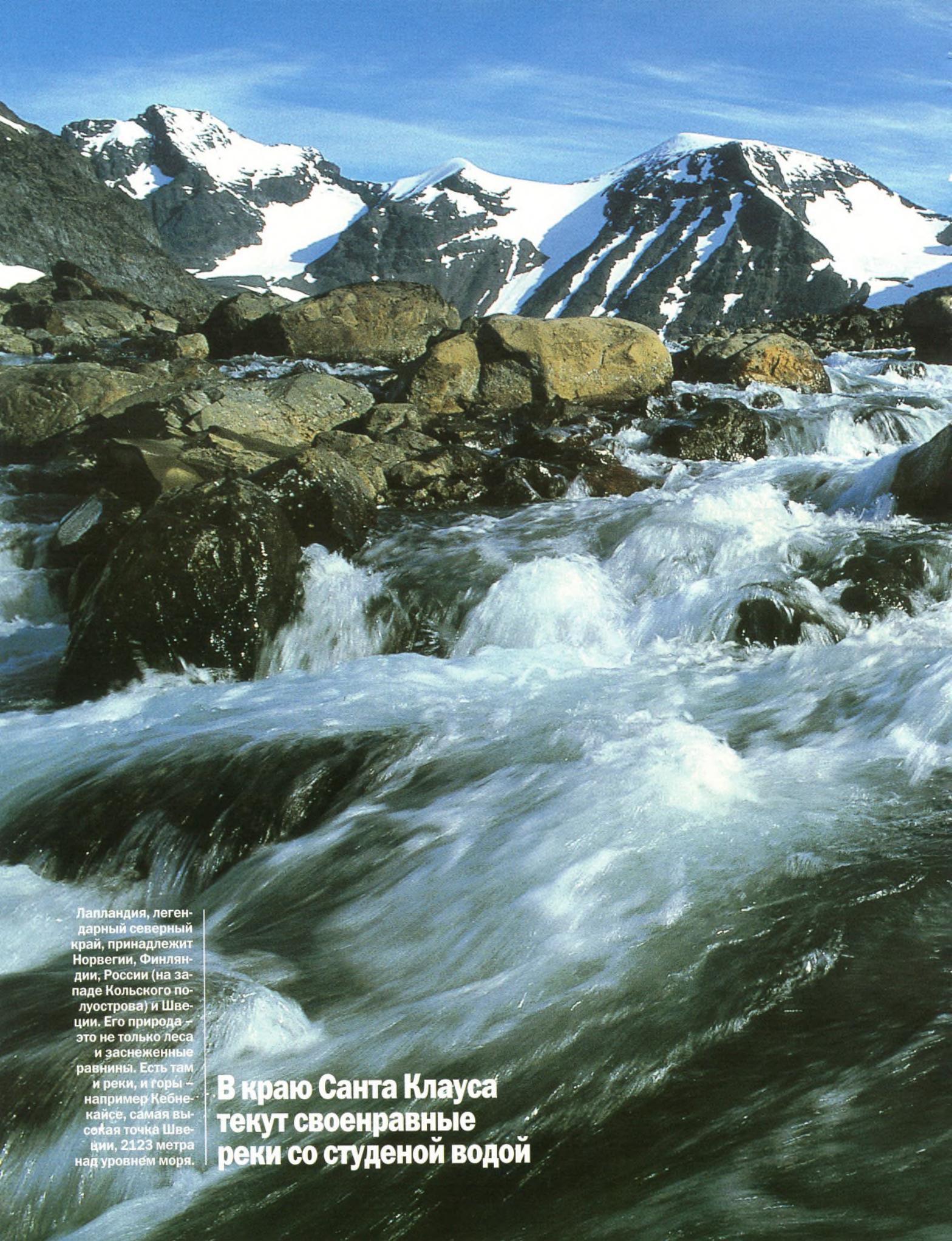
Волков и медведей из окрестных лесов награждают ласковыми именами, посвящают им газетные статьи. Популярны стихи о викингах, о корнях и листьях, красках неба, шуме ветра... Художникам, рисующим лесные дебри, гарантирована любовь публики. Стокгольмец Ульф Роллоф разъезжает по миру со шведскими елями в кадках. Он расставляет их – создавая затейливые узоры, заставляя с помощью хитроумных механизмов падать на землю и вновь подниматься во весь рост. Ели щекочут пушистыми лапами, оставляют душистую смолу на платье. Люди зачарованно бродят среди них: «Контакт с деревьями. Как в лесу». В этом тайна Стокгольма: город тоскует по лесам, ему хочется опять оказаться в них. Может быть, тогда и вернется рай... ■





**Вопреки расхожим
представлениям, лето
здесь бывает жарким**

Под лучами солнца расцвели маки на Готланде. Такому буйству красок способствуют и уникальные почвы этого острова в Балтийском море: земля перемешана с древними геологическими отложениями – окаменелыми остатками морских моллюсков, живших у этих берегов миллионы лет назад.



Лапландия, легендарный северный край, принадлежит Норвегии, Финляндии, России (на западе Кольского полуострова) и Швеции. Его природа — это не только леса и заснеженные равнины. Есть там и реки, и горы — например Кебнекайсе, самая высокая точка Швеции, 2123 метра над уровнем моря.

**В краю Санта Клауса
текут своиравные
реки со студеной водой**







Лесную зелень можно найти даже поблизости от полярного круга

Леса вблизи Кируны – одного из самых отдаленных городов шведского королевства. Влияние теплого океанического течения Гольфстрим таково, что даже в 120 километрах за полярным кругом любителя природы встречают не мхи и чахлая растительность тундры, а богатые дичью смешанные леса.

Швеция

В Европе осталось
немного уголков
такой первоздан-
ной природы, как
на острове Торн.
Знаменитая дет-
ская писательница
Астрид Линдгрен
сказала об этой
земле: «Страна,
в которой светлое
и смеющееся,
сумрачное и серь-
езное чудесным
образом переме-
шались друг с дру-
гом, как в сказке».

**Причудливую береговую
линию образуют
бесчисленные фьорды**





Как правило, семья – это мама, папа и двое (или, согласно статистике, 1,83) детей.

Люди, верящие друг другу на слово

Здесь женщины независимы и уверены в себе, а мужчины – немногословны и решительны. У них в почете равноправие, порядочность и забота о семье

Глаза женщины, стоящей рядом со мной, полны радостных слез: сегодня 6 июня, Национальный день Швеции. Улицы городов и селений сплошь одеты в национальные сине-желтые цвета, повсюду мелькают народные костюмы. Золотой и лазурный – это поля спелой ржи и чистые озера, волосы и глаза девушек... Звучит гимн – старинная народная мелодия. Моя соседка с чувством выводит: «Да, я хочу жить и умереть на Се-

вере». Она не лицемерит: в этот теплый летний день расцветает спокойный, но от этого ничуть не менее пылкий, чем у других народов, патриотизм шведов.

Никто так не ценит солнце и тепло, как северяне. Начиная с мая городские газоны усыпаны телами горожан. Раздевшись, они лежат с выражением блаженства на лицах, думая о чем-то хорошем и светлом. Глядя на них, трудно поверить, что депрессия – явление здесь нередкое и ежегодно в Швеции 1500 человек кончают жизнь самоубийством. Как-то в научном журнале появилась статья, где доказывалось, что в этих широтах люди вообще жить не могут: слишком темно и холодно. Поэтому солнце в особой цене.

Вопреки этим сумрачным теориям и своей внешней сдержанности шведы – народ приветливый, любящий повеселиться, пошутить, попеть. Ведь в этой

благополучной стране уже давно победил «социализм с человеческим лицом». В одной из шведских газет я прочитала о нормах содержания крупных птиц в домах: каждому пернатому положены 6 квадратных метров собственной площади, чтобы было где расправить крылья. А чтобы птица не скучала, хозяин обязан обеспечить ее партнером – и естественно, для того необходима такая же площадь. Просторно живут не только птицы, но и люди: на одного шведа приходится 50,4 квадратных метра жилой площади.

А для того, чтобы жить не только просторно, но и красиво, нужны деньги. Излюбленная тема разговоров и пересудов – налоги, и это не случайно. Обеспечивающие высокий уровень социальной защиты населения шведские налоги – одни из самых высоких в мире. И увы, сегодня многие считают, что выгоднее сидеть на пособии, чем

отдавать до 55 процентов зарплаты государству. В семье обычно работают и муж и жена – иначе не прожить: налоги съедят все.

Шведки стремятся сочетать воспитание детей с профессиональной карьерой: ведь остаться без работы – это равнозначно потере независимости. 75 процентов женщин в возрасте от 16 до 65 лет трудятся, и Швеция слывет одним из флагманов мировой эмансипации и равноправия женщин. Хотя сами шведки не слишком довольны существующим положением, – например тем, что, по их мнению, они недостаточно представлены среди руководителей компаний. Зато в парламенте сегодня 44 процента депутатов – женщины. Одна из депутаток от социалистической партии, недавно ставшая матерью, в перерывах между заседаниями парламента кормила дитя грудью. Была ли в тот момент



Отмечая национальный праздник, шведы дают волю своей любви к танцам и пению.

Потомки викингов, шведы выбирают отдых на природе

пор как здесь перестали испытывать потребность в рабочей силе, приток иммигрантов сильно сократился. Сегодня получить вид на жительство в королевстве непросто: «новые шведы» дорого обходятся государству – оно оплачивает жилье, питание, обучение языку, медицинское обслуживание. И помогает с трудоустройством.

Работа работой, но о досуге забывать нельзя! Времени для него хватает: пять недель отпуска, отгулы за переработку, праздники. Популярен отдых на природе: выезд в лес, пикник, рыбалка, сбор ягод и грибов. В лесах аккуратно размечены маршруты, стоят избушки, где можно погреться, приготовить еду на очаге. Его Величество король с семьей – большие любители турпоходов.

По натуре шведы – очень честные люди. Обратная сторона честности – довер-

чивость, над которой шведы сами любят подтрунивать и которая порой приводит к неожиданным последствиям. Так, внезапно выяснилось, что Швеция занимает одно из первых мест в Европе по ввозу краденых автомобилей: ведь при таможенном осмотре машины особенно не проверяют, а владельцу достаточно заявить, что он приобрел машину «с чистой совестью». Это заявление – категория юридическая, признаваемая в полиции и в суде. И во многих случаях заявители искренни – покупают машину, они тоже «поверили на слово»...

Приветливые люди, красивая страна – вот главные впечатления, которые увозят с собой те, кто посетил королевство, над которым реет флаг с золотым крестом на лазурном поле, словно раскрывшим объятия безоблачному небу. ■

Ирина Дергачева



Старинные народные костюмы есть во многих семьях – и в сельских, и в городских.

острая необходимость в ее парламентской деятельности, а самое главное, были ли от этого прок ребенку – вопрос другой. Но равноправие было соблюдено.

Необычно то, что часто шведские пары не регистрируют свой брак, даже тогда, когда у них появляются дети. «Неформальные семьи» пользуются всеми государственными льготами. При рождении ребенка

положен 15-месячный оплачиваемый отпуск (его можно поделить на двоих и взять в любое время до достижения ребенком восьми лет). На детей платится пособие, а семьи с низким доходом имеют право на пособие по квартплате. Образование бесплатное, учеников обеспечивают учебниками и обедами.

Каждый восьмой житель страны – иммигрант. С тех

В мире немало городов, судьба которых тесно связана с добычей ископаемых. Но иссякают недра, и у города нет будущего... В Швеции нашли выход из этого положения

Самый северный город королевства, Кируна, расположен в 960 километрах к северу от Стокгольма. До полярного круга ближе, чем до столицы, — всего 120, правда, двигаться надо к югу. А зима в этих широтах длится более 210 дней в году.

Всемирную известность этому заполярному городу принесло открытое здесь сто лет назад богатейшее

Кируна: из темных глубин шахт — в глубины космоса

месторождение железной руды, из которой выплавляли знаменитую шведскую сталь. Дела шли прекрасно до тех пор, пока тридцать лет назад в отрасли не наступил упадок. К тому же конкуренты из других стран, в частности бразильцы, стали поставлять более дешевое сырье. Сегодня здесь еще работает несколько тысяч горняков, но лет через пятнадцать добыча руды прекратится.

Здесь моделируется космос

Однако шахтерский город, казалось бы, обреченный, подобно многим своим собратьям, на медленное угасание, не умрет. Не афишируя особенно своих амбиций, Кируна постепенно

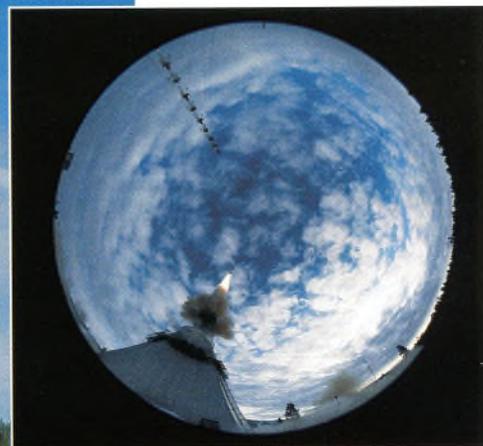
превращается из хиреющего заполярного рудника в центр разработок высоких космических технологий. И не последнюю роль здесь сыграло весьма удачное географическое расположение северного города.

Одним из первых Кируну облюбовал шведский Институт космической физики (IRF). В построенных им лабораториях имитируют условия, приближенные к космическим. В специальных камерах температура достигает 180 градусов ниже нуля, создается вакуум и с помощью мощных ламп моделируется лабораторное «солнце». В таких современных барокамерах проходят испытания разнообразные приборы и даже небольшие спут-

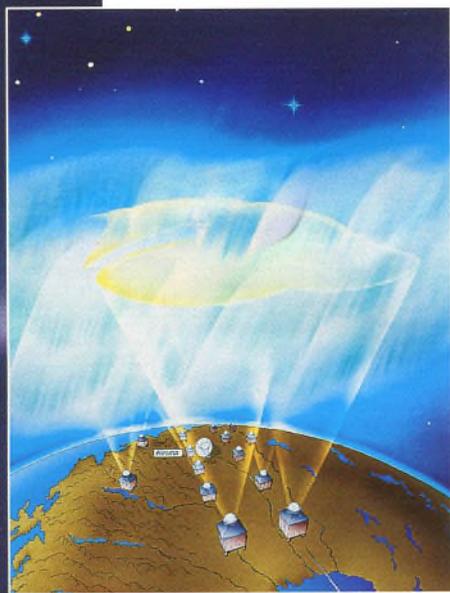
ники, перед тем как отправиться на орбиту. Кроме того, в Институте разрабатываются приборы и инструменты, используемые в ходе космических полетов. Так, здесь был создан измеритель элементарных частиц «Aspera», который в 1989 году находился на борту советского спутника-зонда «Фобос». С помощью этого измерителя были получены новые данные о поведении частиц в магнитном поле Марса. Среди последних достижений Института — прошлогодний эксперимент, в котором принимали участие и ученые из России: в лабораториях Кируны была впервые разработана модель магнитосферы Меркурия.

Наблюдение за спутниками

На окраине города стоит простое пятиэтажное кирпичное здание. Снаружи трудно представить, что здесь расположен современный высокотехнологичный космический комплекс — центр слежения за



Слева: зонд для изучения озонового слоя поднимает 2 тонны аппаратуры. Вверху: запуск ракеты Шведской космической корпорации с полигона в Кируне.



Северное сияние (на снимке слева) – один из главных объектов исследований шведских ученых. Со станций, расположенных за полярным кругом, ведется наблюдение за солнечными ветрами (вверху).

спутниками. Сегодня это основная специализация «северного мыса Канаверал», как стали называть Кируну. В течение суток спутники Земли 13 раз огибают планету, причем 11 раз их орбита проходит над арктическими районами. Поэтому полярный круг – наиболее удобное место для контроля за ними и получения информации. Центр в Кируне обрабатывает посланные спутниками сигналы и составляет базы данных, скажем, по месторождениям полезных ископаемых или экологическим катастрофам, замеченным из космоса. Именно специалисты Центра первыми подняли тревогу, обнаружив в 1986 году на сделанных со спутника снимках сильный очаг возгорания – это был взрыв чернобильского реактора.

В начале шестидесятых годов Европейская организация космических по-

Свечение небес и сияние городских огней: новая жизнь старого заполярного рудника

летов (ESRO) искала площадку для запуска баллистических ракет с научной аппаратурой на борту. Такая площадка, по замыслу ученых, должна была находиться у полярного круга в малонаселенном, но обладающем развитой инфраструктурой месте. И тогда была выбрана Кируна, откуда теперь стартуют ракеты с дальностью полета до 900 километров. В конце 1999 года Шведская космическая корпорация произвела запуск геофизической ракеты «Maхus-3», во время полета которой были проведены пять научных экспериментов, в том числе в области космической биологии: изучалось влияние невесомости на белковые культуры. Ракета достиг-

ла высоты в 714 километров, после чего контейнер с измерительной аппаратурой благополучно приземлился на парашюте.

Исследования атмосферы Земли

С полигона Центра космических испытаний в Кируне на высоту от 20 до 90 километров запускаются в атмосферу высотные аэростаты грузоподъемностью в две тонны – они исследуют изменения климата, озоновую дыру над Арктикой, серебристые облака, северное сияние и другие процессы и явления, связанные с физикой атмосферы.

В прошлом году во время серии таких экспериментов аэростаты летели из Швеции через Финляндию в Россию – в район

Кольского полуострова. Поиск аппаратуры, которая, зафиксировав все необходимые данные, отделяется от аэростата, велся с помощью вертолетов. А дальше в дело вступали российские «Нивы», доставлявшие обратно на кирунский полигон прицепы с аппаратурой. Эта поисковая работа велась российскими специалистами в зимний период, в нестандартных условиях Крайнего Севера на территории нескольких скандинавских стран.

Кируна – город на самом краешке земли – постепенно превращается в крупный научно-исследовательский центр высоких технологий не только европейского, но и мирового масштаба. И это не удивительно – ведь судьба его теперь зависит не от подземных богатств, а вершится на небесах – в космосе. ■

Лассе Дудде

Блестящие идеи шведских мудрецов

Сделано с умом – девиз компании «Электролюкс» по праву можно отнести ко все изобретениям, придуманным в стране Нобеля

Климатическими условиями, как известно, можно объяснить все: от цвета кожи до особенностей национальной кухни. Почему бы не приписать суровому климату и изобретательские способности шведов? «В холодные зимние вечера мы сидим дома и размышляем», – говорит Хэкан Ланс. На его счету более 50 изобретений, в том числе принцип работы компьютерной «мышь». По словам Ланса, всеми своими техническими находками он обязан погоде.

Число заявок на патенты в стране – 150 на миллион жителей – лишь немногим меньше, чем в Германии, возглавляющей патентный список Европы. На счету шведов и многие усовершенствования уже известных устройств – застежки «молния», телефона, спичек... Ни одна другая страна не тратит – в расчете на душу населения – столько денег на образование, науку и техническое творчество. А где еще король вручает призы на школьных конкурсах изобретателей?

Нобелевские премии – еще одно шведское новшество. Над ним подтрунивает специалист по молекулярной биологии и Нобелевский лауреат Макс Дельбрюк: «Шведы придумали эту премию, чтобы об их стране узнало как можно больше людей».



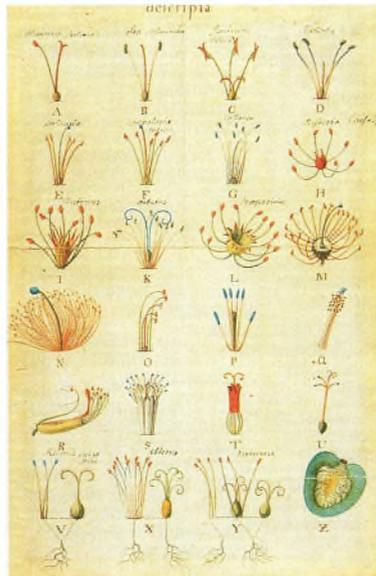
1742
Андерс Цельсий
Шкала Цельсия

Астроном и физик Андерс Цельсий первым измерил яркость звезд, установил взаимосвязь между северным сиянием и колебаниями в магнитном поле Земли, а также измерил дуги меридиана. Прославился он благодаря температурной шкале, предложенной им в 1742 году. Точка кипения воды на ней обозначена 100° C, а точка таяния льда – 0° C.



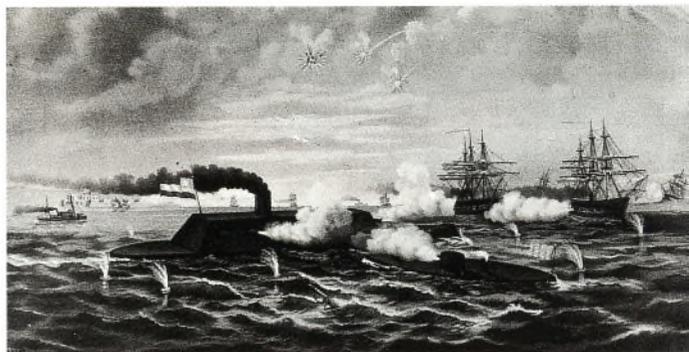
1739
Карл Линней
«Система природы»

Первым президентом Шведской академии наук стал ботаник и врач Карл Линней. В сочинении «Система природы» он заложил основы биологической систематики. Линней ввел принцип описания биологического вида при помощи двух терминов (название рода и название вида) и определил человеку место в животном мире, назвав его скромно, но с достоинством: *Homo sapiens*.



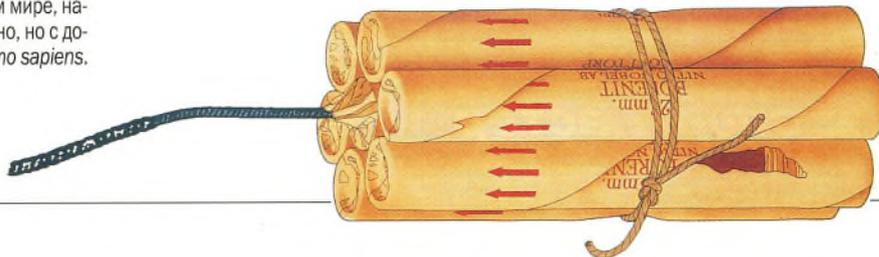
1861
Джон Эрикссон
Броненосец «Монитор»

В десять лет на счету Эрикссона уже было три открытия, а к концу жизни около пятисот. С 1839 года Эрикссон жил в США, где занимался разработкой военных кораблей, приводимых в движение винтами. Но самую большую известность ученый получил благодаря построенному им броненосцу «Монитор», сыгравшему видную роль в победе Северных штатов.



1867
Альфред Нобель
Динамит

Случай помог Нобелю сделать обращение со взрывчаткой безопасным. Разбилась бутылка с нитроглицерином, и пролившаяся жидкость была абсорбирована рыхлой диатомитовой породой, которой были пересыпаны ящики с бутылками. Новое вещество показало себя надежным в обращении – так был открыт динамит. Химик учредил премию, которая финансировалась из средств его «взрывоопасной» империи.





1878

Карл Густав Патрик де Лаваль
Молочный сепаратор

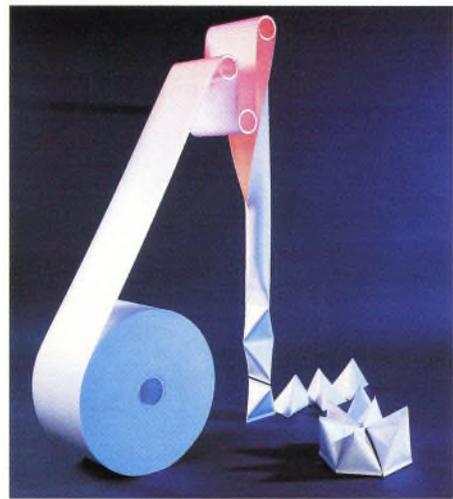


Около 90 заявок на патенты подал этот изобретатель. Но большинство идей Лавалья так и не принесло коммерческого успеха, и он умер, оставив лишь долги. Спроектированный им молочный сепаратор позволил производить масло в промышленных количествах, а узлы его паровой турбины до сих пор используются при создании ракет и самолетов.

1892

Йохан Петер Йоханссон
Разводной гаечный ключ

В 1886 году кузнец и механик Йоханссон начал собственное дело – открыл небольшую мастерскую по ремонту сельскохозяйственной техники. Когда ему надоело таскать с собой кучу ключей для всевозможных болтов и гаек, он запатентовал удобный разводной гаечный ключ. По его модели в мире сейчас производится сорок миллионов ключей в год.



1952

Рубен Раусинг
Упаковка «Тетра Пак»



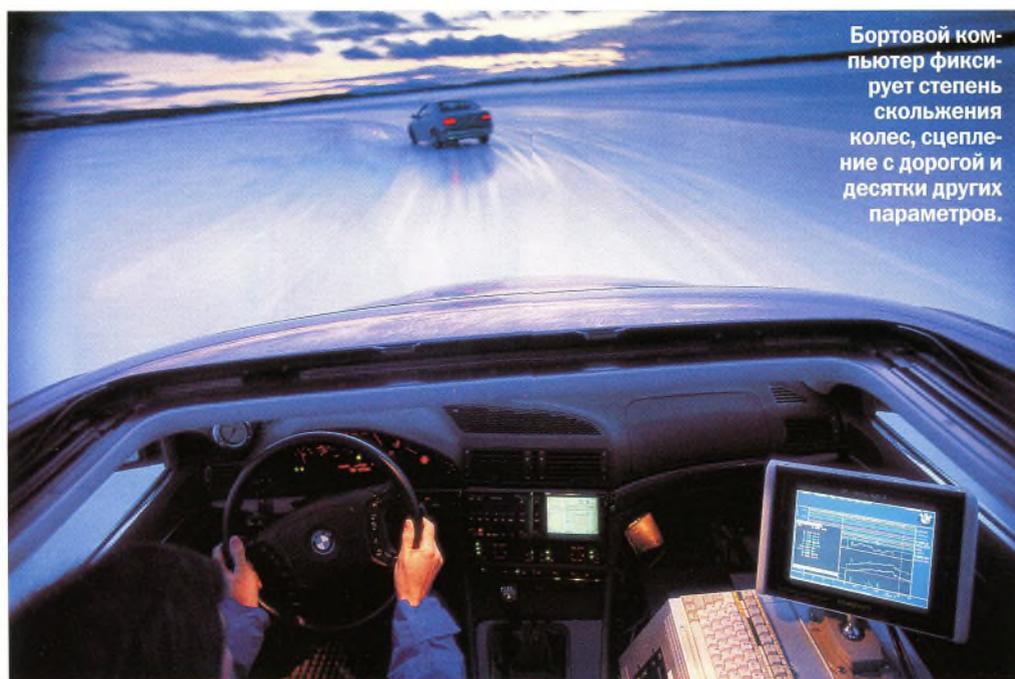
Молоко и соки мы покупаем по большей части в упаковках «Тетра Пак». Началось все с первого пакета молока в форме тетраэдра, который Рубен Раусинг представил на рынок в 1952 году. С тех пор семья Раусинг стала одной из богатейших промышленных династий в мире, а предприятия «Тетра Лаваль» производят более 70 миллиардов упаковок в год.



1994

Фирма «Эрикссон»
Технология «Bluetooth»

Идея соединения бытовых устройств друг с другом и с базами данных при помощи радиосвязи возникла в 1994 году. Фирма «Эрикссон» решила использовать этот принцип в телефонии. В 1999 году было разработано и выпущено первое устройство «Bluetooth» – беспроводной наушник-микрофон, который связан с мобильным телефоном через радиовход.



Бортовой компьютер фиксирует степень скольжения колес, сцепление с дорогой и десятки других параметров.

Крутые виражи ледовых трасс Арьеплуга

На уникальном автополигоне испытываются новые системы безопасности, которые дают возможность предотвратить риск заносов и скольжения на зимних дорогах

Маленький заполярный городок Арьеплуг хранит большой секрет. Летом об этом ничто не напоминает: перед путешественником – скопление нарядных деревянных домиков, окруженных зелеными соснами; рядом синеют тихие воды озера Хорнаван, а чуть дальше – вереница других лазурных озер; их здесь более девяти тысяч. И только

внимательный наблюдатель может заподозрить нечто необычное. Для чего в городке, в котором живет меньше четырех тысяч человек, держать гостиницу на 600 постояльцев? Зачем нужны разветвленные инженерные коммуникации, многочисленные контейнеры и ангары? Летом в них не видно ни души. Но зимой все иначе. Однако никому не посоветую ехать в Арьеплуг, когда озера покроются льдом, – гостей здесь встречают крайне настороженно. Уже в аэропорту расположенного по соседству городка Арвидсьяура вы почувствуете на себе изучающие взгляды.

Ваш багаж проверяет, запишет номер, а уж если увидят у вас фотоаппарат с мощным объективом, то могут поднять тревогу и объявить вас шпионом. Прошлой зимой так и было – местная газета «Арьеплуг таймс» сообщила о поимке итальянских «шпионов» – туристов, которые оказались подозрительными... Каждую зиму в Арьеплуге собирается весь современный автомобильный мир, и провинциальный шведский городок превращается в одну из столиц автомобильной промышленности.

Здесь в экстремальных условиях вдали от чужих глаз испытываются новые, революционные изобретения, о которых не должны узнать конкуренты. А их немало: ежегодно в Арьеплуге собирается до 600 испытателей автомобилей, представляющих десятки компаний из 25 стран.

Арьеплуг – странное место. Здесь можно увидеть только автомобили и мужчин, которые думают только об автомобилях... И говорят здесь исключительно о них. Первые испытатели машин появились на скованных льдом озерах тридцать лет назад. Их хорошо помнит 75-летний Дэвид Зундстрём. В то время он был владельцем небольшой авиакомпания, и его самолет зимой доставлял любителей подледного лова в расположенную в горах гостиницу. Взлетал самолет с расчищенной на льду озера полосы.

Тогда все казалось простым, и испытатели машин не предвидели никаких осложнений. Они появились на озерах и принялись расчищать трассы для автомобилей. Однако тут возникли неожиданные трудности. Несмотря на то, что температура опускалась ниже минус 20 градусов, толщина льда подчас не превышала и 20 сантиметров. Снеговой покров мешал промерзанию льда, и он нередко не выдерживал тяжести автомобилей.

Дэвид Зундстрём наблюдал за странными действиями инженеров-испытателей со стороны, пока не ►



Для проведения испытаний на озерах в окрестностях города прокладываются сотни километров сложнейших дорог.

► счел нужным вмешаться и предложить свои услуги. Он объяснял новичкам, что снег надо утрамбовать катками. Только тогда лед достигнет толщины, достаточной, чтобы выдерживать тяжелую технику.

С тех пор для автомобильных испытаний на озерах каждый год заливают трассы. Фирма Зундстрёма «Ice-makers» – «Творцы льда» – обрабатывает территорию в 100 гектаров: машины расчищают круги диаметром до 380 метров, полируют до зеркального блеска поверхности тормозных стенов величиной с футбольное поле, прокладывают серпантин, которые не уступают по сложности знаменитым гоночным трассам Формулы-1. Тихий Арьеплуг стал одним из крупнейших автомобильных испытательных полигонов в мире.

Окрестные озера получили новые имена по названиям компаний – Бош, Мерседес, Ниссан... Повсюду, куда ни взглянешь, шлифуют трассы полировщики, по сложнейшим чер-

тежам рисуют на льду все новые узоры мощнейшие снегоочистители.

«Все, что мы делаем, служит для дальнейшего развития безопасности вождения», – говорит Хайнц Круше, инженер компании БМВ. – Кроме того, необходимо проверить надежность электронных систем при низких температурах». Ледовые стенды Арьеплуга помогли испытать комплекс систем активной безопасности, «невидимую руку», удерживающую автомобиль на дороге даже на чрезвычайно скользких поверхностях: антиблокировка тормозов, стабилизация и контроль тяги, электронные распределители тормозных усилий.

Здесь опробуют новые образцы зимних шипованных покрышек, моделируют разные дорожные ситуации: скольжение, заносы, так называемое «аквапланирование» – преодоление на скорости покрытых водой участков. Испытательным стендам Арьеплуга миллионы водителей обязаны



Редкие свободные вечера испытатели машин проводят в местных дискотеках.

Провинциальный город стал «автомобильной столицей»

тем, что комфортно чувствуют себя за рулем – даже на скользкой дороге.

В каждой машине – бортовой компьютер, который накапливает и анализирует информацию, поступающую от всех узлов и агрегатов. Автомобили, испытываемые на арьеплугских трассах, – это дорогостоящие «лаборатории на колесах», цена которых достигает сотен тысяч долларов – безопасность будущих машин стоит этих денег. Но

при этом никто из испытателей, отправившись на обед в ближайший ресторан, и не подумает запретить машину: ведь шведы известны своей честностью.

Сами коренные жители Арьеплуга равнодушны к суперсовременным автомобилям – привыкли. А вот городскую казну гости-автопроизводители явно интересуют. Ведь это на их деньги построены бассейн, спорткомплекс, тренажерный зал и солярий, отели и рестораны. И благодарные хозяева стараются, чтобы гостям не было скучно в заполярном городке. По пятницам для них устраивают дискотеку в гостинице «Края», по воскресеньям – в отеле «Арьеплуг».

После Пасхи испытания заканчиваются, и люди на автомобилях разъезжаются по домам. Тогда старый Дэвид Зундстрём берет рыболовные снасти и отправляется к озеру. В голубой воде Хорнавана еще плавают громадные белые полосы льда – последними тают круги испытательных трасс, где самый толстый лед. Пройдет немного времени, исчезнут и они – и летом ничто не будет напоминать о беспокойных зимних гостях Арьеплуга. ■

Автодром

Эта нелегкая дорога к безопасности

В апреле при штаб-квартире компании «Вольво» в Гётеборге открылся крупнейший в мире центр безопасности авто-

мобилей. На его полигоне можно осуществлять все мыслимые столкновения автомашин на любых скоростях и под любы-

ми углами. Затратив на строительство около 75 миллионов долларов, «Вольво» рассчитывает совершить технологичес-

кий прорыв в области безопасности водителей. Сотрудники лаборатории центра будут проводить анализ опрокидываний, наездов на пешеходов, столкновений автомобилей друг с другом и с дорожными сооружениями. Центр оснащен одним из самых «быстрых» в мире компьютеров, на экране которого будут сталкиваться виртуальные автомобили, разделенные на двести тысяч не-

больших секций с датчиками. Таким образом предполагается сэкономить много времени и денег: прежде нужно было разбить десяток машин, чтобы принять решение, скажем, о небольшом смещении фары. Уникальность новейшего центра состоит также в том, что на нем будут проходить тесты не только «легковушки», но и грузовики, автобусы, строительные машины.

Виктория Павлова



Эскиз испытательного полигона в Гётеборге.

Ханс Борхерт

«Надомная работа» в XXI веке

Одной из первых в мире Швеция внедряет новые формы работы, когда люди сами распоряжаются своим временем, а все общество в целом сберегает энергоресурсы и большие деньги

Перед самым уходом из офиса у Кристера Свенссена испортился компьютер. 35-летний инженер не придал этому особого значения и утром захватил из дома портативный ноутбук. Но и тот внезапно «завис». Кристер ругнулся и схватился за телефон. «Я еще в поезде-«челноке»», – сообщил он технику-программисту на том конце провода. «Нет проблем, – ответил техник. – К вашему приезду в офис новый компьютер будет

уже готов». А до тех пор инженеру остается только наслаждаться чашечкой кофе и изучать заранее распечатанные материалы.

За окнами вагона березовые рощицы сменяют пустынные ландшафты; на горизонте показались пригороды Вестероса. Спутнице и коллеге Кристера Камилле повезло: еще до восьми утра она прямо из поезда сумела дозвониться в Токио и поймать до конца японского рабочего дня своего коммерческого партнера. За соседним столиком бухгалтер Энтони Иверсен просматривал свои файлы. Все пассажиры этого поезда – сослуживцы Кристера Свенссена.

Железнодорожный вагон с красными надписями «АВВ» по бокам, прицепленный к обычному поезду Шведской железной доро-

ги, принадлежит промышленно-финансовой группе АВВ. Вход сюда разрешен только сотрудникам фирмы, которые ежедневно проезжают в этом вагоне 130 километров от родного Стокгольма до города Вестерос, где находится главный офис. А вечером возвращаются на нем обратно.

Каждое утро поезд стоит наготове на втором пути Центрального вокзала шведской столицы – передвижной офис на колесах на 26 рабочих мест с 22 телефонными линиями и кофейным автоматом. Здесь инженеры и менеджеры АВВ, экономя время, могут заняться своими служебными обязанностями еще по дороге на работу.

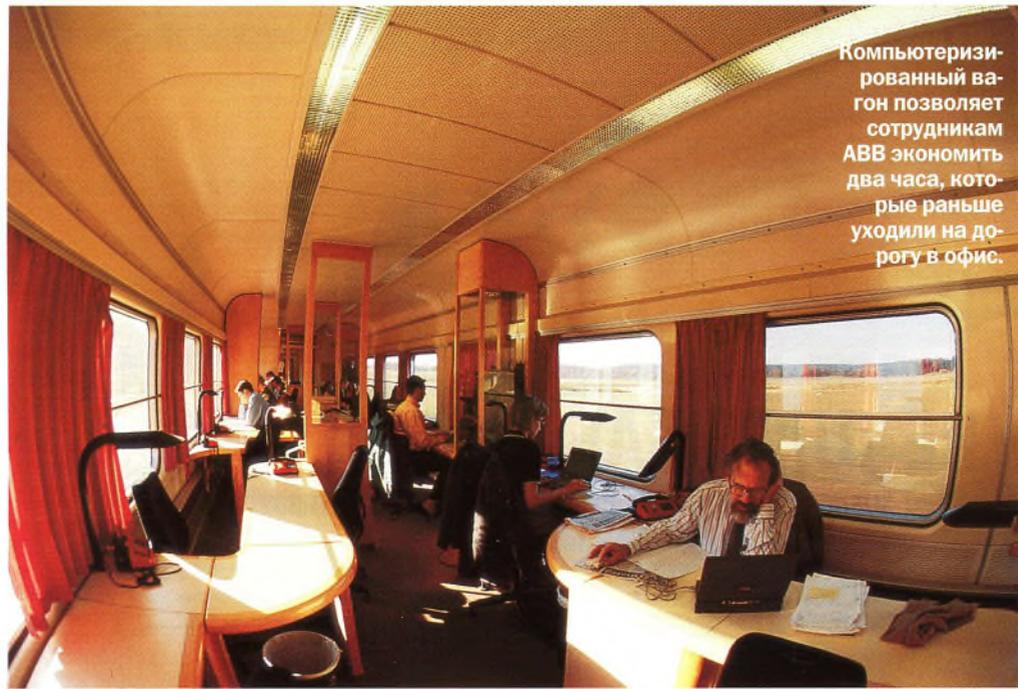
«Шведы очень быстро претворяют в жизнь новые идеи», – уверяет футуролог

Леннарт Форзбек, в книгах которого рассматриваются проблемы, связанные с информационными технологиями и новыми сферами занятости. Леннарт Форзбек признан в мире как один из лучших экспертов по этим вопросам.

В Стокгольме уже через девять лет после изобретения в 1876 году телефона на душу населения приходилось больше телефонных аппаратов, чем где бы то ни было. Сегодня у каждого третьего жителя страны есть «Налле» – так здесь называют мобильные телефоны, а у каждой третьей домохозяйки – персональный компьютер. И эта тенденция продолжает расти.

«Благодаря новой технике мы сможем работать в любом месте, которое сами себе выберем, – продолжает Леннарт Форзбек. – А в будущем возникнут и своеобразные «виртуальные предприятия». Их сотрудники будут связываться с коллегами и клиентами через компьютеры».

Бизнес по-шведски: создать наиболее благоприятные условия для всех сотрудников



Компьютеризированный вагон позволяет сотрудникам АВВ экономить два часа, которые раньше уходили на дорогу в офис.

Ивонна Грюн, например, живет со своей семьей на острове Мёя неподалеку от Стокгольма. Раньше, по ее словам, для того чтобы попасть на работу в центр города, она тратила на дорогу «целые часы, добираясь до офиса на катерах-такси, автобусах и метро, и вдобавок еще уходила куча денег на оплату проезда». Теперь Ивонна может спокойно работать не выходя из дома, на Мёя. Ее работодатель – крупный страховой концерн «Фольксам» – разместил на этом острове телефонную станцию для обслуживания своих клиентов. У самого большого стокгольмского таксопарка тоже есть на Мёя своя АТС. И такая практика полу- ▶

► чает все большее распространение в Швеции, особенно в сфере транспорта.

Информация о телефонном бронировании билетов Шведской государственной железной дороги обрабатывается теперь в Елливаре в Лапландии, а национальная авиакомпания SAS разместила большой отдел по резервированию авиабилетов в городке Эрншёльдсвик и теперь оттуда обслуживает значительное число клиентов.

Точных данных о темпах развития таких форм профессиональной деятельности пока еще нет. Но эксперты по вопросам рынка труда оценивают число «телеработников», как их стали называть в стране по меньшей мере в четверть миллиона человек.

По процентному соотношению «телеработников» к общему числу занятых Швеция намного опережает большинство европейских государств. И в новом тысячелетии эта форма занятости, по прогнозам специалистов, будет развиваться еще более масштабно и динамично.

В последнее время по этому принципу трудятся страховые агенты и эксперты по связям с общественностью, программисты и менеджеры по маркетингу. И даже некоторые государственные деятели – они предпочитают принимать участие в заседаниях кабинета министров по видеосвязи непосредственно из своих резиденций.

Преимущества «телеработы» очевидны. Это и возможность создавать новые рабочие места даже в самых отдаленных северных регионах страны, и экономия компаний на аренде помещений, и более высокая производительность труда. Разгружается транспорт в районах, имеющих большую плотность насе-



Повальная компьютеризация шведского общества охватила даже домохозяйек.

В век компьютеров стало возможным работать в офисе, не выходя из дома

ления, сберегаются время и электроэнергия, а люди получают возможность сами планировать, как лучше использовать свое рабочее и свободное время...

«Сейчас я работаю на двадцать процентов эффективнее, чем раньше», – говорит сотрудница страховой компании Кайса Мюлен. Она обслуживает клиентов из собственного дома в Бурленге, где у нее есть прямая телефонная связь с компьютерным центром компании в столице.

Контакты с клиентурой и рынком приобретают совершенно новое измерение. А дорогостоящие и утомительные служебные поездки заменяются оперативной многоканальной конференц-связью.

Для Гёрана Йоханссона, сотрудника химического

концерна, переход с работы в офисе на надомную на острове Ваксхольм не сразу оказался удачным. «Нашу семейную лодку немного потрепало, – признается 42-летний агент по продажам. – Главной проблемой для меня было совмещение в четырех стенах собственного дома профессиональной и семейной жизни. Времени, казалось, никогда не хватает – ни на семью, ни на работу».

Теперь Гёран нашел выход – он работает в «телестудии», в одном из локальных центров, которые при поддержке министерства по труду, а также коммунальных служб сдают в аренду офисные помещения. «Телестудия» – это полностью оборудованный кабинет с факсом, модемом

и компьютером. Большую часть работы Гёран выполняет здесь, остальную берет домой. Сейчас по всей Швеции действует около трех десятков таких офисных модулей, предназначенных специально для «телеработников».

Когда пятнадцать лет назад группа АВВ начала использовать свой «челнок», это было революцией в мире профессиональной занятости. Тогда же компания привлекла и дополнительный технический персонал – для обслуживания телефонных линий и приготовления кофе.

Сегодня эти рабочие места уже не нужны – сотрудники АВВ давно звонят по радиотелефону и пьют кофе из автоматов. И если «заочная работа» будет продолжать успешно развиваться, то и вагон-«челнок» – недавний символ нового времени – безвозвратно уйдет в прошлое. ■

Лассе Дудде

Путеводитель по Швеции

Страна лосей и северного сияния

Одиннадцать вечера – а небо голубое. Мягкий воздух полон ароматов моря и цветов. Солнце скрылось за лесом, но скоро оно появится вновь и будет светить почти сутки напролет. Швеция, середина лета. Здесь теплые ветры встречаются с теплыми водами течения Гольфстрим, создавая удивительно мягкий климат, – хотя страна находится на одних широтах с Аляской и Камчаткой. Если летом солнце редко скрывается за горизонтом, то зимой – едва поднимается из-за него, рождая длинные тени. Пятая по площади в Европе после России, Украины, Испании и Франции, Швеция – страна разнообразнейших ландшафтов. На крайнем севере – снежные торосы, здесь лютуют настоящие арктические зимы и величественное северное сияние освещает полярную ночь. На западе теснятся невысокие горы; к югу раскинулись богатые сельскохозяйственные угодья. Восточное побережье – страна островов и живописных голых скал, откуда почва была смыта в море еще в ледниковый период. Две трети территории в 450 000 квадратных километров занимают леса, в которых прячется более 100 000 озер. Хотя большинство из 8,8 миллиона населения живет в городах в южных районах страны, шведы предпочитают не отрываться от природы. Из центра любого города видны голубое небо и зеленая полоска лесов на горизонте. Там водятся знаменитые шведские лоси – около 250 000 особей, самая большая плотность «лосиного поголовья» в мире, хотя ежегодно по лицензии отстреливается немало животных. Есть здесь и волки, которых тщательно охраняют, – 40 штук на всю страну. Любители природы найдут немало девственных уголков в национальных парках и заповедниках. Кроме того, здесь действует уникальная система «всеобщего права», которая позволяет любому туристу беспрепятственно заходить в чужие владения. Эта система разрешает свободно расположиться на чей-то частной территории, купаться и сплавать по рекам, гулять, кататься на велосипеде, лыжах и лошадях, разбивать на сутки палатку, разжигать костер, собирать цветы, ягоды, грибы, шишки, лекарственные травы. Запрещено лишь одно – наносить ущерб природе. ■



Полезные телефоны

Код Швеции – 46.
Код Стокгольма – 8.
Посольство России в Стокгольме: 31 04 40.
Консульский отдел: телефон 31 04 42.
Посольство Швеции в Москве: (095) 956 12 00.
При несчастных случаях вызов полиции, пожарной команды, скорой помощи, служб спасения на воде, в горах, в воздухе – по телефону 112.



Государство сохраняет монополию на продажу алкоголя.

Международный аэропорт: телефон 797 60 00.

Заказ такси в Стокгольме: 15 00 00. Такси не оборудованы счетчиками, поэтому об оплате поездки во избежание недоразумений следует договориться до посадки.



Морские паромы – один из основных видов транспорта.

Справочная Стокгольма: телефон 789 24 25.

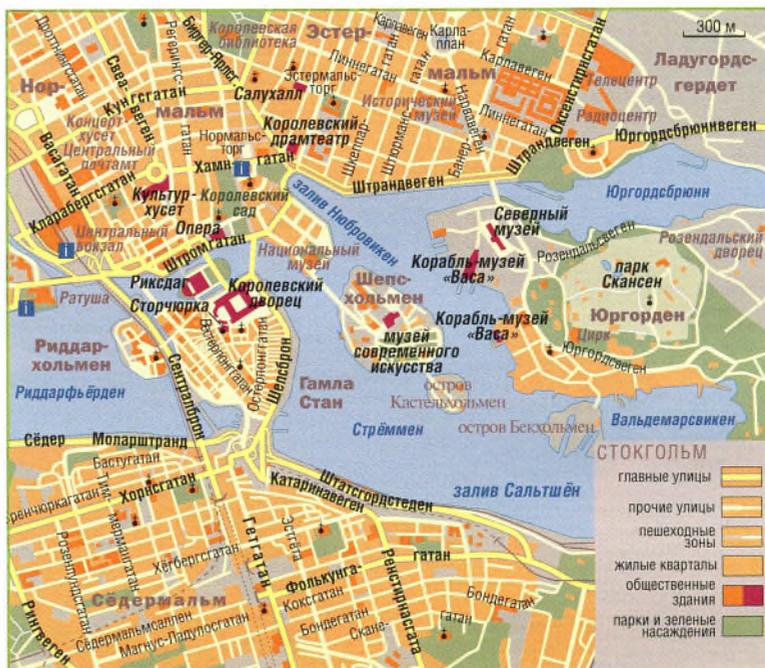
Железнодорожная справочная: (207) 57575.

«Арктический дворец»

Общая полезная площадь ледяной гостиницы в деревушке Юккашэрви – 1500 квадратных метров. При ней имеется сауна, также выстроенная из льда. Адрес: Marknadsvagen, 63, 98191 Jukkasjarvi, телефон (980) 66800, факс (980) 66890.

Город-музей под открытым небом

В отличие от многих других городов Северной Европы, в Стокгольме история – это не живописные декорации, а сама жизнь. Так в старинном помещении Эстермальс Салухалл, которому более ста лет, до сих пор находится рынок деликатесов, а ресторан Gyldene Freden, известный с XVIII века, полон любителей шведской кухни и сегодня. Характерно, что многие музеи шведской столицы не прячутся под крышами, а являются частью городского пейзажа и работают без выходных: от средневекового центра города – Гамла Стан – до самого старого в мире музея под открытым небом Скансен на острове Юргорден. Здесь представлена патриархальная Швеция в миниатюре – полторы сотни крестьянских домов, типичных для архитектуры различных провинций королевства. В музее Васа выставлен всего один экспонат, но зато какой! – огромный парусник короля Густава II Адольфа, который затонул прямо в порту в 1628 году, не успев



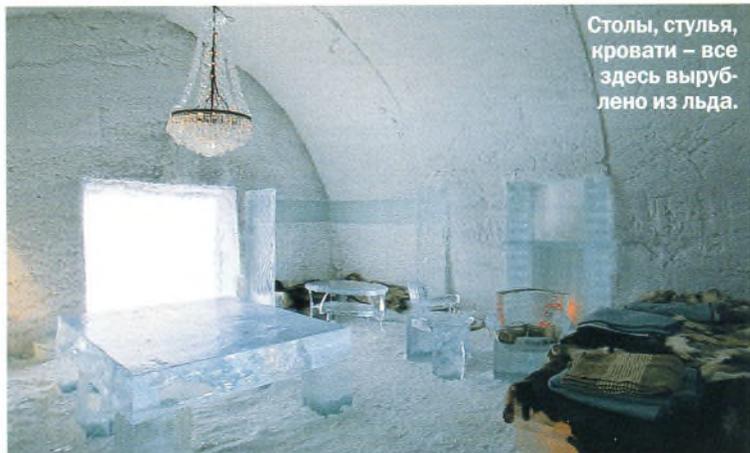
В черте города полтора десятка крупных и мелких островов, соединенных мостами; это дало повод назвать Стокгольм «Северной Венецией».

отправиться в свое первое плавание. Через 333 года его подняли со дна и отреставрировали. Собрание монументального Северного музея отражает историю шведской культуры с 1520 года. А в музее современного искусства на острове Шепсхольмен – коллекция конца XX века. Это новый музей: его открытие было приурочено к провозглашению Стокгольма культурной столицей Европы в 1998 году.

отправиться в свое первое плавание. Через 333 года его подняли со дна и отреставрировали. Собрание монументального Северного музея отражает историю шведской культуры с 1520 года. А в музее современного искусства на острове Шепсхольмен – коллекция конца XX века. Это новый музей: его открытие было приурочено к провозглашению Стокгольма культурной столицей Европы в 1998 году.

Гостиница из ледяных глыб

Недалеко от Кируны, административного центра шведской Лапландии, каждый год возводится гостиница из льда и снега по названию «Арктический дворец». Здесь есть ресторан, бар, кинотеатр, церковь и художественная галерея. Номера снабжены всеми удобствами, включая телевизор и видеоманитофон. В «Арктическом двор-



Столы, стулья, кровати – все здесь вырублено из льда.

це» нет отопления, и температура внутри помещений держится в пределах 2–3 гра-

дусов ниже нуля. Поэтому гостям выдаются теплые комбинезоны, а кровати покрыты

оленьими шкурами. «Дворец» тает весной, чтобы снова появиться в ноябре-декабре.

Где остановиться

ГЁТА-КАНАЛ

● **Сёдерчепинг: Romantik Hotel Soederkoepings Brunn** – стильный отель, расположенный в парке на Гёта-канале, современный комфорт (сауна, бассейн, бар). Прокат байдарок и лодок у гостиничного причала. Домашняя атмосфера, хорошая кухня. Телефон (121) 10900, факс (121) 13941.



Для велосипедистов вдоль канала проложена дорожка.

● **Боренсберг: Goeta Hotel** Расположен на берегу канала. Маленький, но элегантный отель. Отремонтирован в 1996 году. В ресторане – домашняя кухня. Телефон/факс (141) 40060.

ОСТРОВ ЭЛАНД

● **Halltorps Gaestgiveri** – гостиница в усадьбе XVII века, в девяти километрах южнее Боргхольма. При ней – один из лучших ресторанов Южной Швеции. Телефон (485) 85000, факс (485) 85001.



Ягоды можно собирать везде, даже на чужой земле.

Горнолыжные курорты:

Служба размещения в Оре: телефон (647) 17700, факс (647) 52384.

Служба размещения в Салене: тел. (280) 20250, факс (280) 20580.



Прогулка на старинном пароходе

Самый живописный путь из Стокгольма в Гётеборг – по Гёта-каналу, построенному в 1832 году. Морской офицер Балтцар фон Платен задумался целью соединить Балтийское море и пролив Каттегат. Потребовалось 23 года и труд 58 тысяч солдат и рабочих, чтобы осуществить этот

замысел. Сейчас двухсоткилометровый канал утратил былое военное и хозяйственное значение и превратился в самый красивый маршрут для любителей водных путешествий. Можно отправиться по каналу на собственной или арендованной лодке, а лучше прокатиться на одном из па-

роходов, курсирующих здесь летом. Например, на «Juno», построенном в 1874 году и вмещающем 60 пассажиров, которым обеспечено обслуживание на самом высоком уровне. Это чудесное, спокойное плавание – настоящий бальзам для души. Путешествие длится трое с половиной суток.

Солнечный остров

Материк и остров Эланд соединены шестикиллометровым мостом. Летом на нем движение затруднено – настолько любим шведами Эланд с его ветряными мельницами и самым большим числом солнечных дней на всем восточном побе-

режье. Здесь любят отдыхать и королевская семья – в замке Соллиден недалеко от городка Боргхольм. На Эланде замечательные песчаные пляжи и самый высокий в Швеции маяк (42 метра), который прозвали «Длинным Яном».



Символ и гордость острова Эланд: 350 старинных ветряных мельниц.

Горнолыжные трассы для новичков и профи

С октября по май снег покрывает горные склоны, и шведы по традиции встают на лыжи. Некоторые предпочитают равнинные трассы, но гордость королевства – горнолыжные курорты. В 650 километрах к северу от Стокгольма находится Оре – самый старый курорт страны,

принимающий туристов с конца XIX века. Здесь сегодня горнолыжная трасса мирового уровня (спуски разной сложности общей протяженностью 89 километров: 10 «зеленых», 38 «синих», 32 «красных» и 9 «черных»). Самый длинный – 6 километров.). Крупнейший горнолыжный



Для горнолыжников в стране устроено 300 подъемников.

курорт Скандинавии – Сален. Помимо скоростных трасс (143 километра

спусков для начинающих и профессионалов, 99 подъемников) проложен марш-

рут бега на лыжах, организована катания на снегоходах и собачьих упряжках.

Лосиное сафари

Тому, кто ни разу не видел вблизи «короля леса» – лося, стоит отправиться на лосиное сафари. В охотничьем уголье **Халлеберг** на западе Швеции можно наблюдать жизнь лосей в естественных условиях. Телефон (521) 27 14 00, факс (521) 27 14 01.



Некоторых «королей леса» вконец избаловали туристы.

События 2000 года

4–28 мая. «Принцесса цирка». Всемирный конкурс лучших цирковых актрис.

28 мая. Крупнейшая в мире женская велогонка на дистанцию 51 километр.

6 июня. Национальный день Швеции. Большой прием в королевском дворце.

9 июня–15 октября. Выставка «Семь веков ювелирной промышленности».

16–18 июня. «Фестиваль Востока». Танцы народов Азии и восточная кухня в Национальном морском музее.

29 сентября–7 января

2001 года. «Искусство кулинарии». Выставка в Национальном музее современного искусства.



В августе в Висбю проходит шоу «Средневековая неделя».

7–9 ноября. Международная ярмарка Интернета.

9 ноября. Шоу яхт и катеров.

16 ноября. Вручение призов MTV. Гала-концерт.



От Японии до Мексики сегодня трудно найти в мире гостиницу, где бы вам не предложили питание по типу шведского стола. Стандартный набор, как правило, дополняют блюда той или иной национальной кухни.

Приглашение к шведскому столу

Простая, но далеко не скудная шведская кухня основана на старинных кулинарных традициях. Кушанья, приготовленные «по-домашнему», подаются не только дома, но и в большинстве ресторанов, в меню которых они значатся под рубрикой «сегодня на обед». К ним относятся такие типично шведские блюда, как темный фасольевый суп со шпиготом, соленая свинина с пюре из репы, баранина с капустой, курица, запеченная в глине. Все эти яства готовились еще в те времена, когда в семье был только один котел, в котором варили вместе мясо, зелень и корнеплоды, а в угли под очагом закапывали обмазанную глиной курицу. Переворот в шведской кулинарии произошел в середине XIX века, когда очаг был заменен дровяной железной плитой. Появилась возможность готовить новые блюда домашней кухни, напри-

мер паровые мясные фрикадельки, тушеную свинину в луковом соусе, медальон из оленины с запеченным картофелем, ножки индюшки, обжаренные с капустой в жженом сахаре, жареную соленую селедку. Страна славится большим выбором рыбных деликатесов, а сами шведы – признанные специалисты в приготовлении угря, трески, омара, а также соленой и копченой семги. Знаменитый шведский стол smorgasbord (буквально – «бутербродный стол»), всемирно известный как типично шведская форма угощения, на самом деле был заимствован из русской боярской традиции начинать застолье с закусок под рюмку-другую водки. Придя в страну из России в XVIII веке, smorgasbord постепенно становился все более изысканным и обильным, пока не превратился в шведский стол в его нынешней форме.

Король в интерьере

В стране сохранилось немало замков, относящихся к XIV–XV векам; только в провинции Сконе их более двухсот. Как правило, владельцы охотно разрешают туристам осматривать эти старинные сооружения.

А некоторые отремонтировали их и превратили в дорогие гостиницы. Клиентов пока еще немного, поэтому в рекламных целях управляющим замка Витцкёвле, например, числится шведский король Карл Густав XVI.



Замок Витцкёвле на юге Швеции.



Ноев ковчег за прутьями клеток

Немецкий фотограф Фолькер Зединг в течение ряда лет создавал портретную галерею обитателей зоопарков планеты, а русский писатель Игорь Клех задумался над вопросом, для чего людям звери в клетке

В идее зоологического сада заключена, как это ни странно, память о земном рае. Считалось, что в Эдеме, легендарном оазисе на Востоке, отсутствовали страх и вражда, всякая тварь была травоядной, а прародители человечества – вегетарианцами. (Есть также мусульманское предание, что люди в раю питались запахами, подобно ангелам). Согласно Библии, позволение употреблять в пищу обескровленную плоть животных первыми получили только Ной и его потомство. И хотя наука дает нам иную картину происхождения жизни на Земле, чем та, что содержится в Книге Бытия, люди подспудно желают достичь состояния рая – стремясь к чему-то, о чем у нас нет ни памяти, ни представления. И наши зоосады – одно из проявлений этого стремления. Утопическая и при этом приносящая доход попытка приблизиться к, быть может, никогда не существовавшему гармоничному состоянию до охоты на зверей и их приручения.

Попытку поэтически расшифровать загадку звериной души и то, что она говорит душе человеческой, предпринял в начале XX века Велимир Хлебников – в стихотворении «Зверинец». Вот некоторые из его «звериных» строф:

О, Сад, Сад! / Где немцы пьют пиво,
а красотки ходят продавать тело... /
Где верблюды, чей высокий горб ли-

шен всадника, знает разгадку буддизма и затаил ужимку Китая, / Где олень лишь испуг, цветущий широким камнем... / Где слоны, кривляясь, как кривляются во время землетрясения горы, просят у ребенка поест, влага древний смысл в правду: «Есть хоча! Поесть бы!» – и приседают, точно просят милостыню... / Где нетопыри висят опрокинуто, подобно сердцу современного русского... / Где в лице тигра, обрамленном белой бородой и с глазами пожилого мусульманина, мы чтим первого последователя пророка и читаем сущность ислама... / Где звери, устав рыкать, встают и смотрят на небо... / Где в зверях погибают какие-то прекрасные возможности, как вписанное в часослов Слово о полку Игореве во время пожара Москвы.

На протяжении всей своей истории человек окружен животными. Какие последствия это соседство имело для нашего сознания? Первобытные племена часто считали себя произошедшими от какого-то животного и почитали его как прародителя. В XIX столетии этого символического предка ученые-антропологи называли «тотемом», позаимствовав слово у североамериканских индейцев. Бывают также индивидуальные тотемы, называемые «нагуальями». Такие прозвища, как Быстрый Олень или Соколиный Глаз, способны сообщить о человеке нечто важное. Еще больше может сказать наблюдение, что некто походит, скажем, на медведя, грызуна или верблюда. Точность, грациозность и экономность движений перенимают у животных некоторые школы танца и восточных единоборств. В царстве животных человек всегда отыскивал некие качества, проявленные в высшей, превосходной степени. Это можно увидеть на дошедших до нас наскальных рисунках, восемьдесят процентов которых составляют изображения животных. Мы пришли, или, точнее, возникли в мире, который ▶

Оцелоты в зоопарке Цинциннати, США. В латиноамериканских странах, где обитает этот хищник, он сейчас под угрозой исчезновения.

уже был заселен животными, и нам не так уж трудно было их понять.

С развитием цивилизации человек подавлял в себе подспудное знание о родстве с животными. Поэтому такими оглушительными скандалами явились столетие назад теории Дарвина и Фрейда. Они пробили брешь в возгордившемся сознании человека. Сегодня то, что говорит наука о человеке и животных, уже не воспринимается нами столь болезненно. А она говорит нечто такое, что опрокидывает сложившиеся стереотипы: что невозможно провести четкую границу между живой и неживой, одушевленной и «бездушной» природой. Что существуют переходные состояния вещества и промежуточные формы жизни. Что растения, например, обладают в самом элементарном виде зачатками психики, и комнатные цветы, скажем, способны отвечать моментальной негативной реакцией на гибель креветок в кастрюле с кипящей водой – как бы из «солидарности» со всем живым (есть эксперименты, неоднократно фиксировавшие при помощи приборов и датчиков наличие такой реакции). Что так называемый триумфальный крик серых гусей совершенно аналогичен по значению изъявлениям любви, дружбы и патриотических чувств среди людей. Что шимпанзе способны освоить язык жестов на уровне трех-четырёхлетних детей и общаться на нем с экспериментаторами. Что некоторые виды высших животных могут не только распознавать и соответствующим образом реагировать на знакомые слова, но также различать геометрические фигуры, осваивать элементарные понятия и решать простейшие логические задачи; интуитивные же способности отдельных особей граничат с телепатией. Все это совершенно меняет всю оптику человеческого пребывания на Земле.

Благодаря успехам этологии, науки о поведении животных, мы знаем, что животные не только способны сбиваться в стада и объединяться в стаи, но и применять орудия и образовывать некие подобия устойчивого социального устройства (в особенности приматы), воевать, демонстрировать признание своей вины, горевать от смерти близких, в некоторых случаях жертвовать собой и даже сохнуть и чахнуть от любви к единственному и никем не заменимому партнеру (например серые гуси). Как заметил один выдающийся зоолог, в

психическом отношении высшие животные похожи на чрезвычайно эмоциональных людей с крайне ослабленным, как, например, после контузии, интеллектом. Солнце светит как бешеное, а ты не знаешь, кто ты такой, как здесь очутился, и всему должен учиться заново. Однако существенное различие в том, что животные не теряют при этом физической ловкости. Могучие инстинкты заставляют их быть целеустремленными, а жестокий естественный отбор превращает каждую взрослую особь в чемпиона по выживанию. Вместе с целесообразностью телосложения все это делает зверей фантастически красивыми внешне. Однако кроме его половых партнеров эту красоту, кажется, в состоянии оценить на земле только одно существо – человек.

Разумеется, в любом зоологическом саду звери – узники. У них отобрано самое главное, что отличает их от растений, – свобода передвижения. Однако эта жестокость является, по-видимому, необходимым злом, к которому прибегают, чтобы избежать еще худшего. Непрерывающийся хруст костей стоит в дикой природе, а самый злостный ее враг – демографический взрыв, переживаемый человечеством. Все больше видов животных существует только благодаря содержанию в неволе. Потому очень важно, чтобы наши дети могли видеть их вживе, а взрослые не забыли об их существовании и оживили в себе способность удивиться, восхищаться и устыдиться. Ради этого пленникам стоит и потерпеть. Потому что, если люди позволят животным исчезнуть с лица планеты, это будет уже не та планета и не совсем люди.

Зоосад – это не зверинец, или не вполне зверинец. Зоосады, в современном их понимании, возникли лишь в XIX веке. Зверинцы же существовали задолго до Рождества Христова. Как правило, это были просто клетки с дикими зверями либо специально огороженные и охраняемые уголья для охоты в них царей и знати. Но известно, что еще в 1150 году до нашей эры в Древнем Китае при императорском дворце был заложен один из первых зверинцев, с ▶

Зоопарк – это попытка создать искусственный земной рай, где бы уживались зверь и человек



Носорог в зоопарке Брукфилд, Чикаго. Виды саванны украшают стены его зимнего жилища. В неволе это животное размножается редко.







С древнейших времен дикие звери во дворцах властителей служили знаком их могущества

Антилопа куду в зоопарке немецкого города Гейдельберга. Ареал обитания этих парнокопытных — Южная и Юго-Восточная Африка.

► млекопитающими, птицами, черепахами и рыбами, — так называемый «сад знаний», просуществовавший восемь веков и занимавший площадь в 6000 гектаров. Коллекции диких зверей, рыб и птиц держали в своих дворцах многие великие правители древнего мира: Соломон, Семирамида, Ашшурбанипал, Дарий. Цирки античности были немыслимы без зверинцев, в которых томились свирепые хищники, предназначенные для гладиаторских боев. В средневековые же, напротив, зверинцы нередко содержались при монастырях (излюбленная картинка житий христианских святых — отшельник, соседствующий с кротким львом или проповедующий птицам). При дворах королей и крупных феодалов, как правило, существовали охотничьи зверинцы. Уважающие себя русские князья и княжата, кроме соколиной охоты, держали также «пардусов», то есть барсов, пантер или леопардов. Кстати, жирафы в книгах той поры звались «камелопардами», пятнистыми верблюдами. Побочным и неожиданным следствием рыцарских крестовых походов, помимо им-

порта чумы, стало появление в Европе невиданных прежде зверей. Еще больше новинок любителям животных принесла эпоха великих географических открытий. Гонимые алчностью испанские завоеватели все же не могли не изумиться, открыв для себя ацтекский зоопарк, затмивший своим богатством и величием все, что можно было увидеть в таком роде в Европе: огромная коллекция четвероногих — только за хищниками ходило 300 слуг, еще столько же — за водоплавающими птицами на десяти прудах; одним хищным птицам скармливалось ежедневно 500 индюков; помимо клеток для зверей — искусственные бассейны, дома для птиц! То было дивное творение поразительной, жестокой и обреченной цивилизации. С того времени зверинцы при дворах европейских монархов начинают стремительно множиться и разрастаться, а император Священной Римской империи Максимилиан II в 1552 году устраивает в своем замке один из первых европейских зоопарков, позднее пере-

денный в Шёнбруннский дворец в Вене. В XVIII веке зоопарки и зверинцы, открытые для посетителей, существуют уже, кроме Вены, в Лондоне, Версале, Турине, Мадриде, Гааге, Дрездене, Касселе, Потсдаме, Штутгарте, чуть позднее возникают в Антверпене, Амстердаме, Берлине. Первый в России зверинец был основан в 1766 году Григорием Орловым в Гатчине на территории площадью приблизительно 400 гектаров. С 1794 года зверинцы начинают использоваться также в научных целях. Начало этому положили Кювье с Ламарком, когда в Париж перемещен был зверинец из Версальского дворца. А уже в 1828 году в Лондоне, в Риджент-парке, открывается первый зоосад нового типа, где для тысячи видов зверей и птиц были созданы более привольные условия существования, приближающиеся к современным стандартам. Вскоре в нем появляются также павильоны для пресмыкающихся, насекомых, беспозвоночных и акватории с морской и пресной водой. В 1864 и 1865 годах по инициативе Русского Императорского Общества акклиматизации животных и растений на средства от добровольных пожертвований открываются зоологические парки в обеих российских столицах. («Зверинцами» же сто лет назад словарь Брокгауза и Ефрона называл Беловежскую пущу, Гатчинский и Боржомский заповедники). Не так давно Московский зоопарк подвергся существенной реконструкции. Сегодня в нем на площади в двадцать гектаров обитают около семи с половиной тысяч животных 750 видов, на которых ежегодно приходится посмотреть свыше полутора миллионов человек.

Всего на сегодняшний день в мире демонстрируется около тысячи больших коллекций зверей, 80 процентов из них — в городских зоопарках.

О отдельной статьей следует отметить так называемые авиарии, или птичники, — просторные сетчатые вольеры для птиц, самые большие из которых находятся в Сан-Диего (штат Калифорния) и Лондоне. И разумеется, нельзя обойти вниманием аквариумы в зоопарках. Еще в XVIII веке британцы стали использовать для содержания рыб стеклянные сосуды. А в 1853 году был открыт для обозрения первый аквариум при Лондонском зоопарке. Оценив выгоду, которую приносит

▶ такой аттракцион, антрепренер одного из североамериканских цирков открыл в 1856 году аналогичный аквариум в Нью-Йорке. С тех пор число ориентированных на коммерцию предприятий подобного рода непрерывно увеличивалось. В конце тридцатых годов нашего века в США приступили к сооружению океанариумов (что само по себе является непростой технической задачей и требует привлечения колоссальных средств). Самые большие в мире океанариумы, вмещающие около четырех миллионов литров воды, были построены американцами во второй половине XX века – два из них находятся во Флориде и один в Калифорнии.

Однако еще в конце XIX века был сделан следующий после зверинца и зоосада шаг к воссозданию Эдема на земле. В 1872 году в Соединенных Штатах был основан первый в мире национальный парк – Йеллоустоунский, площадью около миллиона гектаров. Сегодня национальных парков в разных странах, если еще прибавить к ним близкие по своему назначению природоохранные заповедники, насчитывается свыше двух с половиной тысяч. Главное их достоинство, что звери существуют здесь в естественной среде обитания и ведут привычный для своего вида образ жизни. То, что порознь представлено в наших зоологических и ботанических садах, здесь оставлено в первоизданном виде, и человек – лишь скромный гость в этих мирах.

Сегодня все большую часть населения зоопарков составляют животные в них же и родившиеся, и часто уже не в первом поколении. Зоосады договариваются между собой и вяжут зверей, как хозяева – породистых собак. Инстинкты таких животных дезориентированы. У многих животных развиваются актерские наклонности. При скудости внешних впечатлений они нуждаются в приходе посетителей не меньше, чем профессиональный актер в зрителях. Особенно преуспевают на этом поприще человекообразные обезьяны. Но основная масса животных, оказавшись в условиях, не требующих интенсивной работы инстинктов, в той или иной степени дегенерирует. Подобно пациентам в психиатрической лечебнице, некоторые животные целыми днями спуют из угла в угол по своей «камере» (причем это вовсе не значит, что на воле они при-

выкли пробегать большие расстояния) или, стоя, часами раскачивают головой из стороны в сторону. Похоже, подобные механические однообразные движения приносят им успокоение. Правда, они живут вдвое дольше, чем на воле, лучше питаются, эффективнее размножаются, но изнемогают от скуки и специфического стресса, развивающегося у зверей в зоопарках. И раз в году в каком-то из зоопарков обязательно бесится слон, любимец детей, и принимается ни с того ни с сего топтать людей. Иногда, чтобы снять этот стресс, достаточно отправить животное отдохнуть от посетителей в так называемый запасник при зоопарке или в загородную резиденцию. Начиная с 1930 года все большее число крупных зоопарков обзаводится собственными заповедниками с просторными вольерами в сельской местности, где животные восстанавливают свои силы в более привольных условиях. К примеру, такой закрытый филиал, принадлежащий Московскому зоопарку (он называется «Питомник по разведению редких животных» и находится в Московской области, под Волоколамском), в десять раз превосходит его по площади. Специалисты считают, что следует экспонировать не больше четверти обитающих в зоопарке животных, проводя их планомерную ротацию. Вообще, зоопарк – чрезвычайно сложное хозяйство. Потупить зверей проще простого, а обеспечить оптимальные для данного вида условия обитания, на весьма ограниченной территории содержать бегающих, ползающих, летающих, плавающих, дневных и ночных, полярных и тропических, болеющих и здоровых – задача не из простых.

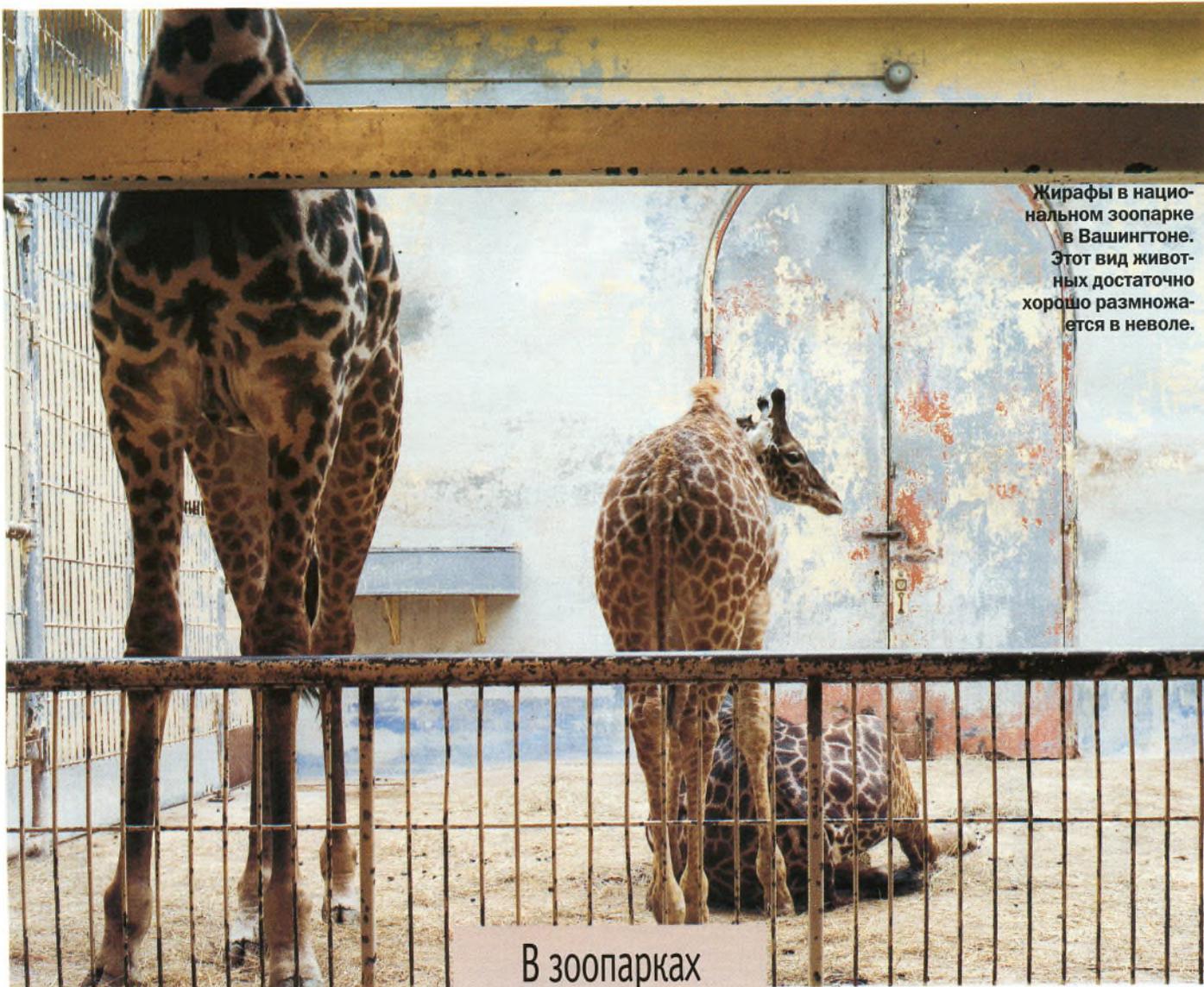
Зоопарк должен либо быть богатым, либо его не должно быть вовсе. Помню, как поразил меня впервые увиденный западный зоосад – один из лучших, берлинский «Зоо». Для него отбираются и в нем содержатся только лучшие представители своего вида, здоровые и ухоженные особи. Носорог со свисающими бронированными доспехами как две капли воды походил на выгравированного пятьсот лет назад вели-

В тесноте вольер у животных вырабатываются новые привычки и проявляются новые склонности



Индийский слон в зоопарке Лейпцига. (О жизни этих животных в неволе читайте в августовском номере GEO за 1998 год.)





Жирафы в национальном зоопарке в Вашингтоне. Этот вид животных достаточно хорошо размножается в неволе.

В зоопарках выставляется, как правило, четверть их обитателей – остальные в это время отдыхают

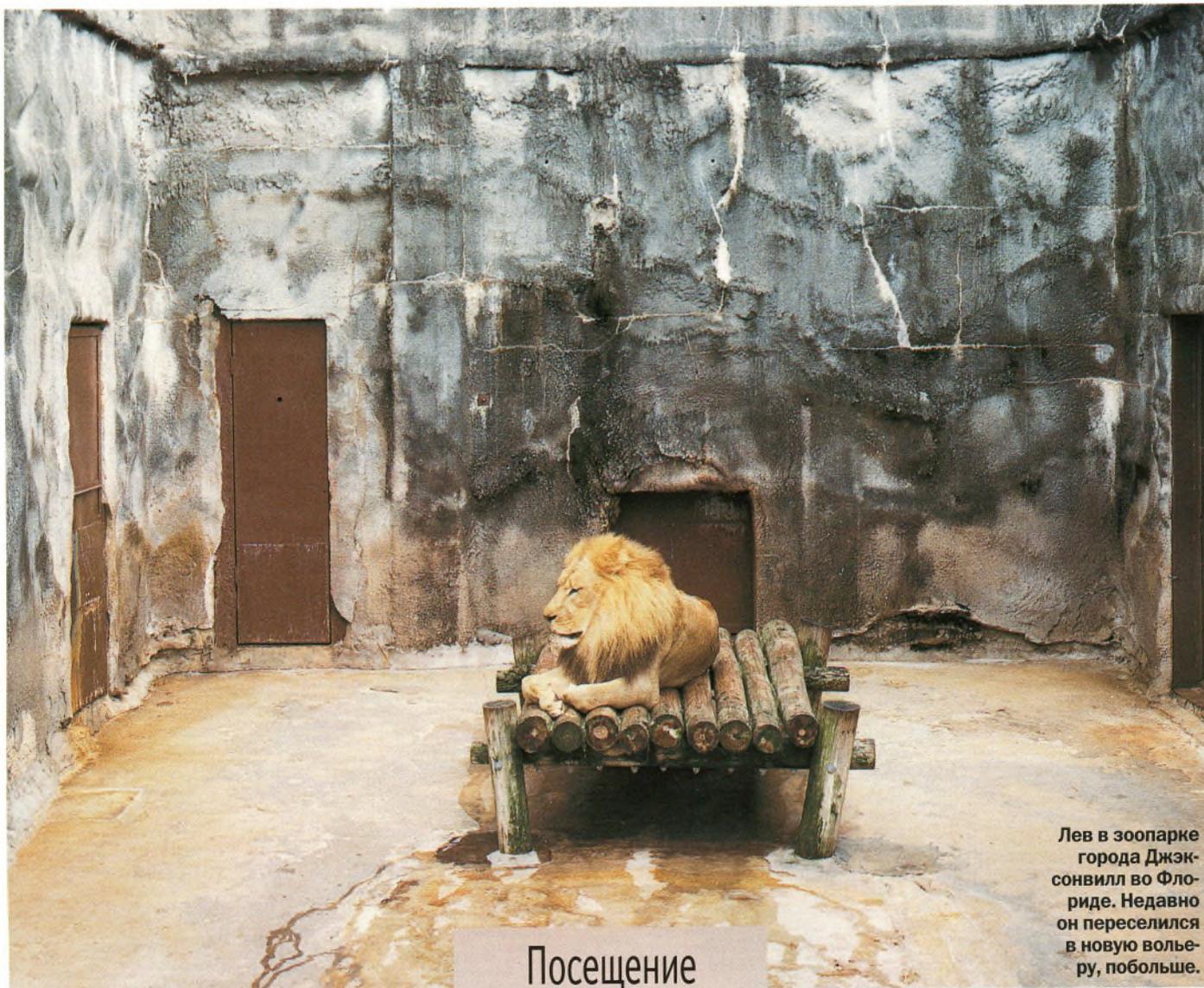
► ким Дюрером. В тот день припустил сильный затяжной дождь, пешеходные дорожки «Зоо» обезлюдели. Группа жирафов прятала головы под козырьком своего павильона, пережидая ненастье. Тут побежали на меня по траве слоны, расправив, как боевые знамена, уши и трубя так, что у меня застыла кровь в жилах. Кругом ни души, ни единого человека в униформе, слоны на воле – да что они все обалдели?! Быть затоптаннным слонами в Западном Берлине! Только когда исполины остановились, я смог рассмотреть бетонную дорожку в траве с торчащими железными шипами, непреодолимую для их уязвимых подошв, а перед ней ров для страховки. Было еще много впечатлений, но главное из них – знаменитый четырехэтажный аквариум, куда я скрылся от дождя и откуда уже не вышел до самого закрытия. Я даже не пред-

полагал, что такое возможно. В лабиринте коридоров я находил аквариумы гигантские, в которых стремительно передвигались акулы, и поменьше, в которых плавали десятки разновидностей кисельных медуз, шевелились актинии – для них, растущих среди кораллов, сымитирован был океанский прибор за стеклом и полуденное солнце, струилась мурена, планировали скаты, поднимая при посадке песок со дна, пере-

мигивались какие-то стручки с присосками и красными отметинами, как на термометрах. Бесполезно – это надо видеть. Я вышел, шатаюсь как пьяный, в берлинские сумерки, затопленные неоновым светом.

Собираясь написать о зверинцах, я наведалься посреди зимы в Московский зоопарк, в котором еще не бывал после реконструкции. И в целом одобрил условия содержания зверей. Большинство животных имело прямо-таки холеный вид, отчего я преисполнился гордости за столицу. Как говаривал в советское время один аспирант, обитатель общежития, соорудивший кукольный домик для прирученной им мыши: «Пусть хоть она поживет по-человечески!».

Звери находились на зимних «квартирах», отделенных от посетителей лишь толстым стеклом. Дви-



Лев в зоопарке города Джэксонвилл во Флориде. Недавно он переселился в новую вольеру, побольше.

Посещение зоопарка может воскресить в человеке чувства удивления, стыда и восхищения

▶ жушщийся на тебя леопард или пантера, сворачивающие в сторону всего в дециметре от твоего лица, – запоминающееся впечатление. А какая умица и красавец желтоклювый носатый тукан с идеально белым воротничком! Или шаровидный казуар, с нелепыми и ядовито расцветченными индошачьими наростами на физиономии, в какой-то меховой, по виду пастушьей, бурке вместо положенных ему перьев. Африканский страус просто сразил меня своим ростом – никогда не думал, что они способны достигать таких размеров. Его высушенная старческая головка на змеиной шее взметывалась на высоту не менее двух с половиной метров. Глядя на его мозолистые лапы, тянущие на сорок пятый размер обуви, и устрасающей толщины ляжки, я поверил немедленно и сразу, что одного несильного удара такой лапы доста-

точно, чтобы проломить грудную клетку человека. Мне подмигнул крокодил в террариуме, но немедленно захлопнул глаза, потому что любимое его занятие – притворяться бревном. В Берлине такие же! Только для них там симитирован тропический климат, высятся бамбуковые заросли, идет теплый искусственный дождь, поднимаются испарения, капает с листьев, можно пройтись по пешеходному мостику с перилами,

под которым мокнет в водоемах несколько десятков бездельничающих крокодилов, похожих на муляжи.

Вернемся, однако, в зимнюю Москву. Наконец я вышел к напоминавшему великанский термитник «Экзотариуму». Эту заманчивую новинку я приберег «на закуску» и ждал от нее чудес. Но выяснилось, что билеты в него перестают продаваться за два с лишним часа до закрытия. Подразумевается, что ни один нормальный человек скорее чем через два-три часа из него ни за что не выйдет. Что ж, будет повод навеститься сюда еще раз весной, когда звери воспрянут телом и духом. Худа без добра не бывает. Зоопарки – еще одно свидетельство тому. ■

Игорь Клевх,
фотографии Фолькера Зединга

ГЕОРЕПОРТАЖ

АВСТРАЛИЯ Молодые и старые, коренные жители и иммигранты, мужчины и женщины, – кажется, все здесь одержимы спортом. С его помощью улаживают самые острые конфликты

Игры без проигравших

Фотографии Жилья Ригуле, текст Мишеля Раффуля



Спорт против половой дискриминации: в Сиднее женские команды состязаются даже в такой жесткой игре, как регби.



«Уэтт Уанз» – самая большая в мире команда пловцов-гомосексуалистов. Она выиграла множество крупных международных соревнований, а чтобы добиться окончательного признания у общественности, вступила в национальную австралийскую федерацию плавания.

**Команда геев
завоевывает
общественное
признание**

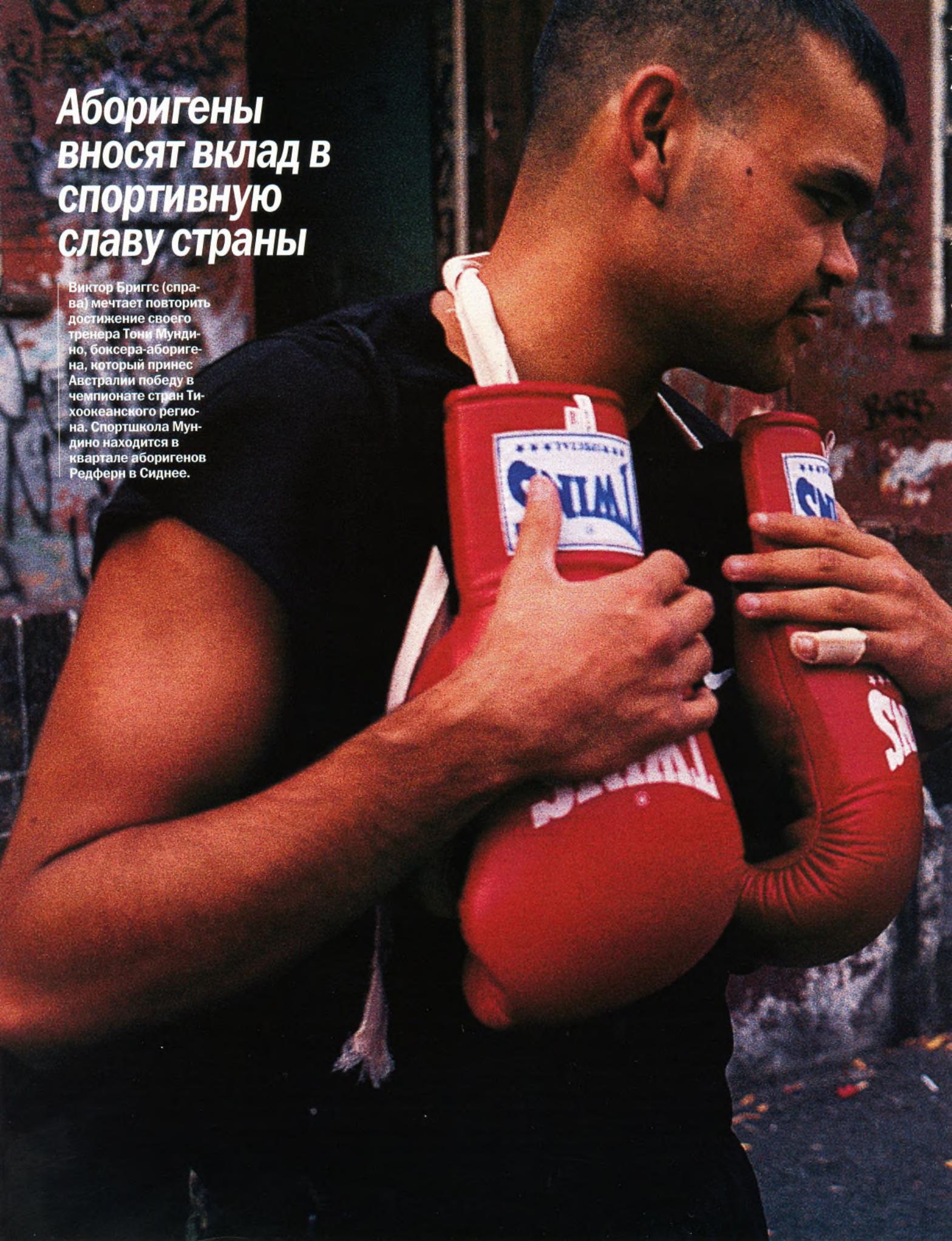
SYDNEY GAY &



et
LES
LESBIAN SWIMMING CLUB

Аборигены вносят вклад в спортивную славу страны

Виктор Бриггс (справа) мечтает повторить достижение своего тренера Тони Мундино, боксера-аборигена, который принес Австралии победу в чемпионате стран Тихоокеанского региона. Спортшкола Мундино находится в квартале аборигенов Редферн в Сиднее.









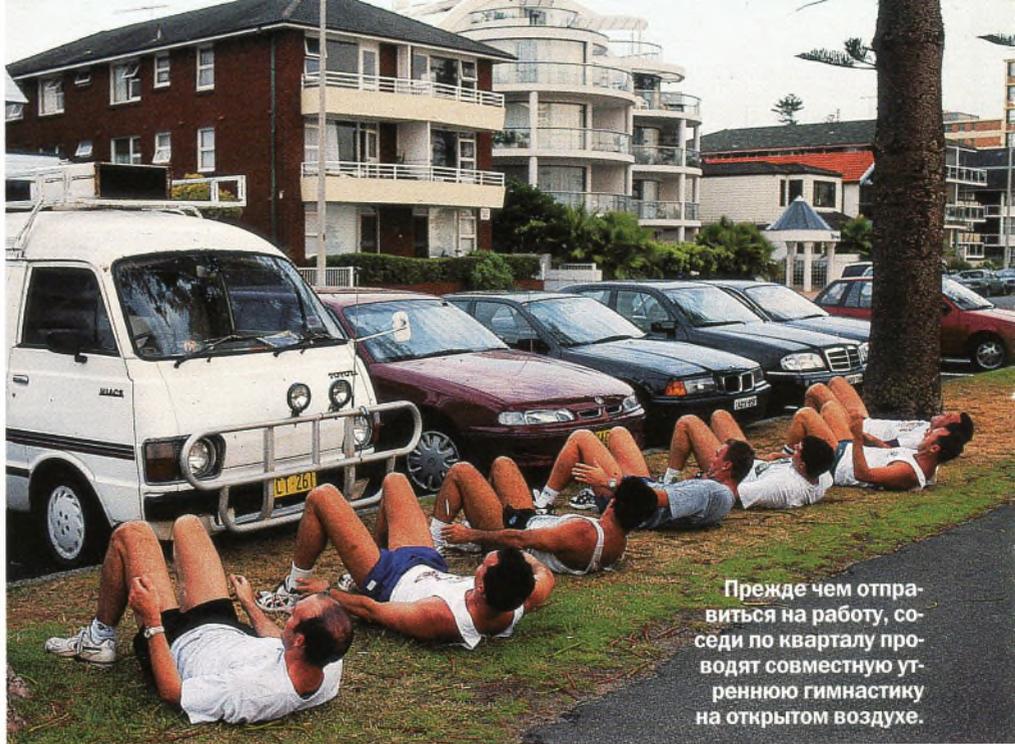
Только в штате Новый Южный Уэльс живут 150 тысяч мусульман из Малайзии, Индонезии, Афганистана и с Ближнего Востока. В исламском колледже девушкам разрешено играть в футбол и нетбол (разновидность баскетбола). Но наряд спортсменок должен оставаться строгим.

Футбольные страсти кипят в душах юных мусульманок

Мэнли – самый популярный сиднейский пляж – просыпается в пять утра. На прибрежном песке выстроились серфингисты, ожидая волну, к ним присоединяются пловцы, с трудом передвигаются, утопая ногами в песке, бегуны, на асфальте «танцуют» роллеры, на газоне разогреваются загорелые атлеты, мимо них мчатся велосипедисты... Кажется, вся Австралия принадлежит спортсменам. В этой стране девять человек из десяти активно занимаются спортом. Вот Дженни: днем она превращается в строгого судебного секретаря, а по утрам, как и сотни ее соседок, плавает, бегает с гантелями по пляжу, занимается гимнастикой и серфингом. В будни она тренируется с 5 до 7 утра и с 6 до 8 вечера. Воскресенье – разгрузочный день: в программе только гребля и ныряние. И все это лишь для того, чтобы побороть одиночество. «Только в эти минуты я чувствую себя частью коллектива», – признается Дженни.

«В конце XVIII столетия сюда доставили первых английских каторжников, и их единственным развлечением была игра в мяч, – поясняет спортивный обозреватель Питер Фитцсиммонс. – Именно благодаря спорту мы впервые почувствовали, что составляем команду, единое целое, и, в конечном счете, нацию». Тот, кто следит за спортивной жизнью Австралии, может лучше понять жизнь всего общества, гораздо яснее видит его больные места. Взять хотя бы одну из его незаживающих ран – проблему аборигенов. Уже через пятьдесят лет после прибытия европейцев на материк число аборигенов сократилось вдвое, а теперь они составляют не более двух процентов населения. До того как на референдуме 1967 года австралийцы признали наконец коренных жителей людьми, их считали частью «флоры и фауны».

Чтобы привлечь внимание к бедственному положению туземцев, бегунья-аборигенка Кэти Фримен после своей победы на играх Содружества в 1994 году подняла над канадским Ванкувером флаг аборигенов. А теперь их община призывает другие народы к бойкоту Олимпийских игр в Сиднее. «Вряд ли кто откликнется на наш призыв, – с сожалением говорит боксер-тяжеловес Тони Мундино, экс-чемпион Тихоокеанского региона. – Но может, люди хотя бы осозна-



Прежде чем отправиться на работу, соседи по кварталу проводят совместную утреннюю гимнастику на открытом воздухе.

Сотни атлетов с раннего утра оккупируют улицы и пляжи

ют, что нас планомерно сживают со свету». Вот так, чтобы заявить о своих бедах, аборигены используют известность, добытую с помощью спорта. Спорт становится действенным оружием в политической борьбе.

В день, когда Ян Робертс, знаменитый регбист, прославившийся, кроме всего прочего, крайней грубостью на игровом поле, объявил, что он гомосексуалист, австралийское общество было повергнуто в шок. После таких откровений число поклонников Робертса несколько сократилось, зато все больше австралийцев теперь допускают мысль, что всенародный спортивный кумир может быть гомосексуалистом. «Теперь на стадионе не так часто услышишь слово “педик”», – смеется тренер сиднейской команды «Уэтт Уанз» Маркус Тейт. Он знает, о чем говорит. Двадцать четыре его подопечных – самая богатая в мире команда пловцов, состоящая из гомосексуалистов, и она за несколько лет собрала внушительное количество наград. «Мы создали команду для того, – добавляет Маркус Тейт, – чтобы доказать всей Австралии, что гомосексуалисты – отнюдь

не дохляки. Как и все прочие австралийцы, мы способны выигрывать на международных соревнованиях». В самом масштабном празднике гомосексуалистов, который проходит в так называемый «жирный вторник», накануне Великого поста, принимают участие более шестисот пятидесяти тысяч человек. Ассоциация «Тим Сидней» организует на нем спортивные встречи для геев и лесбиянок по более чем двадцати видам спорта. «Здесь спортсмена всегда примут, какова бы ни была его национальность, социальное происхождение или сексуальная ориентация, – объясняет Ричард Хоган, один из руководителей ассоциации. – Именно поэтому не только сексуальные, но и национальные меньшинства, а также группы, подвергающиеся дискриминации, используют спортивные соревнования в качестве способа продвигаться в обществе. Практически это единственное средство, быстро приносящее общественное признание».

Пляж Колларой к северу от Сиднея освещен солнцем. Толпа купальщиков окружила группу странных серфингистов: однорукого и одноногого Лена, карлицу Мэри, безногого Грэми, Лесли, сидящего в инвалидной коляске. Вокруг них светится здоровяк Гэри. В 1985 году он попал в аварию и два года был прикован к постели. Вернувшись к активной жизни, этот почитатель серфинга создал и возглавил уникальную команду из ста инвалидов. ▶



Воскресным утром любители плавания приходят на пляж, чтобы принять участие в состязании на выносливость. Самое престижное из соревнований каждый год собирает более двух тысяч спортсменов.

Воскресные удовольствия: заплывы на выносливость

англичанам. Однако в глазах своих соотечественников он одержал историческую победу: поставил англичан в трудное положение в их традиционном виде спорта – крикете – и заставил их сжальничать, чтобы выиграть. «История нашего спорта – это прежде всего история символической войны против прародины. Больше всего мы любим побеждать англичан», – признается известный австралийский режиссер Лекс Маринос.

Крикет когда-то позволил потомкам каторжников проявить себя в споре с Британской империей, а сегодня разыгрывается более важная «партия»: в Австралии идет становление крайне пестрого общества, половина членов которого приезжие или родились в интернациональной семье. Это общество вынуждено обучаться терпимости... на спортплощадках. В многотысячной исламской общине женщины начали создавать спортивные клубы для мусульманок. В международных соревнованиях, открытых для представителей индийской общины, участвуют приверженцы экзотического для Австралии сикхизма. Китайцы, филип-

пинцы и вьетнамцы, составлявшие в последние десять лет основную часть иммигрантов, привозя с собой боевые искусства, приобщаются в Австралии к распространенным здесь играм в мяч. Переселенцы из Европы – сербы, хорваты, греки, македонцы, венгры, украинцы, итальянцы, приехавшие в середине столетия, создали футбольные команды, которые вошли в число ведущих национальных клубов. В области спорта любой неграмотный эмигрант имеет возможность соперничать с австралийцами и завоевать себе место под солнцем в новом для него обществе. «Благодаря футболу европейские переселенцы смогли преодолеть одиночество, найти себе друзей и даже вступить в мир бизнеса или политики», – говорит историк и социолог спорта Рой Хэй.

Спорт не обошла и одна из сложнейших проблем современности – расизм. Паулина Хансон, в прошлом торговавшая хрустящим картофелем, а теперь ставшая одним из руководителей националистической партии «Одна нация», призывает всех англосаксов объединиться перед угрозой «азиатизации стран». Межрасовые отношения выясняют на соревнованиях по футболу и регби. Как-то во время вечернего матча игрок команды «Сент Килда» Никки Уинмар, которому надоело слышать шутки вроде «Улыбайся, а то я тебя не вижу», обнажил торс перед своими противниками из «Коллинвуда» и прокричал: «Да, я черный, и этим горжусь!». В качестве «извинения» президент клуба-соперника ограничился фразой: «Мы ничего не имеем против черных...». А спустя всего пару лет, когда Майкла Лонга, звезду мельбурнского клуба «Эссендон», на матче с тем же «Коллинвудом» назвали «черным ублюдком», оскорбленный решил подать в суд. Федерация, в которую входит «Коллинвуд», проголосовала за санкции против расистских выпадов на поле. В обществе, усыпленном иллюзией межнационального согласия, это решение произвело эффект разорвавшейся бомбы, и через несколько месяцев другие федерации футбола и регби приняли меры против расизма, а заодно и против дискриминации женщин, инвалидов, иностранцев, пожилых людей и мусульман. Еще одно подтверждение того, что спорт в Австралии – одна из движущих сил общества. ■

► серфингистов. «Я посещал специальные спортклубы, – говорит Лесли. – Им не было дела до тех, кто не мог достичь уровня, позволяющего участвовать в олимпийских играх для инвалидов. А здесь я занимаюсь спортом в свое удовольствие, как и все в Австралии». В команде Гэри собрались те, кто только в спорте нашел возможность заявить о своей полноправной принадлежности к обществу.

Женщины, составляющие половину населения страны, – конечно, не меньшинство, желающее самоутвердиться. Однако многие из них считают, что и в спорте царит «сексизм» – дискриминация женщин – и добиваются от политиков обеспечения равенства полов. Проанализировав публикации в газетах и журналах, энтузиастки этой идеи заметили, что пресса крайне редко рассказывает о женском спорте. Поэтому, заключили они, женщины-спортсменки почти неизвестны, вызывают мало интереса у публики, привлекают меньше спонсоров и, как следствие, им сложнее, чем мужчинам, достичь спортивных высот. Австралийские спортсменки, участвовавшие в олимпиадах с 1948 года, составляли в среднем лишь 21 процент национальной делегации и приняли участие в четвертой части состязаний – но завоевали 40 процентов золотых медалей.

Между тем, по результатам опросов, самым популярным австралийским спортсменом всех времен остается мужчина. Это Дональд Брэдмен, крикетист, который в 1932 году... проиграл решающий матч

Человек, который умел менять лица

Он был дипломатом и шпионом, искал золото, открыл озеро Танганьика, перевел «Сказки тысячи и одной ночи» и «Кама сутру»... Вечный искатель приключений, полиглот, знаток Востока: все это – сэр Ричард Фрэнсис Бертон

Родившись в 1821 году в Англии, свои юные годы Ричард Бертон провел в Европе. Его родители без конца переезжали с места на место, и в каждой новой стране Ричарду нужно было освоить язык. В девятнадцать лет он свободно говорил на многих языках: немецком, французском, итальянском, португальском, испанском, а также греческом и латыни. Однако пай-мальчиком Ричард явно не был и о своих школьных годах вспоминал впоследствии что-нибудь вроде: «Один раз у меня одновременно было 23 предложения, с кем подраться».

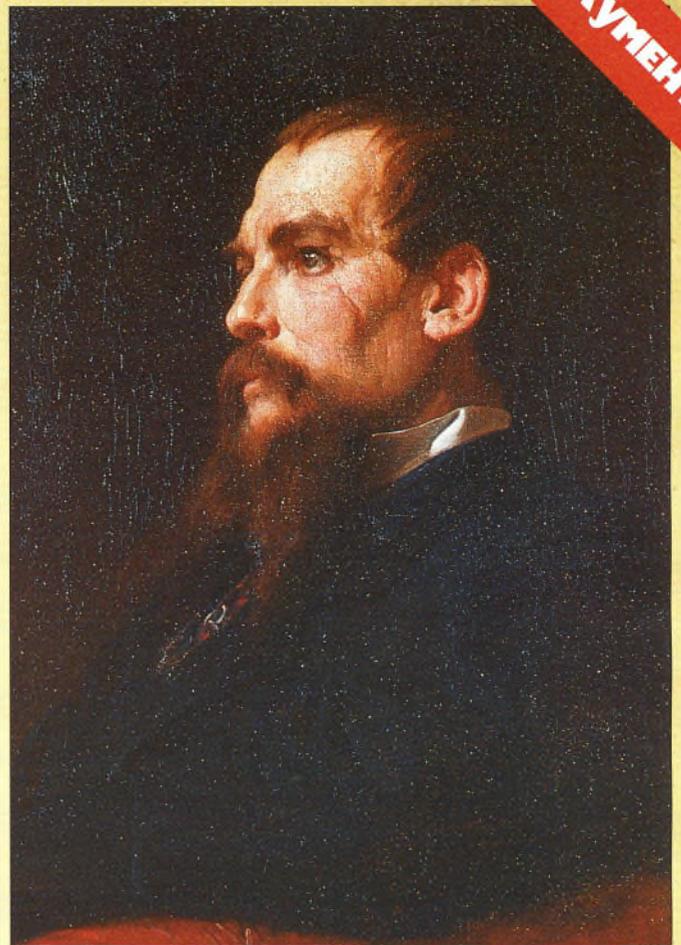
Забавы не всегда были детски невинными: как-то Ричард и его брат Эдвард, переодевшись гробовщиками, вместе с санитарным отрядом целую ночь свозили со всего Неаполя трупы бедняков и хоронили их в яме за городом. Наконец полиция арестовала Эдварда в компании обкурившихся опиума студентов, и Бертон-отец понял, что пора серьезно подумать о будущем сыновей. Через несколько ме-

сяцев братья уже получали образование в нелюбимой ими Англии (Ричард говорил: «Англия – единственное место, где я никогда не чувствую себя дома»). В первый же свой день в оксфордском Тринити-колледже Бертон вызвал на дуэль старшекурсника, посмеявшегося над его усами.

Учеба у Ричарда сразу же «не пошла»: он даже провалил экзамены по латыни и греческому. Это явно задело его самолюбие, и Бертон принялся самостоятельно учить арабский, который в Оксфорде не преподавали. Что никак не мешало будущему путешественнику устраивать пьянки, драться и рисовать карикатуры на преподавателей, пока в один прекрасный день он не был исключен из колледжа за нарушение запрета на участие в скачках. Произнесенная перед комиссией пламенная речь о нарушении прав студентов, он со скандалом покинул Оксфорд.

Офицер армии Ее Величества

В январе 1842 года кочевники-пуштуны, объединив свои силы, внезапно захватили подвластный англичанам Кабул. Из тысяч беженцев, устремившихся к английским владениям на юге, до Аллахабада дошел лишь один человек – он и рассказал о случившейся трагедии. Британская империя приготовилась нанести ответный удар. Отец Бертон, сам когда-то служивший офицером в Индии, использовал старые связи и добился,



чтобы Ричарда зачислили в Бомбейский пехотный полк.

Однако, когда Бертон прибыл в Индию, военная кампания на севере страны уже закончилась. Вместе с этим известием рухнули и надежды Бертон на быструю военную карьеру. Он взялся за изучение местных языков. Занимаясь по 12 часов в сутки, через 5 месяцев Бертон блестяще сдал экзамен по хиндустану (диалект хинди) и был назначен переводчиком. В следующие полтора года он выучил еще семь местных языков – словно оправдываясь перед самим собой за провалы в Оксфорде. Бертон серьезно занялся изучением восточной культуры и больше времени проводил с индусами, чем со своими сослуживцами, заработав кличку «белый нитер». Он собирал индийские и арабские манускрипты, выучил наизусть Коран, прошел обучение в суфийском ордене, ►

На портрете Ричарда Бертон, хранящемся в Национальной портретной галерее в Лондоне, виден шрам от сомалийского копья – напоминание о трагической экспедиции к истокам Нила в 1854 году.

► учился у сипаев рукопашной борьбе и джигитовке, брал уроки у заклинателей змей и любил охотиться на тигров.

Вскоре капитан Бертон получает от генерала Чарльза Нэпьера секретное задание. Окрасив лицо хной, в парике и накладной бороде он переезжает из города в город, выдавая себя за богатого купца Мирзу Абдуллу Бушира, полугараба-полуперса. Заводя повсюду множество самых неожиданных знакомств, прислушиваясь к сплетням торговцев и покупателей на базарах, он видит те стороны восточной жизни, которые были скрыты от колониальных властей. Например, Бертону поручили выявить подпольные бордели для гомосексуалистов в Карачи. По результатам его розыска был отдан приказ об уничтожении притонов. Однако генерал Нэпьер ушел в отставку, и отчет Бертон был отослан его недоброжелателем начальству в Бомбей. С намеком, что подобный документ мог составить только завсегдатай притонов. Обвинения не подтвердились, но карьера Бертон пострадала. К тому же в результате ревматической офтальмии, развившейся от многолетнего напряженного изучения язы-

ков, он почти ослеп. Здоровье его так ухудшилось, что друзья советовали ему «ехать умирать на родину». Изможденный и подавленный, Бертон отплыл на британском корабле из Бомбея в Лондон.

Благочестивый врач милостью Аллаха

В Лондоне Бертон почувствовал себя значительно лучше и, подлечившись, отправился во Францию. Там, окруженный заботой матери и сестер, он на протяжении четырех лет писал книги о стране чудес Индии и серьезно занимался фехтованием, получив титул «мастер клинка».

Постепенно он вернулся к давнему замыслу – проникнуть в священный город мусульман Мекку, вход в который был запрещен «неверным» под страхом смерти. Лишь несколько европейцев смогли вернуться из этого путешествия живыми. Королевское географическое общество в Лондоне взялось финансировать новое предприятие Бертон. Получив годичный отпуск «для совершенствования в арабском языке», капитан Бертон отрастил бороду, сделал обрезание и 14 апреля 1853 года, обрив голову и подкрасив кожу соком грецкого

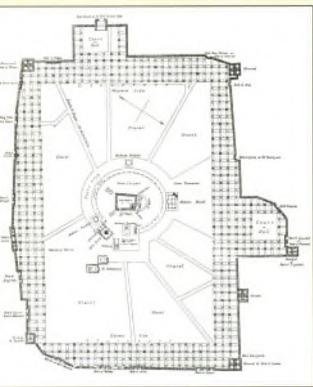
ореха, отплыл в Египет. На этот раз Бертон выдавал себя за полуафганца-полуиндуса.

Прибыв в Александрию под именем Мирзы Абдуллы, Бертон назвался врачом и начал прием больных, полагаясь на целительную силу гипноза, которому обучился в Индии. Побывав благодаря своей «новой профессии» в гаремах (из чисто научного интереса), он отправился в Каир, оттуда в Суэц, где сел на корабль с паломниками в Мекку. Однако во время недолгого плавания Бертон наступил на шип валявшегося на палубе морского ежа и, оказавшись на аравийском берегу, почувствовал, что не может сделать ни шага – нога распухла и сильно болела.

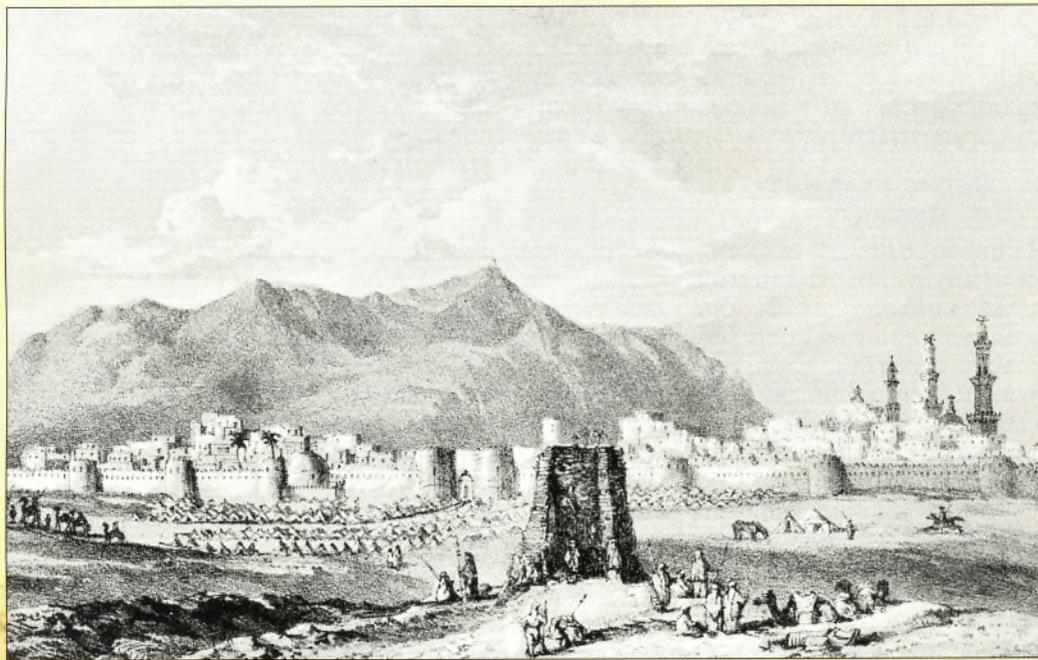
Бертон нанял верблюда и отправился с паломниками в Медину. Его восхищение свободной жизнью кочевников пустыни слегка поутихло, когда на караван напали бедуины и в перестрелке погибли 12 паломников. Прибыв наконец в Медину, он остановился в доме шейха Хамида, с которым познакомился в пути. Мечеть пророка Мухаммеда, «захудалая и мишурная», его не впечатлила. Зато Бертон с удивлением узнал о том, что многие из 120 охраняющих знаменитую мечеть евнухов женаты. Проведя в Медине месяц и подлечив ногу, Бертон отправился с караваном в Мекку – этим путем не ходил еще ни один европеец. Из-за нестерпимой жары идти приходилось только по ночам, от колодца к колодцу – охранявшие их солдаты запрашивали непомерную плату за разрешение набрать воды.

Под куполами священной Мекки

Отбив по пути нападение бандитов, караван прибыл в город Аль-Зериба. Там пилигримы обрили головы и облачились в ихрам – одеяние паломника из двух больших кусков белой ткани, которой не касалась игла. Все время пребывания в священном го-



План мечети Пророка в Мекке (вверху), вид Медины (внизу) – рисунки Бертон. По пути в Медину слуга заподозрил в Бертоне шпиона. Секстант и компас пришлось уничтожить. Широта и долгота, на которых находится Мекка, оставались неизвестными до начала XX века.



роде – Мекке – и совершения обрядов хаджа мужчинам запрещено убивать любые живые существа, стричь волосы и ногти, покрывать голову и прикасаться к женщинам.

С рассветом Бертон отправился к мечети Пророка. «Я могу точно сказать, что из всех молившихся там или прижимавших свои сердца к камню Каабы никто в тот момент не испытывал такого глубокого чувства, как паломник с далекого Севера» – писал он позже. Бертон семь раз обошел вокруг Каабы (кубической постройки в центре мечети Пророка с вмонтированным в один из ее углов «черным камнем»), произнося установленные обрядом молитвы, и с помощью слуги и его друзей протолкнулся к камню. «Несмотря на крики и негодование паломников, мы завладели им по крайней мере минут на десять. За то время, пока я целовал камень, я тщательно осмотрел его и ушел в твердом убеждении, что это – метеорит». С риском для жизни Бертону удалось измерить и зарисовать мечеть и Каабу.

Шесть дней, проведенных Бертоном в Мекке, станут залогом его будущей славы, но тогда он был один, без денег, с зашитыми в одежду планами Священной мечети и Каабы, в самом сердце исламского мира... Его замысел отправиться через пустыню дальше на Восток казался безумием и обещал верную гибель. Однако на Аравийском полуострове он уже увидел и сделал все, что было в его силах. И Бертон отправляется в Джидду. В британском консульстве он получил деньги и переправился в Каир. Можно было вернуться в Лондон и стать героем великосветских салонов, но Бертон остаток армейского отпуска проводит в Каире, составляя отчет о своем путешествии. Завершил отчет он через 11 месяцев, уже в Бомбее. Там, излечившись от подхваченного во время «паломничества» сифилиса, Ричард Бертон обдумывает следующую

экспедицию – он захвачен честолюбивой идеей найти исток Нила. Предполагалось, что искать его следует где-то на территории Сомали.

Теперь цель Бертона – другой недоступный для европейцев город, главный в Африке центр работорговли и подготовки исламских проповедников, религиозная столица Сомали, – Харрар. Поверье гласило: когда первый неверный войдет в город, наступит эра владычества ненавистных европейцев. Даже кочевники из окрестных племен боялись подходить к городским воротам. «Все это лишь разжигало мой интерес», – писал Бертон. Он берет с собой трех английских офицеров, которые должны составить карты сомалийского побережья. Одному из них, 27-летнему Джону Ханнингу Спику, поручено исследовать окрестности оазиса Вади-Ногай, где, как предполагали, находилось богатое месторождение золота.

Город, убивающий всех чужестранцев

В октябре 1854 года они прибыли в Сомали. К путешествию в глубь страны Бертон готовился в городе Зайла, где в первый же день прославился на всю округу, поборов знаменитого местного силача. Когда Бертон в сопровождении девяти проводников отправился в Харрар, сомалийские бедуины уговаривали его остаться в их племенах, предлагая ему много жен и иные блага. Но Бертон, кажется, был увлечен только охотой на слонов и львов и на уговоры не поддавался. Тем более что, расспрашивая своих проводников о жизни в здешних краях, он не переставал поражаться жестокости сомалийских обычаев. Например, принято было пронзать живот беременной жены врага, чтобы не родился мститель.

Светлая кожа Бертона привлекала внимание, но пока его принимали за турка. И все же настойчивые намеки местных жителей: «В Харраре бе-

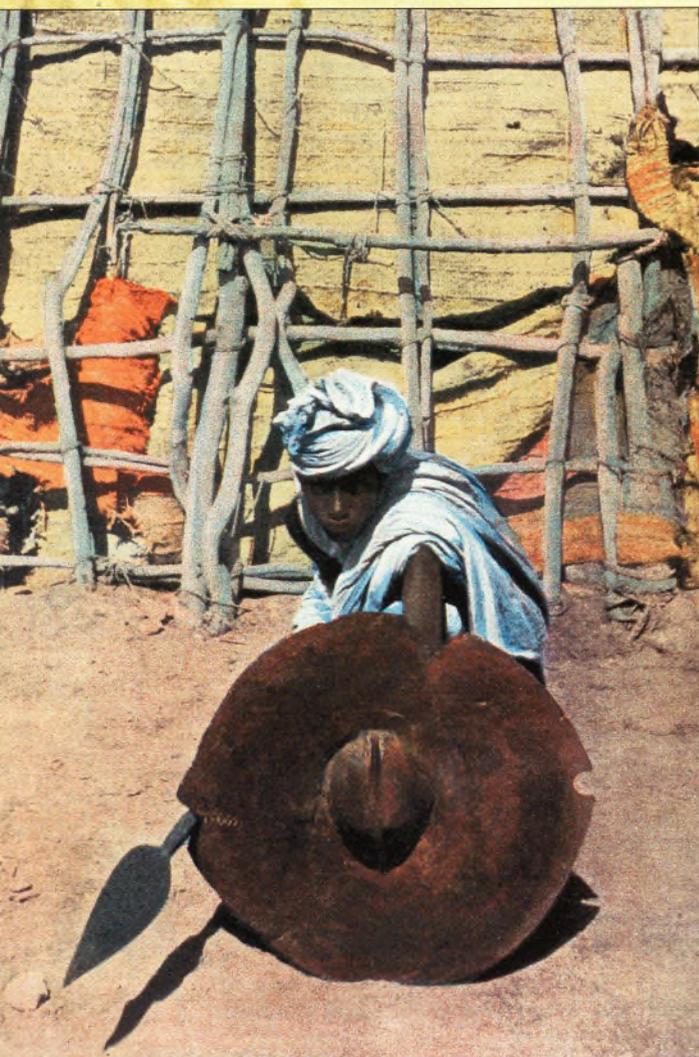


Он умело выдавал себя за мусульманина

лую кожу обязательно продырявят», в конце концов поколебали уверенность Бертона в том, что его план проникновения в запретный город действительно так хорош. Решив, что уж лучше войти в Харрар законному англичанину, чем подозрительному турку, он, ни минуты не колеблясь, своей рукой пишет письмо Великому эмиру Харрара, в котором говорится, что полномочный британский представитель Ричард Бертон послан для установления политических отношений между двумя великими державами.

Вид Харрара, серым пятном прилепившегося к бурым холмам, несколько разочаровал Бертона, но все же он был первым в истории человечества европейцем, вошедшим в ворота легендарного города! В покои эмира Султана Ахмеда ▶

Так выглядел Ричард Бертон во время паломничества в Мекку и Медину. Он путешествовал под видом полуафганца-полуиндуса врача Мирзы Абдуллы, что с арабского переводится как «слуга Аллаха».



Удар ржавого копья едва не стал роковым

Вверху: сомалийский воин на фотографии восьмидесятых годов XIX века. Вернувшись живым из опасного путешествия в закрытый для «неверных» город африканских мусульман Харрар, Ричард Бертон едва не погиб от копий кочевников, напавших ночью на лагерь экспедиции.

бин-Султана Абибаkra Бертон вошел с револьвером и кинжалом, которые «в выражениях крайне непристойных» отказался сдать страже у городских ворот. «Да пребудет с тобой мир», — произнес Бертон по-арабски и передал эмиру письмо. Султан Ахмед поблагодарил и улыбнулся. У Бертона появилась надежда на то, что ему оставят жизнь... Пока ему всего-навсего запретили покидать Харрар.

Бертон расспрашивал местных ученых об истории священного города и произвел столь хорошее впечатление, что они стали хвалить его эмиру. Однако сам он, гу-

ляя по улицам и натываясь на нищих и горы мусора, все более убеждался в мысли, что Харрар, при всем его огромном религиозном значении, настоящая дыра и делать там совершенно нечего... Через десять дней Бертону наконец разрешено было отправиться восвояси. Он так спешил покинуть Харрар, что на обратном пути, не рассчитав запас воды, чуть не погиб от жажды.

В Адене Бертон узнал, что его подручный Спик так и не нашел оазис Вади-Ногай. Неудачу Спик свалил на проводника, и того посадили в тюрьму. Это возмутило вождей местных племен и три месяца спустя привело к трагедии: на лагерь экспедиции, готовившейся двинуться на поиски истоков Нила, ночью напали бедуины. В схватке один из друзей Бертона погиб, Спик был ранен, а ему самому сомалийским копьем пробило обе щеки. Чудом уцелев, они добрались до Адена и отправились на лечение в Англию.

Тот, кого побивали даже башибузуки

Раны от сомалийского копья зажили. С успехом выступив в Королевском географическом обществе с докладом о посещении Харрара, Бертон отправляется в Крым, добровольцем на войну, которую Британия и Франция вели против России. (По другую сторону фронта сражался молодой артиллерийский офицер граф Лев Толстой).

Но на передовой Бертон провел всего неделю — его переводят в Дарданеллы и, поскольку он прекрасно говорил по-турецки, поручают обучать воинским навыкам 4000 башибузуков — кочевников-мусульман из турецких провинций. Представления о воинской дисциплине у этих головорезов, чье название стало нарицательным, были весьма смутные, они безбоянно грабили местное население и чуть ли не каждый день стрелялись друг с другом (при этом каждый из дуэлянтов в пра-

вой руке держал пистолет, в левой — стакан молочной водки-раки. Секундант давал знак — и первым стрелял тот, кто быстрее осушал стакан).

Обучая башибузуков дисциплине, стрельбе и фехтованию, Бертон сумел добиться немалых результатов. Но в сентябре 1855 года его «воспитательная» миссия неожиданно прерывается — Бертона срочно вызывают в Константинополь, где британский посол предлагает ему тайно отправиться на Кавказ, в Дагестан, для встречи с Шамилем, предводителем горцев, яростно сражавшихся против русской армии. Эта шпионско-авантюрная задача вполне в духе Бертона, и поначалу он был пылко воодушевлен ею. Однако, узнав, что он должен в одиночку добираться до Дагестана и не уполномочен предлагать никакой материальной и военной поддержки горцам, Бертон не без сожалений отказывается от очередного опасного приключения.

За время отсутствия Бертона его буйные подопечные успели устроить столкновение с французскими солдатами, и теперь лагерь башибузуков был окружен орудиями и войсками. Бертон улаживает этот конфликт, но, попав в очередную опалу у начальства, отправляется домой, в Англию.

Крымская война завершилась. Ричард Бертон возвращается к своей давней мечте и вновь начинает готовить экспедицию к верховьям Нила. Своим напарником он и на этот раз выбирает не слишком удачливого Спика.

В поисках истоков Нила

Прибыв в конце 1856 года в Занзибар, Бертон и Спик начинают последние приготовления, развлекаясь охотой на бегемотов. Через полгода караван из 132 человек и тридцати навьюченных ослов двинулся в глубь материка. Вскоре осла подошли от укусов мух цеце, а Бертона и Спика свалили тропические болезни.

Жар, язвы на ногах, бессонница и бред с видениями сопровождали двух европейцев на пути к их открытиям. Бертон и Спик, оба в полубессознательном состоянии, постоянно подвергаясь нападениям бесчисленных полчищ moskitov, мух и муравьев, еле удерживаются верхом на двух оставшихся в живых ослах, но упорно движутся вперед.

Через семь месяцев, каким-то чудом преодолев тысячу километров, они прибыли в город Казех. Тамашние арабы-работорговцы не только снабдили их лекарствами, но и рассказали, что впереди, на севере и на западе от Казеха, лежат два огромных озера. Бертон решает искать исток Нила на западе и, наняв новых носильщиков (прежние просто разбежались), идет к озеру Танганьика. Но через двенадцать дней пути его малярия обостряется, и Бертон почти на год, а точнее – на долгих одиннадцать месяцев сковывает частичный паралич... К тому же и он и Спик почти ослепли от какой-то неведомой глазной инфекции. По иронии судьбы первые европейцы, добравшиеся до берегов озера Танганьика, сначала даже не увидели его. «Что это за свет перед нами?» – спрашивает Бертон. «По-моему, это вода», – неуверенно отвечает ему проводник...

Сам Бертон остался лежать в хижине прибрежного поселка Уджиджи. Спика, чувствовавшего себя немного лучше, он отправил с помощниками исследовать величественное озеро. Однако Спик и здесь потерпел неудачу – он только потратил деньги и время, сделав ничтожно мало. Вернувшись в поселок, он рассказал Бертону, что, по словам встреченных им арабов, на севере из озера вытекает большая река. Бертон, все еще частично парализованный и неспособный передвигаться без посторонней помощи, тут же решает во что бы то ни стало добраться до этой реки. Он считает, что она и является

вожделенным истоком Нила. И значит – вперед, вперед!..

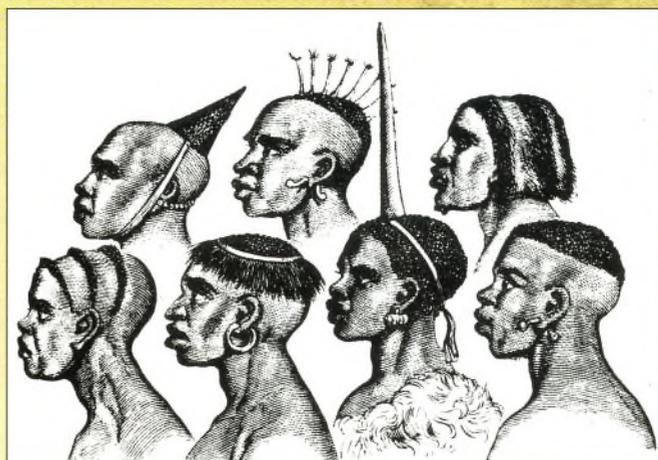
Наняв две лодки и подняв над ними британский флаг, Бертон вместе с распухшим от болезни Спиком отправляется в плавание. Но до таинственной реки они так и не добрались: нанятые ими гребцы наотрез отказались везти их туда – они панически боятся обитавших в тех краях племен людоедов. К тому же на озере внезапно разыгрывается буря, и, чуть не потонув, исследователи возвращаются в Уджиджи. Оба они были в ужасном состоянии и решили вернуться на океанское побережье. На обратном пути Спик пытался уговорить своего спутника повернуть ко второму озеру, о котором им рассказали арабы, но Бертон считал более разумным остаться в Казехе. Там он составляет словарь местных наречий и готовит новую экспедицию.

Наверное, эта задержка была самой трагической ошибкой в его жизни... Спик с проводниками отплыл на север и через шестнадцать дней открыл огромное озеро, которое он, как верноподданный британской короны, назвал Виктория – в честь английской королевы. По словам местных жителей, кажущееся необъятным озеро «простирается до края света». Спик решает, что именно отсюда и берет свое начало великий Нил.

Слава, которую у него похитили

Судьба жестоко усмехнулась над Бертоном: случайная, ничем не подтвержденная догадка Спика оказалась верной, и именно Спику, провалившему, кажется, все ранее порученные ему Бертоном исследования, в итоге выпало совершить, как торжественно писали британские газеты, «второе по значимости географическое открытие со времен открытия Америки!»

Вернувшись в Казех, Спик поспешил сообщить Бертону о своем открытии, но тот отнесся к этой новости скептически,



считая, что истинность догадки Спика могут подтвердить только исследования этого района. Кто в тот момент мог предположить, что эта, казалось бы, сугубо теоретическая размова очень скоро приведет к полному разрыву между двумя неразлучными компаньонами? Пока же они отправляются в долгий обратный путь, во время которого Спика вновь сваливает приступ тропической болезни. Бертон заботливо выхаживал своего больного товарища.

Преодолев горы, густые джунгли и топкие болота, они наконец вышли к побережью Индийского океана, которое покинули почти два года назад. Из Занзибара они отплывают в Аден, где Бертону вновь приходится задержаться, чтобы подлечиться. К этому моменту их отношения со Спиком уже были весьма натянутыми, но расстались они, казалось, по-дружески. Спик пообещал Бертону, что дождетя его в Лондоне и они выступят с совместным докладом о путешествии в Королевском географическом обществе. Однако, прибыв в Лондон всего лишь двенадцатью днями позже своего спутника, Бертон слышит ошеломляющую его новость – доклад уже прочитан и воспринят всеми как несомненный личный триумф Спика, а сам Спик назначен руководителем новой экспедиции к озеру Виктория.

Бертон, правда, награждают медалью Общества, но ка-

Типы коренных обитателей Центральной Африки. Этот рисунок, сделанный Бертоном во время экспедиции, вошел в его книгу «Озерный край Центральной Африки» (1860 год).



Джон Хэннинг Спик вошел в состав сомалийской экспедиции в последний момент – вместо скончавшегося друга Бертон. Главным аргументом в пользу Спика стало то, что он мог оказать экспедиции материальную поддержку.



Его жизнь прошла в странствиях по свету

По долгу службы, как исследователь и просто как «турист», Ричард Бертон объездил почти всю Европу, всегда привлекавший его Восток, многие районы Африки, Северной и Южной Америки. На карте обозначены маршруты самых известных его путешествий и места, где он прожил относительно долго.

ждое слово речи, зачитанной на церемонии награждения, Бертон воспринимает едва ли не как звонкую пощечину — речь посвящена восхвалению исключительных заслуг выдающегося британского путешественника, великого первооткрывателя Спика...

А вскоре Спик начинает уже публично обвинять своего бывшего руководителя Бертона во всех смертных грехах... Ярость Бертона усугубляется тем, что Королевское географическое общество отказывает ему в финансировании новой экспедиции. В своей очередной книге «Озерный край Центральной Африки» (1860 год) Ричард Бертон не только рассказывает о полном опасностях и тягот, растянувшимся почти на два года путешествии в неведомый экзотический край, в кишачные дикими зверями непроходимые

джунгли, где никогда еще не ступала нога белого человека, но и попутно разоблачает Джона Спика, которого отныне и навсегда считает лицемером, подлым предателем и своим заклятым врагом...

Индейцы, мормоны и остров Фернандо-По

В 1860 году Бертон неожиданно для всех отправляется в Америку — на Дикий Запад. Он пересек океан и, проехав «по всем штатам Англо-Американской Республики», добрался до Юты, где пожил в поселениях индейцев сиу и дакота. Там он собрал материалы для этнографического исследования, в котором писал о вещах удивительных — о специфическом языке жестов, с помощью которых объясняются между собой индейцы, о скальпировании. Бертон сопоставлял индейский тотемизм с африканским. Распрошавшись с краснокожими, Бертон в дилижансе отправился в Солт-Лейк-Сити: там он встретался и беседовал с

главой мормонов Брайамом Янгом и наблюдал жизнь этой «общины многоженцев». Результатом поездки стала весьма язвительная книга «Город святых» (1861 год).

Вернувшись в Лондон, тридцатидевятилетний Ричард Бертон женился на Изабель Арунделл, голубоглазой блондинке из аристократической семьи. Она была на десять лет моложе мужа, и Бертон знал ее уже давно, но долго не придавал этому знакомству значения. Изабель же со дня первой встречи мечтала о Ричарде. Когда-то цыганка из племени бертон нагадала ей: «Ты будешь носить имя моего племени и гордиться им. Вся твоя жизнь будет — мечта, перемены и приключения. Два тела — одна душа, никогда не разлучаясь». И теперь предсказания начинали сбываться...

Материальное положение молодой семьи было критическим: доставшееся от родителей наследство Бертон почти полностью потратил на экспедицию к Танганьике. Он об-

ратился в министерство иностранных дел в надежде получить должность консула в Дамаске, и был назначен... на принадлежащий испанцам остров Фернандо-По у западного побережья Африки. Этот остров был печально знаменит высокой смертностью от тропических болезней.

За полтора года своего консульства Бертон «в свободное от служебных обязанностей время» обследовал дельту реки Нигер, совершил восхождение на пик Виктория, побывал у каннибалов в Конго и дважды – в королевстве Дагомей. Королевство охранялось армией «черных амазонок» и было знаменито массовыми ритуальными убийствами – чтобы король мог с оказией в виде душ умерших передать известия своим родственникам на тот свет. Эти путешествия послужили материалом для новых книг. (То, что с давних пор Бертон ежедневно выпивал по фляжке виски,

несколько, как он сам считал, не мешало ему работать.)

Срок службы на Фернандо-По истек, Бертон приехал в Лондон. Там же находился Спик, вернувшийся с озера Виктория. Чтобы разрешить спор о том, из какого озера берет исток Нил – Танганьики (мнение Бертона) или Виктории (на чем настаивал Спик), было решено провести публичные дебаты в городе Бат на собрании Британской ассоциации содействия науке.

Самоубийство или убийство?..

За день до дебатов Бертон и Спик, не видевшиеся пять лет, лицом к лицу столкнулись на предварительном заседании. Тяжелая пауза затянулась, потом Спик, прошептал: «Я не могу этого больше вынести», развернулся и вышел из зала. В тот же день он отправился на охоту и спустя три часа был найден у невысокой каменной изгороди в



поле – с кровоточащей раной в груди, от которой вскоре и скончался. Рядом валялась его двустволка: один боек был спущен целиком, другой – наполовину. Случившееся признали несчастным случаем. Но многие, в том числе и Бертон, считали, что произошло самоубийство. Он тяжело вос-

Амазонки, увиденные Бертоном в Дагомее, мало походили на прекрасных воительниц из древнегреческих мифов. Эти женщины не могли заводить семью и славились своей жестокостью.

Лаксигал®

универсальный ключ
от всех запоров

Если Вы страдаете запором, то неизбежны ухудшение самочувствия, ощущение тяжести внизу живота и даже плохое настроение.

Вы нуждаетесь в надежной и эффективной помощи.

ПРИЧИНЫ ЗАПОРА У ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ:

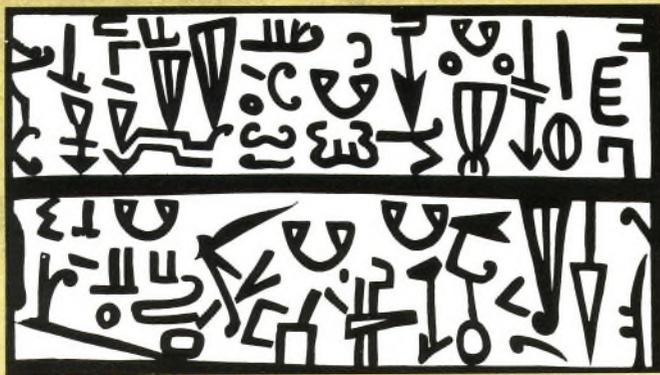
- Изменение режима питания и диеты
- Недостаток клетчатки в пище
- Недостаток движения
- Нервное напряжение (стресс)
- Изменение местопребывания (путешествия, командировки)



Эффективное
слабительное
средство
НОВОГО
поколения

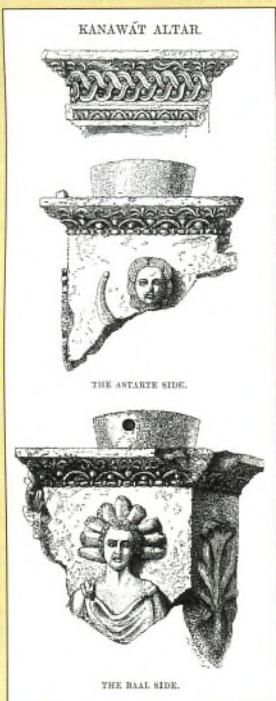


Спрашивайте в аптеках.
Препарат зарегистрирован МЗ РФ № г.р.П-8-242 №006620.
Перед применением препарата внимательно ознакомьтесь с инструкцией и/или посоветуйтесь с врачом (фармацевтом).



Тайны Востока вечно манили к себе Бертона

Проведенные Бертоном в конце шестидесятых годов XIX века раскопки в различных частях Сирии быстро сделали его известной фигурой в мире археологии. Вверху: наскальный рисунок, обнаруженный в Сирийской пустыне. Внизу: изображение находок из книги Бертона и Дрейка «Неисследованная Сирия».



принял смерть Спика и отказался читать свой доклад перед учеными. Позже в одном из писем он обмолвился: «Милосердные люди говорят, что он застрелился, немилосердные — что это я его застрелил».

Южная Америка: между двух огней

Через несколько недель Бертон отплыл в Бразилию. Он получил должность консула в тихом городке Сантусе. Там он обучает фехтованию жену, готовит к публикации словарь языка индейцев тупи-гуарани, переводит на английский индийские сказки и поэмы великого португальца Камоэнса. Но Бертон никогда не умел подолгу жить такой, на его вкус, слишком «размеренной и скромной» жизнью. Отчасти от скуки, отчасти ради заработка, Бертон начал торговать хлопком и кофе и вложил все свои деньги в разработку месторождений золота — а в результате почти разорился и чуть не был уволен со службы (консулам запрещалось заниматься торговлей). После этих неудач он записал (о его пристрастии к спиртному газеты писали еще во время поездки к мормонам).

Просидев полтора года в Сантусе, он взял отпуск и отправился верхом вдоль реки Сан-Франсиску к водопаду Паулу-Афонсу. Только в пути, перемещаясь к намеченной в пространстве точке,

Бертон жил полной жизнью. Он вернулся через 4 месяца, тяжело больной гепатитом, но жена сумела выводить его.

Понимая, что им жизненно необходимо сменить место пребывания, Изабель отправила в Лондон выхлопотать мужу назначение получше, а сам он, взяв отпуск уже «по состоянию здоровья», едет на юг, где в то время парагвайцы сражались с Объединенной армией Уругвая, Аргентины и Бразилии. Пренебрегая опасностью, Бертон ездил по фронтам этой войны, встречался с солдатами и офицерами, с президентами и командующими. В Буэнос-Айресе у него созрел план исследования Патагонии и восхождения на высочайшие вершины Анд. Несмотря на ужасавшее всех окружающих состояние его здоровья, навсегда подорванного болезнями и алкоголем, Бертон в сопровождении двух приятелей все же отправился в эту экспедицию. Они пересекли весь южноамериканский континент с востока на запад и Рождество 1868 года встретили в чилийских Андах, отстреливаясь от враждебно настроенных индейцев. Нескучная рождественская ночь во вполне свойственном Ричарду Бертому стиле...

В Лиме Бертона ожидало радостное известие: его наконец-то назначили консулом в Дамаск, на любимый им Восток!.. Но сначала этот неутомный странник отправляется в захваченную Объединенной армией парагвайскую столицу и только потом — в Лондон, принимать долгожданную должность. А вышедшие позже «Письма с полей сражений Парагвая» до сих пор считаются одним из лучших оставленных им сочинений — правдивой, до конца искренней книгой о войне...

Песок на руинах Пальмиры

В древнейшем из обитаемых городов мира Бертому суждено было провести два года. Увы, вначале Дамаск встре-

тил его интригами. Британский посол видел в Бертоне конкурента и успел настроить против нового консула местные власти. Тем не менее Бертон в первый же месяц завел знакомства со всеми влиятельными шейхами и религиозными лидерами. Поселившись в деревне недалеко от Дамаска, он устраивал вечеринки и скоро сам стал желанным гостем в лучших домах сирийской столицы.

Всерьез увлекшись археологией, он вел раскопки и собирал средства на сохранение знаменитых развалин древних городов — Пальмиры и Баальбека. А особое уважение горожан (независимо от их вероисповедания) он заслужил, когда в августе 1870 года, узнав о планах мусульманских фанатиков устроить резню в христианских кварталах Дамаска, вынудил местные власти срочно предпринять необходимые меры. Кровавое пролитие удалось предотвратить. По просьбе жены Бертон даже взялся устраивать на сирийской территории свободное поселение мусульман из секты Шазли. Однако в Лондоне испугались, что эта инициатива приведет к джихаду, и Бертон спешно отозвали.

Золотая лихорадка и прочие неприятности

В Англии они оказались без гроша в кармане, поэтому Бертон не раздумывая отплыл в Исландию, получив заказ на исследование запасов серы на острове. Задание весьма прозаическое, но это было лучше, чем ничего.

На дипломатическую службу его вернули только через год — назначив консулом в Австро-Венгрию, в Триест. Это было что-то вроде почетной ссылки, и Бертон искал спасение в переводах (современники признавали его виртуозом перевода), сочинении книг (в том числе — исследования по истории цыган) и попытках расшифровать письмена египтян. Однако вскоре затосковал и вместе с женой на полго-

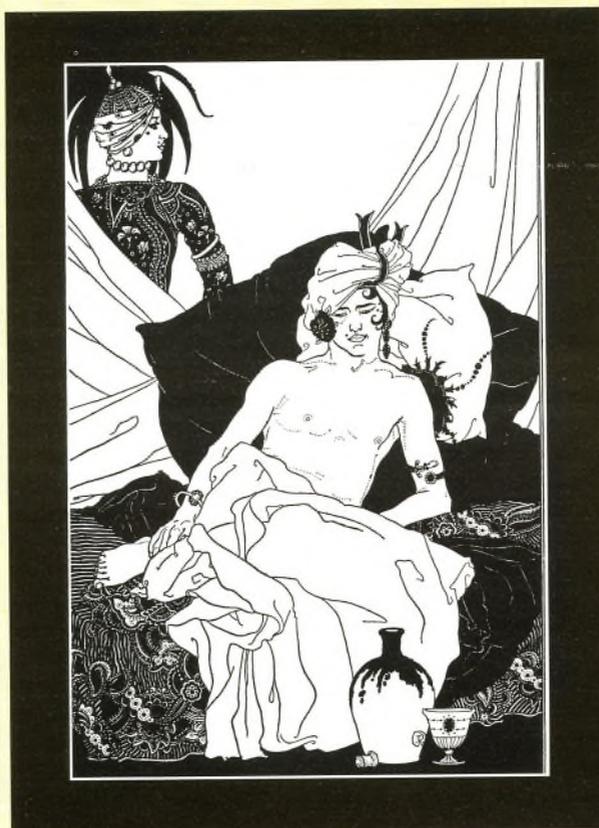
да отправился в Индию. Эта поездка пробудила в нем ностальгические воспоминания, по возвращении Бертон начал писать автобиографию.

Однако он так и не привык к оседлой жизни: заручившись поддержкой египетского правительства, Бертон провел две экспедиции на северо-запад Аравии – мечта найти древние золотые копи. Копи были найдены, но золота там оказалось мало, разработка принесла бы только убытки. И хотя на карты был нанесен огромный район, найдены и описаны руины 31 древнего города, Бертон был разочарован. «Золото лучше, чем география», – с горечью писал он.

«Золотая лихорадка» – болезнь неизлечимая, и через три года Бертон отправляется в Гвинею, получив должность в золотодобывающей компании. В Африке его свалила с ног уже настоящая, тропическая лихорадка, пришлось вернуться в Триест. Там Бертон перенес тяжелый сердечный приступ, побывав на самой границе жизни и смерти... Мог ли этот больной немолодой человек поверить, что вскоре он буквально возвратится для новой жизни после долгой полосы неудач?

Тысяча и одна тайна Востока

Руководствуясь давним желанием донести до европейцев «эротическую мудрость Востока», Бертон вместе с Форестом Арбуфентом перевел и тайно издал ряд древних эротических произведений, в том числе – знаменитую «Кама сутру». В суровую викторианскую эпоху дело могло закончиться тюрьмой, но Бертон это не пугало. Другим переводческим подвигом стал шестнадцатитомник «Сказок тысячи и одной ночи» с примечаниями и эссе Бертон. Суммируя наблюдения за обычаями Востока и воюя с ханжеством эпохи, Бертон писал о «запретном» – кастрации, инцесте, супружеской неверности... Принято считать, что не-



Вдова поспешила сжечь его дневники

которые его идеи оказали влияние на Зигмунда Фрейда. Странно, но именно эта рискованная работа принесла ему в конце жизни восторги критики и деньги. А в 1886 году «за долгую службу короне» Бертон пожаловали рыцарским званием. Несмотря на еще один сердечный приступ, он продолжал ездить по Европе и Северной Африке.

Сэр Ричард Фрэнсис Бертон умер 19 октября 1890 года в Триесте в возрасте 69 лет. Его вдова сожгла дневники, которые он вел всю жизнь. Видимо, так она пыталась уничтожить память о «недостатках», которые с самого дня свадьбы безуспешно искореняла в своем супруге. Но как знать – будь Бертон «благонамеренным подданным британской короны», сумел бы он прожить такую яркую жизнь?..

Иллюстрация Джона Кэттлуэлла к тексту «Кассиды» – эротической поэмы, написанной самим Бертоном и изданной им в 1880 году как перевод произведения «восточного поэта Ходжи Абду эль-Йезди».

Олег Матвеев

Фотографы

(цифры обозначают номер страницы)

На обложке Леонид Круглов

От редакции 3(в.): Иорис Ванвельзен; (в.л.): Леонид Круглов; (н.): Lars Tunbjork

Содержание 10(в.): David Doubilet; 10(ц.): Glen Allison/ Fotogram Stone; 10(н.): Michael Nichols/Magnum/Agenture Focus; 10-11: Fotobank; 11(в.): Benoit Decout/REA; 11(ц.): Volker Seding; 11(н.л.): Burton & Drake «Unexplored Syria» Lon. 1872; 11(н.л.): Gilles Rigoulet

Индонезия 14-15; 28: Bertrand Rieger/ Fotogram Stone; 16-17: Greg Girard/Contact; 18-19: Glen Allison/ Fotogram Stone; 20-21: Jose Azel/Aurora; 22-23: George Holton/photo Researchers; 24: Thomas Ernsting/Bilderberg-Studio X; 26(в.): Rainer Drexel/Bilderberg-Studio X; 26(н.): Charles Lenars

Жевательная резинка 32-37: Benoit Decout/REA

Шаманы 38-39; 40(в.; ц.); 41; 43; 44; 46(в.; ц.); 48; 50(в.); 52(в.); Pascal Maitre/ Cosmos/ Agentur Focus; 40(н.): David Gillison/Peter Arnold. Inc.; 42; 45(в.): Jean-Baptiste Rabouan; 45(н.л.): Stefan Warter/ Agentur Focus; 45(н.л.): Charley W. Lindsay; 46(н.): Victor Englebert; 50(н.): Michael Nichols/Magnum/Agenture Focus; 50(ц.): Harald Hauswald/Ostkreuz; 52(ц.; н.): Леонид Круглов

Жизнь в глубинах океана 54-55: Alexis Rosenfeld/Photoceans; 56-57; 58: David Doubilet; 59(в.): Alfred-Wegener-Institut fuer Polar- und Meeresforschung Bremerhaven; 59(н.): Kevin Raskoff/Monterey Bay Aquarium Research Institute; 60-61: AP Photo/Discovery Chanel

Швеция 62-63: Fotobank; 64; 65: Lars Tunbjork; 66-67; 70-71: Hans Madej/ Bilderberg; 68-69: Heinz Teufel; 72-73: Tomasz Tomazewski/Visum; 74: Мропъ Гапринос; 75 (в.): Reuter Raymond/Sygma/ RPG; 75(ц.): Ewa Rudling/Sipa/Fotobank; 76(н.): Esrange; 76(н.): Wolfgang Engler; 78: Torbjorn Lovgren; 80(в.л.): Bo Gyllander/ Uppsala Universitet; 80(в.ц.; в.л.; н.): Tekniska Museet, Stookholm; 80(ц.л.): Heinz Teufel; 80(ц.): The Natural History Museum; 80(ц.л.; н.): Anders Osterlin; 81(в.л.; ц.л.): Alfa-Laval; 81(в.л.): Ulf Cronberg/Tetra Pak; 81(ц.): Tetra Pak; 81(н.): DR; 81(н.): J.P. Johansson Sallskapet; 82; 84(в.): Stefan Warter/Agentur Focus; 84(н.): DR; 86: Strig-Goran Nilsson; 88: Александр Ефремов; 92(в.л.): Stefan Warter/Agentur Focus; 92(н.л.): Tomas Stephan; 92(н.л.): Walter Mayr/Agentur Focus; 94(в.л.): Hasse Schroder; 94(в.л.): Hauke Dressler/Look; 94(ц.л.): Max Galli/Look; 94(н.л.): Pal Hermansen; 94(н.л.): Naturbild/Sven Halling; 96(в.л.): Naturbild/Rolf Nystrom; 96(в.л.): Александр Ефремов; 96(н.л.): Klaus H. Daams; 96(н.л.): Ingallil Snitt

Зоопарки 98-108: Volker Seding

Спорт в Австралии 110-120: Gilles Rigoulet

Путешествия Ричарда Бертон 125: Richard Burton, портрет работы Sir Frederick Leighton, 1872. Courtesy of the National Portrait Gallery, London; 126, 127: R. F. Burton «Pilgrimage to Al-Medina and Meccah» Lon. 1903; 128: «Autour du Monde» Par. 1898; 129(в.): «Lake Regions of Central Africa» Lon. 1860; 129(н.): The Illustrated London News, July 4 1863; 131: R. F. Burton «A mission to Gelele, King of Dahome» Lon. 1864; 132: Burton & Drake «Unexplored Syria» Lon. 1872; 134: John Kettelvell из книги R. F. Burton «The Kassidah of Haji Abdu El-Yezdi» NY 1926

В следующем номере 136(в.): Fotobank; 136(н.): Yves Gellie; 136(н.): Tim Laman/ National Geographic Image Collection

Карты 24: Leonie Schlosser/Анатолий Лапушко; 90; 130: Анатолий Лапушко; 92: Stefanie Peters/ Анатолий Лапушко

В июньском номере:

Лазурный берег



Благодаря мягкому климату, солнцу, морю и роскошным пляжам Лазурный берег для многих во-

плотил мечту о земном рае. Светское общество давно облюбовало это место. Легендарный Каннский фести-

вальный собирает любителей кинематографа, а азартных людей влекут казино княжества Монако.



Миражи революционной пустыни

Репортер GEO путешествует по Ливии, североафриканской стране, в которой не слишком часто видят иностранных журналистов.

«Русская» экспедиция в сердце девственной сельвы

В 1931 году по заданию министерства обороны Парагвая в глубь труднопроходимых лесов Чако отправилась экспедиция во главе с русским генералом Иваном Беляевым. Несмотря на лишения, соседство диких зверей и кровожадных каннибалов, ее участники с честью выполнили порученную миссию, оставив свои имена в истории Парагвая.

GEO Документ



Чем живет «лесной человек»

Американские исследователи устроили в восточной части индонезийского острова Калимантан биостанцию, чтобы изучить повадки живущих там больших человекообразных обезьян — орангутанов.

GEO

Ежемесячный журнал
Номер 5 / май 2000

Главный редактор Екатерина Семина
Зам. главного редактора Владимир Потапов
Главный художник Дмитрий Абрикосов
Ответственный секретарь Илья Бузукашвили
Консультанты Робер Фьесс,
Мишель Мужель

Редакторы Сергей Кондратьев,
Игорь Эбаноидзе
Фоторедакторы Алексей Бойцов (Москва),
Татьяна Маркова (Париж)
Макетирование Антон Бизяев

Документалист Татьяна Осокина
Литературный редактор А. Красовицкий

В работе над номером принимали участие
О. Левина, М. Архангельская, А. Егоршев,
А. Дубровский, А. Грановская, В. Павлова,
Н. Сперанская, В. Погадаев, В. Агафонова,
М. Мушинская, Н. Жуковская, Ф. Шультесс

Адрес редакции
123056, Москва, пер. Красина, дом 16
Телефон 937 60 90, факс 937 60 91
E-mail: geo@grussia.com
Подписка на GEO
телефон (095) 974 29 74

Издание зарегистрировано
в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 016937
от 23 декабря 1997 года
Подписной индекс в объединенном
каталоге ФП РФ 42892
ISSN 1029-5828

Издатель и учредитель
Грунер+Яр ЗАО
Генеральный директор
Андреас Тилк
Зам. генерального директора Мэтью Браун

Реклама
Директор Елена Давыдова
Заместитель директора Татьяна Васюк
Менеджер Татьяна Гончарова

Маркетинг и распространение
Директор Мэтью Браун
Менеджер по продажам Роман Боголепов
Менеджер по маркетингу Павел Кремс

Распространение и подписка за рубежом
DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,
Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany
тел. (4940) 237110, факс (4940) 23711176

Подписка на иностранные издания GEO
GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,
факс (33 3) 44074336
GEO Испания: тел. (34 91) 4369898,
факс (34 91) 5752617
e-mail: suscripciones@gyj.es
GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,
факс (49 40) 37035625
e-mail: abo-service@guj.de

Компьютерное обеспечение
Алексей Иченец

Тираж 175 000 экземпляров
Номер подписан в печать
27 марта 2000 года

Отпечатано в типографии
Мондрук, Гутерсело (Германия)
Цена свободная

Присланные в редакцию рукописи
и фотоматериалы не возвращаются.

Издательство приносит благодарность
Фонду Православного Телевидения
за оказанную помощь.

Журнал поступит в продажу 26 мая 2000